

Б. Сухой Карбуланъ.

Сеене.

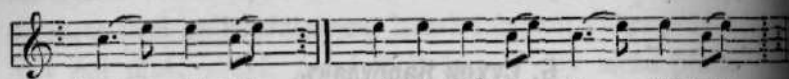
Пекясь¹⁾ — лангиясь сеенесь, тусь вирий укштуруу леўксэ-ма. Мольць пекшени алуу и мере: «пекшени а пекшени, полдама-ка леўксэяма!» Пекшенесь мере: «пры лопенемь, цавуви леўкскет». Мольць сеенесь тумини алуу и мере: «тумини а тумини, полдамака леўксэяма!» — «Пры сзренемь, цавуви леўкскет». Тусь сеенесь. Мольць-мольць, мусь кудыне, — ундыкски стяфтызи, палакски вельтези. — «Кудыни а кудыни, полдамака леўксэяма!» Кудынись мере: «сувак, леўксэяк». Сувась сеенесь, колмы леўкскетъ леўксэясь. Ащись-ащись сеенесь леўкскетъненъ ваксса, пекенезы вачсь. Ся и мери леўкскетъненень: «ащиды, эйдякай, молян чейга-чейга алама, чей умарьды ярцамы, кельми ветьгы симиме; ве потесэньть

1) И «пекиясь».

Козочка.

Залягнлась козочка, пошла объягниться въ кленовый лѣсъ. Пришла подъ липочку и говорить: «липочка, липочка, пусти-ка меня объягниться!» Липочка отвѣчаетъ: «упадетъ мой листокъ, убьется твой козленокъ». Пришла козочка подъ дубокъ и говорить: «дубокъ, дубокъ, пусти-ка меня объягниться!» — «Упадетъ мой жезлѣнокъ, убьется твой козленокъ». Пошла козочка. Шла, шла, нашла домикъ, — пустое деревце его поставило, крапивка покрыла. — «Домикъ, домикъ, пусти-ка меня объягниться!» Домикъ отвѣчаетъ: «иди, объягнись». Вошла козочка, объягнлась тремя козлятами. Побыла, побыла козочка около козлятъ, животикъ ея проголодался. Она и говорить козлятамъ: «оставайтесь, дѣтки, я пойду похочу по камышамъ, поѣсть камышевыхъ плодовъ, поить холод-

ой гандан, омбоцесэньть лофцэни, лакумкасын цей умарьть». Аньцяк тусь сеенесь, сась покш кургы офтэсь и кармась морама:

Паньчт, эй-кай!   чей-га, чей-га   я - ка-винь,
Паньчт, эй-кай!   чей у-марь-ды   яр - ца-винь.

«паньчт, эйкай! баньчт, эйкай! цейга-чейга якавинь, цей умарьды яцавинь, кельми ветьты симивинь; ве потесэньть ой гандан, омбоцесэньть лофцэни, лакумкасын цей умарьть». Маризь зеля леу́скетъни, паньчсть. Офтэсь капудизь ве сея леу́скетънь, тусь марьтынза. Сась сеенесь, кармась морама: «паньчт, эйкай! баньчт, эйкай! чейга-чейга якавинь, цей умарьды яцавинь, кельми ветьты симивинь, ве потесэньть ой гандан, омбоцесэньть лофцэни, лакумкасын цей умарьть». Паньчсть сея леу́скетъне. Сеенесь мере: «мекс аньдяк каўнингъ?» — «Авакай, закшнысь покш кургы офтэсь и колмоцень залыза». Кармась омбоцеды сыргамы сеенесь леу́скетъненень мере: «ваныды, покш кургы офтэньтень паны

ной воды; въ одной титкѣ принесу масло, въ другой молочко, въ пояскомъ моемъ карманѣ камышевые плоды». Только ушла козочка, пришелъ медвѣдь большой ротъ и началъ пѣть: «отопри, дитятко! отопри, дитятко! я находилась по камышамъ, накупалась камышевыхъ плодовъ, напилась холодной воды; въ одной титкѣ несу масло, въ другой молочко, въ пояскомъ моемъ карманѣ камышевые плоды». Услышали козлята, отперли. Медвѣдь схватилъ одного козленка, ушелъ съ нимъ. Пришла козочка, начала пѣть: «отопри, дитятко! отопри, дитятко! я находилась по камышамъ, накупалась камышевыхъ плодовъ, напилась холодной воды; въ одной титкѣ несу масло, въ другой молочко, а въ пояскомъ моемъ карманѣ камышевые плоды». Отперли козлята. Козочка спрашиваетъ: «отчего васъ только двое?» — «Матушка, притащилъ медвѣдь большой ротъ и утащилъ третьяго». Козочка стала собираться во второй разъ; говоритъ козлятамъ: «смотрите, в

паньчт! сонзы вайгилизы эчки, а монь цувиве». Тусь сеенесь. Сась покш кургы офтэсь и кармась морама: «паньчт, эйкай! баньчт, эйкай! цейга-чейга якавинь, цей умарьды ярцавинь, кельми ветьты смивинь, ве потесэньть ой гандан, омбоцесэньть лофцэни, лакум-касын цей умарьть». Маризь зей леўкскетьни и мереть: «афкань вайгилизы чувинини, а тонь эчке; тон бокш кургы офтат, а паньчала тетть». Тусь офтэсь кузьницкаў, ца(в)уфтызи чувинисты велензы и тагы сась. Кармась офтэсь чувинисты морама; сей леўкскетьни маняўсть и паньчсть. Капудь офтэсь сей леўкски, тусь мартынза. Сась сеенесь. — «Паньчт, эйкай! баньчт, эйкай! цейга-чейга якавинь, цей умарьды ярцавинь, гельми ветьты смивинь, ве потесэньть ой гандан, омбоцесэньть лофцэни, лакум-касын цей умарьть». Паньчсь сей леўкскесь. — «Мекс ськамут?» — «Авакай, закинись покш кургы офтэсь, ицо ве леўкс салась». Кармась сеенесь сыргамы колмоцеды, комафтызи кадувикс леўк-

отпирайте медвѣдю большому рту! голосъ его грубый, а мой тоненькій». Ушла козочка. Пришелъ медвѣдь большой ротъ и началъ ѣсть: «отопри, дитятко! отопри, дитятко! я находилась по камышамъ, накушалась камышевыхъ плодовъ, напилась холодной воды, въ одной титкѣ несу масло, въ другой молочко, а въ пояскомъ моемъ карманѣ камышевые плоды». Услышали козлята и говорятъ: «у нашей матери голосъ тоненькій, а твой грубый; ты медвѣдь большой ротъ, мы тебѣ не отопремъ». Пошелъ медвѣдь въ кухню, отбилъ тоненько свой языкъ и пришелъ опять. Медвѣдь началъ ѣсть тоненько; козлята обманулись и отперли. Схватилъ медвѣдь козлёнка и пошелъ съ нимъ. Пришла козочка. — «Отопри, дитятко! отопри, дитятко! я находилась по камышамъ, накушалась камышевыхъ плодовъ, напилась холодной воды, въ одной титкѣ несу масло, въ другой молочко, въ пояскомъ моемъ карманѣ камышевые плоды». Отперъ козлёнокъ. — «Отчего ты одинъ?» — «Матушка, приходилъ медвѣдь большой ротъ, утащилъ еще одного козлёнка». Козочка начала собираться въ третій разъ, положила

скенъ чакш алуу и мери теңа: «кипиъ гак или паньчт; бути мон зан, мон моньцъ как суван». Тусъ сеенесь. Сась покш кургы офтэсь, морась-морась, а паньци сея леукскесь. Мусъ офтэсь варини, ёстэзи варининьтинь нерензы и кармась пижапиме: «прия, келькть, келькть, келькть; прия, келькть, келькть, келькть». Прясъ кельксь. — «Пеки, келькть, келькть, келькть; пеки, келькть, келькть, келькть». Пекесь как кельксь. — «Мукур, гелькть, келькть, келькть; мукур, гелькть, келькть, келькть». Мукурысь как кельксь. Сэвези офтэсь колмоцекс сея леукскенъ как. Сась сеенесь, колмоци леукскесь как арась. Уштызи сеенесь кудыниньтъ псиса; жарт тейсь ламы и кандыньзы жартнынь буяракс. Тусъ офтэньтъ гостекс терьдеманза. — «Офтэни, а офтэни, адя моньдянь гостекс, мон ламы сряцань!» Офтэсь вечкези таньтийсты ярамунътъ, сон радуvas, шты сеенесь терьди эйсэнза. Ветези сеенесь офтэньтъ жар марты буяракыньтъ чирис и мере: «дай скокаттяны те буяракыньтъ велькскя». — «Мон а скокадиван», мери офтэсь. — «Тень велькскя

оставшагося козлёнка подъ горшокъ и говоритъ ему: «никому не отворяй; если я приду, я и сама войду». Пошла козочка. Пришелъ медвѣдь большой ротъ, пѣлъ, пѣлъ, не отворяетъ козлёнокъ. Нашелъ медвѣдь дырочку, сунулъ свою морду въ дырочку и началъ кричать: «голова, пролѣзай, пролѣзай, пролѣзай» (2). Голова пролѣзла. — «Животъ, пролѣзай, пролѣзай, пролѣзай» (2). И животъ пролѣзъ. — «Задъ, пролѣзай, пролѣзай, пролѣзай» (2). И задъ пролѣзъ. Медвѣдь съѣлъ и третьяго козленка. Пришла козочка, нѣтъ и третьяго козленка. Козочка жарко истопила домикъ; наготовила много горячихъ угольевъ и отнесла ихъ въ оврагъ. Пошла звать въ гости медвѣдя. — «Медвѣдушка, медвѣдушка, идъ ко мнѣ въ гости, я много наготовила!» Медвѣдь любилъ сладко поѣсть; онъ обрадовался, что козочка зоветъ его къ себѣ. Повея козочка медвѣдя на край оврага съ горячими угольями и говоритъ «давай прыгнемъ черезъ этотъ оврагъ» — «Я не могу перепрыгнуть», говоритъ медвѣдь. — «Черезъ этотъ оврагъ ты не можешь

а скокадиват?» мери сеенесь, и соньць скокаць. — «А пука, свартать». Офтэсь кармась скокадими ды жартынь боц прась. А сеенесь мере: «дай, офты, монь леўксэн; ганть, офты, монь леўксэн!» А офтэсь истя ивциўсь, натай гармась и уксюмы и пургама.

Атякши ды псакине.

Ладясть атякши марты псакине. Тусть сынъ баксяў беще. Мусть печи чуфта. Псакиньсь мере: «атякш брат, кусть тон цуфтынь ланкс, сезынець ды ёврець, а мон гарман гочкама». Кусть атякшинь печи чуфтынь ланкс, кармась пещень зезынеми ды ёвреме. Сейсь атякшинь покш куфта, ёрдэзи псаканьтий, псакась сельми ланга поксь, ды сельмезы таргаўсь. — «Мон, атякш брат, молян лангызыт управаў», мери псакась. Сась псакась управаў, мере: «мон атякшинь сельмемь даргизе». Судьятьи мереть: «дай дей

перепрыгнуть?» говоритъ козочка, и сама перескочила черезъ него. — «А ну-ка попробуй-ка». Медвѣдь началъ перепрыгивать и упалъ въ горячіе уголья. А козочка говоритъ: «дай мнѣ, медвѣдь, моихъ козлятъ; выбрось, медвѣдь, моихъ козлятъ!» А медвѣдь такъ обжогся, инда сталъ и блевать и дристать.

Пѣтушокъ и кошечка.

Подружились пѣтушокъ съ кошечкой. Пошли они въ поле за орѣхами. Нашли они орѣшникъ. Кошечка говоритъ: «пѣтухъ братъ, лѣзь ты на дерево, срывай и бросай, а я начну собирать». Вѣдь пѣтухъ на орѣшникъ, началъ срывать и бросать орѣхи. Сорвалъ пѣтухъ большую кисть и бросилъ кошкѣ; кисть угодила кошкѣ въ глазъ, и глазъ ея выкололся. — «Я, братъ пѣтухъ, иду въ управу жаловаться на тебя», говоритъ кошка. Пришла кошка въ управу и говоритъ: «пѣтухъ вышибъ мнѣ глазъ». Судья

атякшиный». Тусть атакшиный мельга. Сась атакшись. Судьянь мереть: «тон мейсь псакашь сельмензы таргикъ?» Атакшись мере: «а монь мейсь печи чуфтысь понксэн зезеньзе?» — «Ну дай дей печи чуфтынь!» мереть судьянь. Тусть печи чуфтынь мельга. Сась печи чуфтысь, Судьянь мереть печи чуфтынь: «тон мейсь атакшиный понксэнзы сезеть?» — «А мейсь монь зеенесь порьнемемъ?» мери печи чуфтысь. — «Ну, дай дей зеенень!» мереть судьянь. Тусть сеенень мельга. Сась сеенесь. Судьянь мереть: «тон мейсь печи чуфтынь порьнекъ?» — «А мекс монь бастухум а ванэ?» мери сеенесь. — «Ну, дай дей пастухунь!» мереть судьянь. Тусть пастухунь мельга. Сась пастухусь. — «Тон мекс сеенень а ванат?» мереть судьянь. — «А мекс азырызы монянь гарить а максэ?» мери пастухусь. — «Ну, дай дей сеянь азырынь!» Тусть сеянь азырынь мельга. Сась сеянь азырысь. Судьянь мереть: «тон мекс

говорять: «давайте сюда пѣтуха». Пошли за пѣтухомъ. Пришелъ пѣтухъ. Судья говорятъ: «ты зачѣмъ вышибъ у кошки глазъ?» Пѣтухъ говоритъ: «а зачѣмъ орѣшникъ порвалъ мои штаны!» — «Ну, давай сюда орѣшникъ!» говорятъ судья. Пошли за орѣшникомъ. Пришелъ орѣшникъ. Судья говорятъ орѣшнику: «ты зачѣмъ порвалъ пѣтуху штаны?» — «А зачѣмъ меня обгрызла козочка?» говоритъ орѣшникъ. — «Ну, давай сюда козочку!» говорятъ судья. Пошли за козочкой. Пришла козочка. Судья говорятъ: «ты зачѣмъ обгрызла орѣшникъ?» — «А зачѣмъ за мной пастухъ не смотритъ?» говоритъ козочка. — «Ну, давай сюда пастуха!» говорятъ судья. Пошли за пастухомъ. Пришелъ пастухъ. — «Ты отчего не смотришь за козочкой?» говорятъ судья. — «А отчего хозяинъ не даетъ мнѣ гарницевъ¹⁾?» говоритъ пастухъ. — «Ну, давай сюда хозяина козы!» Пошли за хозяиномъ козы. Пришелъ хозяинъ козы. Судья говорятъ: «ты отчего не даешь па-

1) Положенная за каждую голову скота плата пастуху хлѣбомъ (за корову напр., въ Сухомъ Карбулакѣ по 10 ф., за телятъ по 5 ф.).

сеяньть кис а максат гарицьть пастухунтьи?» — «Ту(в)ы орохом зэвезе», мери сеянь азырысь. — «Ну, дайти тей ду(в)уньть!» Тусть ту(в)уньть мельга. Сась ту(в)усь. — «Тон мейсь сеяньть азырынзы орохонзы сэвекъ?» мереть судьятьне. — «А мейсь верьгезэсь леўксэн боўсеньзе?» мери ту(в)усь. — «Ну, дайти тей верьгезэньть!» мереть судьятьне. Тусть верьгезэньть вешнеи ириу. Ней-гак вешнеть верьгезэньть, а верьгезэсь ялы а муиве.

Бука ды псака.

Ладясть буканьть марты псакась и думасть кудынь зрояма. Псакась мере: «бука брат, ады бараныньть терьцэнекъ мартыныкъ, седи курык¹⁾ кудысь путуве!» — «Ады!» мери букась. Мольцьть бараныньтинь ды мереть: «баран, а баран, ады мартыныкъ кудынь бутума!» — «Мон карцы як теленьть ютаўса, а молян мартыныкъ

1) курук.

стуху гарицевъ за козу?» — «Свинья съѣла мой ворохъ», говоритъ хозяинъ козы. — «Ну, давайте сюда свинью!» Пошли за свиньей. Пришла свинья. — «Ты зачѣмъ съѣла ворохъ, принадлежачій хозяину козы?» говорятъ судьи. — «А зачѣмъ волкъ задушилъ моихъ поросятъ?» говоритъ свинья. — «Ну, давайте сюда волка!» говорятъ судьи. Пошли въ лѣсъ искать волка. И теперь еще ищутъ волка, а волка все не могутъ найти.

Быкъ и кошка.

Быкъ и кошка подружились между собой и задумали построить домъ. Кошка говоритъ: «быкъ братъ, пойдемъ позовемъ съ собой барана, домъ поставится какъ можно скорѣе!» — «Пойдемъ!» говоритъ быкъ. Пошли они къ барану и говорятъ: «баранъ, а баранъ, иди съ нами ставить домъ!» — «Я, отвѣчаетъ баранъ, проведу зиму и въ хлѣвѣ, не пойду съ вами ставить

кудынь бутума», мери баранысь. — «Бука брат, адя атыкшынть терьцэнекъ, се паряк моле!» мери псакинись. — «Адя!» мери букась. Мольць атыкшынть ды мереть: «аыакш, а аыакш, ады мартынык кудынь бутума!» — «Мон напыз лангксы як теленьть ютаўса, а молян!» мери атыкшись. — «Бука брат, ады утканьть терьцэнекъ, се паряк моле!» мери псакинись. — «Адя!» мери букась. Мольць утканть ды мереть: «утка, а утка, ады мартынык кудынь бутума!» — «Монянь мейсь кудысь, мон утум бокасы як теленьть ютаўса, а молян!» мери уткась. — «Бука брат, ады терьцэнекъ мацыньть, се паряк моле!» — «Адя!» мери букась. Мольць ды мереть: «маций а маций, ады мартынык кудынь бутума!» — «А молян, куды бокасы теленьть ютаўса», мери мацийсь. Веяўсть мекеў буканьть марты псакась, кармасть кудынь дееми и тейсь пары куда. Сась телесь. Букась маць пецька лангк, а псакась томбалангк. Кармась якшамусь бараныньть шкотямунза; сон мольць ды мере: «псака брат, полдамака эряма!» — «Мон аздап,

дома». — «Быкъ братъ, идемъ позовемъ пѣтуха, быть можетъ, тотъ пойдетъ!» говоритъ кошечка. — «Идемъ!» отвѣчаетъ быкъ. Пошли они къ пѣтуху и говорятъ: «пѣтухъ, а пѣтухъ, иди съ нами ставить домъ!» — «Я, отвѣчаетъ пѣтухъ, проведу зиму и на нашестѣ, не пойду». — «Быкъ братъ, идемъ позовемъ утку, можетъ быть, та пойдетъ!» говоритъ кошечка. — «Идемъ!» отвѣчаетъ быкъ. Пошли къ уткѣ и говорятъ ей: «утка, а утка, иди съ нами ставить домъ!» — «Мнѣ зачѣмъ домъ, отвѣчаетъ утка, я проведу зиму и въ амбарномъ пристѣнкѣ, не пойду!» — «Быкъ братъ, идемъ позовемъ гуся, быть можетъ, тотъ пойдетъ!» — «Идемъ!» отвѣчаетъ быкъ. Пошли и говорятъ: «гусь а гусь, идемъ съ нами ставить домъ!» — «Не пойду, отвѣчаетъ гусь, я проведу зиму въ пристѣнкѣ избѣ». Кошка съ быкомъ вернулись назадъ, начали строить домъ и построили хорошій домъ. Пришла зима. Быкъ легъ на печку, а кошка на шестокъ. Началъ морозъ пробирать барана; онъ пришелъ и говоритъ: «кошка братъ, пусти-ка меня жить». — «Я не знаю, спроси брата быка!» говоритъ

бука братыньть кеўкьстекь!» мери псакась. — «Бука брат, полдамака эряма!» мери баранысь. — «А полдатын, кудынь бутума мартынык эзеть са!» мери букась. — «Коли а полдатада, веси куды угылынк кичкирисынь!» мери баранысь. — «Ну, ну, ины су(в)ак!» мери псакась. Су(в)ась баранысь, маць киякс кунчкас. Кармась шкотямунзы якшамусь атыкшиньть. Сась атыкшись, мере: «полдамак, псака брат, кельмень!» — «Мон аздан, бука братыньть кеўкьстекь!» мери псакинись. — «Бука брат, а бука брат, полдамака эряма!» мери атыкшись. — «А полдатын, кудынь бутума мартынык эзеть са!» мери букась. — «Бути а полдасамизь, веси куды бокант почаксасынь!» мери атыкшись. — «Ну, ну, ины су(в)ак!» мери псакинись. Су(в)ась атыкшись, куось булдырьни пряс. Кармась кельмени уткась, мольць п мере: «псака брат, полдамак, эль гельман». — «Мон аздан, бука братыньть кеўкьстекь!» мери псакинись. — «Бука брат, а бука брат, полдамака эряма!» мери уткинись. — «А полдатын», мери букась, «ку-

кошка. — «Быкъ братъ, пусти-ка меня жить!» говоритъ баранъ. — «Я тебя не пушчу, ты не приходишь ставить съ нами домъ!» говоритъ быкъ. — «Если вы не пускаете, я разворочу рогами все углы вашего дома!» говоритъ баранъ. — «Ну, ну, такъ входи!» говоритъ кошка. Вошелъ баранъ, легъ на середину пола. Началъ пробирать морозъ пѣтуха. Пришелъ пѣтухъ, говоритъ: «пусти меня, кошка братъ, я замерзъ!» — «Я не знаю, отвѣчаетъ кошечка, спроси брата быка». — «Быкъ братъ, а быкъ братъ, пусти-ка меня жить!» говоритъ пѣтухъ. — «Не пушчу тебя, ты не приходишь ставить съ нами домъ!» отвѣчаетъ быкъ. — «Если вы меня не пускаете, говоритъ пѣтухъ, я расшевыряю все завалинки вашего дома». — «Ну, ну, такъ входи!» говоритъ кошечка. Вошелъ пѣтухъ, влѣзъ на конецъ бруса, поддерживающаго полати. Начала мерзнуть утка, пришла и говоритъ: «кошка братъ, пусти меня, чуть не замерзаю». — «Я не знаю, спроси брата быка!» говоритъ кошечка. — «Быкъ братъ, а быкъ братъ, пусти-ка меня жить!» говоритъ уточка. — «Не пушчу тебя, говоритъ быкъ, ты не пришла

дынь бутума мартынык эзеть са!» — «Бути а полдасамизь, веси мохонк таркисынь!» мери уткась. — «Ну, ну, ины су(в)ак!» мери псакинись. Сась мацись¹⁾, мере: «нолдамизь-гак эряма!» — «А полдатадызь, кудынь бутума мартынык эзеть са!» мереть тенза. — «Бути а полдасамизь, мон гуды прясты веси понцаўк-сынк ёвресэнь!» мери мацись. — «Ну, ну, ины су(в)ак!» мери псакинись. Кармасть веси эрямы ве таркаса. Уткась арась эземь алуў, а мацись кусь эземс. Юты се кудыниньть вакска нумулынь здада и мереть нумултнэ: «темень гуда?» Кучсть ве нумул гудыньть варчама. Аньцяк нумулысь су(в)ась, баранысь стясь ды пильгинзы стукадизе. Нумулысь тандаць ды кода напусте. — «Тон мекс, тон мекс??» кармасть се нумулыньть кеўксьсьнеми лля нумултнэ. — «Мекс? кудынь азырысь от кода пильгинзы стукадизе лангызын, натай гелемь зускуўсь!» мери тест куды варчий нумулысь. Юты кудыниньть вакска ривизинь здада. — «Темень гуда, темень гуда??» мереть ривисьне. Кучсть ве ривизь гудыньть

1) мацись.

ставить съ нами домъ!» — «Если вы меня не пускаете, говорить утка, я выдержваю весь вашъ мохъ!» — «Ну, ну, такъ входи!» говорить кошечка. Пришелъ гусь, говорить: «пустите-ка меня жить!» — «Мы не пустимъ тебя, отвѣчаютъ ему, ты не приходишь ставить съ нами домъ!» — «Если вы не пускаете меня, я сброшу съ вашего дома всю мякину!» говорить гусь. — «Ну, ну, такъ входи!» отвѣчаетъ кошечка. Стали жить всѣ вмѣстѣ. Утка помѣстилась подъ лавку, а гусь влѣзъ на лавку. Проходитъ мимо этого домика заячье стадо, и говорятъ зайцы: «это что за домъ?» Послали одного зайца посмотрѣть домъ. Лишь только заяцъ вошелъ, баранъ всталъ и топнулъ ногой. Заяцъ испугался и какъ пустился бѣжать. — «Ты что, ты что??» начали спрашивать этого зайца другіе зайцы. — «Что? хозяинъ дома вотъ какъ топнулъ на меня ногой, инда я языкъ свой прикусилъ», отвѣчаетъ имъ заяцъ, осматривавшій домъ. Проходитъ мимо домика стадо лисиць. — «Это что за домъ, это что за домъ??» говорятъ лисицы. Послали

варчама. Аньцяк ривизись су(в)ась, баранысь стясь ды кода пиль-
гипть стукатьцэ. Ривизись тандаць ды кода напусте. — «Тон
мекс, тон мекс??» кеўксьнеть эйсэны лия ривисьпе. — «Мекс?
кудынь азырысь от кода пильгипцы стукадизи лангтызын, натай
озавинь». Букась удысь-удысь печьканьть лангсы и мере: «тесы,
аля, пекь пси, эряви валгумс баран братынть ваксс». Валксь бу-
кась, маць бараныньть ваксс. Юты кудыниньть вакска верьгезнь
адада. — «Темень гуда, темень гуда??» мереть верьгеснэ. Кучсть
ве верьгез гудыньть варчама. Су(в)ась верьгезэсь, ютась эземь
бряў. Кода стить бараныньть марты букась, кода кармить кич-
хириманза. А уткась яки эземь алга ды пижне: «векь-векь, векь-
векь». А атакшись чийни полон брусунть ланга ды пижне: «ко-
ко-ко-ко, ко-ко-ко-ко!» Кода бути менць верьгезэсь, чийсь лия
верьгеснэнь ды мере: «Ну, аля, понгонень! Аньцяк сувинь,
стясь кудынь азырысь ды покшаза, кода кундасамись, а вейки
чийни эземь алга ды кортэ: «истя-истя-истя, истя-истя-истя», а

одну лисицу посмотри́ть домъ. Только что вошла лисица, баранъ
всталъ да какъ ударить ногой. Лисица испугалась и какъ пу-
стится бѣжать. — «Ты что, ты что??» спрашиваютъ ее другія
лисицы. — «Что? хозяинъ дома вотъ какъ топнулъ на меня
ногой, я даже присѣлъ». Быкъ спалъ-спалъ на печкѣ и говорить:
«дѣсь, товарищи, очень жарко, надо слѣзть къ брату барану.
Слѣзъ быкъ, легъ около барана. Проходить мимо домика стая
волковъ. — «Это что за домъ, это что за домъ??» говорить волки.
Послали одного волка посмотри́ть домъ. Вошелъ волкъ, прошелъ
впередъ. Какъ встанутъ баранъ и быкъ, какъ начнутъ его бодать.
А утка ходить по скамейкѣ и квакаетъ: «векь-векь» (2). А пѣ-
тухъ бѣгаетъ по брусу, поддерживающему полати, и кричить:
«ко-ко-ко-ко» (2). Вырвался какъ-то волкъ, прибѣжалъ къ дру-
гимъ волкамъ и говорить: «ну, товарищи, я было попался! только
что я вошелъ, встали хозяинъ дома и его дѣдъ и какъ схватили
меня, а одинъ (изъ жителей дома) бѣгаетъ подъ лавкой и приго-
вариваетъ: «такъ-такъ-такъ» (2), а другой влѣзъ на верхъ и кри-

вейки куусь вереу ды иижне: «дайи сонзы тей, дайи сонзы тей!» Ицо вейки пеень зускызь ащись томбаламкса, а вейки кулакынь гепедезь ащись эземса; пасяба сетьпенень эзень бонктъ.

Ёукс.

Ладясть атя марты офта, и кармасть ветаркасы эряма. Вадистъ тоўзера. Тоўзерась кенерьць. Атясь мере: «офты брат! тои месьть саят?» — «Мон уш прятъинь а сайсынь, сайсынь горѣтнѣнь!» мери офтэсь. Кармась атясь тоўзерэньть пуиме. А офтэсь кармась жниваньть таргама. Атясь пиўцы, и офтэсь пиўцэ. Атясь понцафты, и офтэсь понцафтэ. Атясь мельнецяў, и офтэсь мельнецяў. Атясь прякат паньць, и офтэсь прякат паньць. Атясь ярцы, и офтэсь ярцэ. Атясь мере: «офты брат, нака варчити монь брякан». Сай офтэсь сускум атяньть прякада, путызи кургызиньзы и мере: «минимикъ тон, атя брат; тонь брякат буты калацят, а монь куркс у-

читъ: «давайте его сюда!» (2). Еще одинъ, ощеривъ зубы, сидѣлъ на шесткѣ, а другой сидѣлъ на скамейкѣ, поднявъ кулакъ; спасибо, что я не попался тѣмъ!»

Сказка.

Подружился старикъ съ медвѣдемъ, и стали жить вмѣстѣ. Пшѣяли пшеницу. Пшеница поспѣла. Старикъ говоритъ: «медвѣдь братъ! ты что возъмешь?» — «Я ужъ не возъму верхушекъ, возъму корни!» отвѣчаетъ медвѣдь. Началъ старикъ жать пшеницу, а медвѣдь началъ выдергивать жниву. Старикъ молотить, и медвѣдь молотить. Старикъ вѣетъ, и медвѣдь вѣетъ. Старикъ на мельницѣ, и медвѣдь на мельницѣ. Старикъ испекъ пироги, и медвѣдь испекъ пироги. Старикъ ѣстъ, и медвѣдь ѣстъ. Старикъ говоритъ: «медвѣдь братъ, на-ка попробуй-ка мои пироги». Взялъ медвѣдь кусокъ сарикова пирога, положилъ въ ротъ и говоритъ: «Ты меня обману!» старикъ братъ; твои пироги точно калачи, а моихъ нельзя даже и

тумс как а машувить». Омбоци годэньть видисть сёклат. Атясь мере: «офты брат, ней месьть саят?» — «Уш ней а маяван, ней мон зайн брет, а тон зайн корёттнэнь». Кармась атясь сёклатьиннь даргама, а офтэсь кармась лопатьиннь бурнама. Атясь тейнесь сёклань брякат, а офтэсь тейнесь сёкла лопань. Атясь ярцы и офтэсь ярца. Атясь мере: «офты брат, нака варчитя прыкан!» Сайсь офтэсь сёклань бряка и мере: «тон, атя брат, тагы манимикъ, мон донь боватан». Атясь мере: «теса монь донять повамс нельзя, тонь велядысь». — «Адя вириу, мон досы тонь боватан» мери офтэсь. Кильцить алаша, озасть, тусть. Мольцить - мольцить, карчист охотникъ. Офтэсь мере: «атя брат, монянь эряви кекшемс, ата монь гискатьини сезынесамизь». — «Кекшть полог боц», мери атясь. Эцесь офтэсь полог боц. Охотникъини лоткафтызь атяньть и мереть: «мези ускат!» — «Мереть мукуръ», тошки офтэсь. Атясь мере: «мукуръ». — «А нука чафт эзэны тула!» мереть охотъ

ложить въ ротъ. На слѣдующій годъ посѣяли свѣклу. Старикъ говоритъ: «медвѣдь братъ, ты теперь что возьмѣшь?» — «Теперь ужъ не обманусь, теперь я возьму верхушки, а ты возьми корни». Началъ старикъ выдергивать свѣклу, а медвѣдь началъ собирать листья. Старикъ надѣлалъ пироговъ изъ свѣклы, а медвѣдь надѣлалъ изъ свекольныхъ листьевъ. Старикъ ѣсть и медвѣдь ѣсть. Старикъ говоритъ: «медвѣдь братъ, на-ка попробуй-ка моихъ пироговъ!» Взялъ медвѣдь пирогъ изъ свѣклы и говоритъ: «ты, старикъ братъ, опять меня обманулъ, я тебя задушю». Старикъ говоритъ: «какъ тебѣ нельзя меня задушить, тебя увидать». — «Пойдѣмъ въ лѣсъ, я тамъ тебя задушю», говоритъ медвѣдь. Запрягли лошадей, ѣхали, поѣхали. Ъхали-ѣхали, на встрѣчу имъ охотники. Медвѣдь говоритъ: «старикъ братъ, мнѣ нужно спрятаться, а то меня разстрѣлют собаки». — «Спрячься подъ пологъ», говоритъ старикъ. Лѣзъ медвѣдь подъ пологъ. Охотники останавливаютъ старика и говорятъ: «что ты везешь?» — «Скажи, что пень», шепчетъ медвѣдь. Старикъ говоритъ: «пень». — «А ну-ка вбей въ него клинъ!» говорятъ

никъне. — «Вачкидикъ тулыньть мукуръзын!» тошки офтэс. Атясь вачкиць офтэньть мукуръ тула. А кискатьни маръсызь офты чинить, ды от кайсивить, от кайсивить. — «А нука узирь безнафт эзиза», мереть охотникъне. — «Пезнафтыкъ узирить аныцяк понатьнинь боц!» тошки атяньтий офтэсь. Атясь сайсь узирь ды кода офтэньть тяпутьцэ. — «Я, атя брат, манимикъ!» мереть офтэсь ды кулысь.

Сюкур батя.

Эрясть атят бабат; атяньть арасть почтэнса. Бабась мере «атясь, азя, яжак; атясь, азя, яжак почт». — «Теньцекъ сууськинть, ды паньть сюкур!» мери атясь. Бабась теньцези сууськинть, лидись сюкур и путызи вальма ланкс кельмеме. Сюкурны криндяўсь вальмава ды тусь кевереме. Кеверьць-кеверьць, карчинзы офта. — «Сюкур батяй, гоў молят?» мери офтэсь.

охотники. — «Вбей въ мой задній проходъ клинь», шепчетъ медвѣдъ. Старикъ вбилъ въ туловище медвѣдя клинь. А собаки почуяли запахъ медвѣдя и вотъ кидаются, вотъ кидаются. — «А ну-ка воткни въ него топоръ», говорятъ охотники. — «Воткни топоръ, шепчетъ медвѣдъ старику, только въ шерсть!» Старикъ взялъ топоръ, да какъ тыпнетъ медвѣдя. — «Ахъ, братъ старикъ, обманулъ ты меня», сказалъ медвѣдъ и околѣлъ.

Сестрица-Лепѣшка.

Жили старикъ со старухой; у старика нѣтъ муки. Старуха говоритъ: «старикъ, иди намели; старикъ, иди намели муки». — «Подмети сусѣкъ и испеки лепѣшку!» отвѣчаетъ старикъ. Старуха подмела сусѣкъ, испекла лепѣшку и положила ее на окошко, чтобы остудить. Лепѣшечка прыгнула въ окошко и пошла катиться. Катилась-катилась, навстрѣчу ей медвѣдъ. — «Сестрица-лепѣшка,

«Калыярынь базаруў!» — «Саймака монь гак!» — «Арак ваксызын ды арт!» Арцьть-арцьть, карчист верьгез. — «Офты патькай, гоў молят?» — «Мон аздан, зюкур батянь геўкьстекь!» — «Сюкур батий, гоў молят?» — «Калыярынь базаруў!» — «Займака монь гак!» — «Арак ваксызын ды арт!» Арцьть-арцьть, карчист нумул. — «Верьгез батий, гоў молят?» — «Мон аздан, офты патькай геўкьстекь!» — «Офты патькай, гоў молят?» — «Мон аздан, зюкур батянь геўкьстекь!» — «Сюкур батий, гоў молят?» — «Калыярынь базаруў!» — «Займака монь гак!» — «Арак ваксызын ды арт!» Арцьть-арцьть, карчист ривизь. — «Вай! ды нумул батий, дынь гоў?» — «Мон аздан, верьгез батянь геўкьстекь!» — «Верьгез батий, дынь гоў?» — «Мон аздан, офты патькань геўкьстекь!» — «Офты патькай, дынь гоў?» — «Мон аздан, зюкур батянь геўкьстекь!» — «Сюкур батий, дон гоў?» — «Калыярынь базаруў!» — «Саймизь-гак монь-гак!» — «Арак ваксызынык ды

куда идешь?» спрашивает медвѣдь. — «На базаръ въ Колояръ¹⁾!» — «Возьми-ка и меня!» — «Становись около меня да скачи!» Скакали-скакали, навстрѣчу имъ волкъ. — «Сестричка-медвѣдь, куда идешь?» — «Я не знаю, спроси сестрицу-лепѣшку!» — «Сестрица-лепѣшка, куда идешь?» — «На базаръ въ Колояръ!» — «Возьми-ка и меня!» — «Становись около меня и скачи!» Скакали-скакали, навстрѣчу имъ заяцъ. — «Сестрица-волкъ, куда идешь?» — «Я не знаю, спроси сестричку-медвѣдя!» — «Сестричка-медвѣдь, куда идешь?» — «Я не знаю, спроси сестрицу-лепѣшку!» — «Сестрица-лепѣшка, куда идешь?» — «На базаръ въ Колояръ!» — «Возьми-ка и меня!» — «Становись около меня и скачи!» Скакали-скакали, навстрѣчу имъ волкъ. — «Ой! сестрица-заяцъ, вы куда?» — «Я не знаю, спроси сестрицу-волка!» — «Сестрица-волкъ, вы куда?» — «Я не знаю, спроси сестричку-медвѣдя!» — «Сестричка-медвѣдь, вы куда?» — «Я не знаю, спроси сестрицу-лепѣшку!» — «Сестрица-лепѣшка, ты куда?» — «На базаръ въ Колояръ!» — «Возьмите-ка и меня!» — «Становись около

¹⁾ Село Вольскаго уѣзда Саратов. губ.

туккуминнь, путызи кургызьшзы ды мере: «Ваны кодатт тань-
тйть!» — «Таргить тон-гак сюлыт-пекет ды ярцак», меря риви-
зись. — «Ды кода сындт таргамс?» — «Ёкстэкь ланкат кургу-
зат ды оторфтэтть!» Оттэсь ёкстэзи ланканзы кургуванса, тар-
гынш сюлынзы-пекензы кургуванзы ды кулысь. Лифтясь лат-
кыннь чирис чекчатай. Ривизись мере: «чекчатай батыкай, дар-
тамака!» — «Кундак пулызын ды лисеть!» меря чекчатайс. Ривизись
стись оттэньт рунгыньт ланкс, сацтызи чекчатаиннь пулынзы,
ыккундась пулынтьтй. Чекчатайс ноцкоўсь ды таргизи ривизиннь.
Ривизись мере: «чекчатай батыкай, андумака монь, бекь пекемь
зась!» — «Мези аразьди, антан!» меря чекчатайс. Моли паксява
тейтерьне, канды началксить. Чекчатайс валкс тейтерьеньт
иклиў ды моли икилинса. Тейтерьнесь путынш началкситыннь
ди бокас ды кармась чекчатаиннь кундама. Ривизись арц, сэвеньзи
началкситыннь и напусьтась, а чекчатайс лифтясь. Ривизись мере:
«чекчатай батыкай, зиндимака! монь бекь сямимам зась». — «Мези
аразьди, симтгян». Моли паксява тейтерьне, канды боза кукшун.

лики сладкия!» — «Вытащи и ты свои внутренности и ёшь», го-
ворит лиса. — «Да какъ ихъ вытащить?» — «Всунъ лапы въ ротъ
и удержи ихъ». Медвѣдь всунуль свои лапы въ ротъ, вытащилъ
черезъ ротъ свои внутренности и померъ. На край оврага при-
летѣла птица «чекчатай». Лиса говоритъ: «сестричка-чекчатай, вы-
тащи меня!» — «Ухватись, отвѣчаетъ чекчатай, за мой хвостъ и
выходи!» Лиса стала на туловище медвѣдя, достала хвостъ чек-
чатай и ухватила за хвостъ. Чекчатай дернулъ и вытащилъ
лису. Лиса говоритъ: «сестричка-чекчатай, накорми-ка меня, я очень
голодалась». — «Такъ что же, отвѣчаетъ чекчатай, я накормлю
тебя!» Идетъ по полю дѣвушка, несетъ блины. Чекчатай опустился
передъ дѣвушкой и идетъ передъ нею. Дѣвушка поставила блины
на дорожъ и начала ловить чекчатаю. Лиса подскочила, съѣла блины
и убежала, а чекчатай полетѣлъ. Лиса говоритъ: «сестричка-чек-
чатай, напои-ка меня! мнѣ очень хочется пить». — «Такъ что же, я
напою тебя». Идетъ по полю дѣвушка, несетъ кувшинъ квасу.

Чекчатайс валкс тейтерьненъ икилиу ды моли икилииза. Тейтерьнесъ лутызи боза кукшунъи кь бокас¹⁾ и кармасъ чекчатаинъ кундама. Ривизисъ арцъ удалы пельде, симизи бозанъ ды наустясъ, а чекчатайс лифтясъ. Мелъи ривизисъ мере: «чекчатай батъкай, ней бу кода-як пеецтеlemek!»—«Мези аразди пеецъян», мер чекчатайс. Ве одерьвени пирысы пиуды покщанзы марта, а покщанъ конязы голэй. Чекчатайс лифтясъ ды валкс покщанъ голэй гонянь ланкс. — «Ужы-ужы! покщай! мон цаусы пиудумасынъ», мер одерьвенесъ, ды кода пиудумасынъ ботаты атинъ коняланга. Чекчатайс лифтясъ, а атыс прасъ ды кулыс. А ривизисъ аци венели ды от пееди, от пееде! Мелъи ривизисъ мере: «чекчатай батъкай, дон бу монъ года-як велен гувалт ардуфтылими!»—«Мези аразди, ардуфтан! мон гарман лифтяма веленъ гувалт, а тон вант лангызын ды арт мелган», мер чекчатайс. Чекчатайс алгинива лифтясъ веленъ гувалт, а ривизисъ ванъ лангызынзы ды арды мелганса. Кода несъ

1) бокс.

Чекчатай опустился передъ дѣвушкой и идетъ передъ нею. Дѣвушка поставила кувшинъ съ квасомъ у дороги и начала ловить чекчатай. Лиса подскочила сзади, выпила квасъ и убѣжала, а чекчатай улетѣлъ. Потомъ лиса говоритъ: «сестричка-чекчатай, ты бы разсмѣшила меня теперь!»—«Такъ что же, отвѣчаетъ чекчатай, а тебя разсмѣшу». Одна молодущечка молотитъ на гумнѣ вмѣстѣ съ дѣдомъ, а голова у дѣда непокрытая. Чекчатай прилетѣлъ и опустился на непокрытую голову дѣда. «Стой-стой! дѣдушка! ударю его пѣпомъ», говоритъ молодущечка, да какъ стукнетъ старика по лбу. Чекчатай улетѣлъ, а старикъ упалъ и померъ. Лиса стоитъ въ сторонѣ и вотъ хохочетъ, вотъ хохочетъ! Потомъ лиса говоритъ: «сестричка-чекчатай, ты бы прокатилъ меня кабынибудь вдоль села!»—«Такъ что же, прокачу! я стану летать вдоль села, а ты смотри на меня да скачи», отвѣчаетъ чекчатай. Чекчатай полетѣлъ по низу вдоль села, а лиса смотритъ на него и скачетъ за нимъ. Какъ увидятъ лису собаки, какъ поднимутъ шумъ.

ривизиньть кискат, кода кепедеть шум. Маризи шумунть чекчатась, и кармась лифтяма седи верьга. Варчтась чекчатась верьди ривизиньть ланкс, а ривизиньть кискатыни веси чубанзы сезьнезь, а соньцензы сэвезь.

Ёукс.

Әрясть атят бабат, сынцт ульнись цёрәнест ды тейтерьнест. Атиньсь ульнись понды сакал, бабиньсь — кеньди пеке, тейтерьнесь — киви сельме, цёрәнесь — нудий бильге. Сась чёкшне, бабась мере: «атясь а ятясь, пувака тол!» Кармась атясь толәнъ бувама, кода понды сакалынзы кирвазить. Атяньть сакалтын палыть, а бабась пееде. Пеець-пеець бабась, кеньди пекезы сезеуь. Атяньть сакалтын палыть, а тейтерьнесь вань толәнъ ланкс. Ванць-ванць тейтерьнесь, кивинь зельмензы соласть.

Услышала шумъ чекчатый и начала летѣть повыше. Взглянула чекчатый съверху на лису, а собаки изорвали на лисѣ всю шкуру, а самое съѣли.

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у нихъ былъ сынокъ и дочка. Старичекъ былъ съ пудовой бородой, старушка съ войлочнымъ брюхомъ, дочка съ оловяннымъ глазомъ, сынокъ съ тростяной ногой. Пришелъ вечеръ, старуха говорить: «старикъ а старикъ! вздуйка огонь!» Началъ старикъ вздувать огонь, какъ загорятся его пудовыя баки. У старика горять баки, а старуха смѣется. Смѣялась-смѣялась старуха, разорвалось ея войлочное брюхо. У старика горять баки, а дочка смотритъ на огонь. Смотрѣла-смотрѣла дочка, оловянные глаза ея расплавились. У старика горять баки, а сы-

Атянть сакалны палыть, а цёрэнесь чийне,—а цёрэнесь чийне.
Чийнись-чийнась цёрэнесь, нудий бильгипызы синьтриусть.

Ёу к с.

Мольцть тейтерьнеть вириу ягидас. Ве тейтерьни плуталусь.
Якась-якась тейтерьнесь вирьганть, мусь кудыне. Урядызи,
штызи кудыниньть тейтерьнесь, уштызи и паньць ягидань брякат,
а соньць кекшсь печька алуу. Се кудынисть ульнись орэнь. Састь
ортиэ. Ваньць, гудынисть штазь (шлязь) урядазь, сыри орэсь а
мере: «кии истя тейсь, се козийкакс тень улиза». Тейтерьнесь ма-
ризе, а эзь ласть. Орэсь мере: «кии (ки) истя тейсь, сазырькс
тень улиза». Тейтерьнесь мариэи и лиссь и кармась ортиэнь марти
эряма. Ортны парьцьти анцьть, симьсть и орчасть-карыцись тей-
терьненить и тейтерьненить мельц эрямусь ортиэнь гецы тусь. И
ортиэнень бары ульнись тейтерьненить марта; сон бекь парьцьти

нокъ-то бѣгаетъ а сынокъ-то бѣгаетъ. Бѣгалъ-бѣгалъ сынокъ,
переломались его тростяныя ноги.

Сказка.

Пошли дѣвушки въ лѣсъ за ягодами. Одна дѣвушка заблу-
талась. Ходила-ходила по лѣсу, нашла домикъ. Вычистила, вы-
мыла дѣвушка домикъ, истопила и испекла пироги съ ягодами, а
сама спряталась подъ печку. Этотъ домикъ принадлежалъ ворами.
Пришли воры. Видятъ, домикъ вымытъ, старшій воръ и говоритъ:
«кто такъ сдѣлалъ, пусть будетъ мнѣ женой». Дѣвушка услышала,
но не вышла. Воръ говоритъ: «кто такъ сдѣлалъ, пусть будетъ
мнѣ сестрой». Дѣвушка услышала и вышла и начала жить съ во-
рами. Воры отлично кормили, поили, одѣвали и обували дѣвушку,
и дѣвушкѣ понравилось житье у воровъ. И ворами было хорошо
съ дѣвушкой; она очень хорошо имъ готовила и убирала ихъ домъ.

срипаясь тест и кудыст урядась. Вестъ тусть ортнэ; сась Яга-бабась и мери тейтерьненътень: «мон варчамут сынъ, на тетъ карске», и карксызи тейтерьненътень; аныцяк карксызи, тейтерь-несъ кулысь. Састъ ортнэ; аварьцьть-аварьцьть тейтерьненътень великсса, кармасть шамунза. Аныцяк юкскизь гарксынзы, тей-терьнесъ живиясь. Радувастъ ортнэ, радувась и тейтерьнесъ. Тусть омбоцеда ортнэ. Сась тагы Яга-бабась и каясь тейтерь-ненът киргава эрькть. Тейтерьнесъ кулысь. Састъ ортнэ, аварьцьть-аварьцьть, кармасть шамунза; саизъ эрькьненъ гирга-стылзы, и тейтерьнесъ живиясь. Колмоцеда тусть ортнэ. Тагы сась Яга-бабась и максъ тейтерьненътень пиликст. Аныцяк пиликс-нынъ ёкстэньи тейтерьнесъ, кулысь. Састъ ортнэ, чарастъ-чарастъ тейтерьненът кругом, штызь, а пиликснынъ даргамустъ эсть чарькитть. Тейтерьнесъ эзь живия ¹⁾, и ортны калмизъ зыньцистъ кудыинить ваксс.

1) живияк.

Оджды ушли воры; пришла баба-яга и говорить дѣвушкѣ: «я пришла навѣстить тебя, вотъ тебѣ поясокъ»; и опоясала дѣвушку. Только что опоясала, дѣвушка умерла. Пришли воры; поплакали-поплакали надъ дѣвушкой, начали ее мыть. Лишь только они раз-вязали ей поясъ, дѣвушка ожила. Обрадовались воры, обрадо-валась и дѣвушка. Ушли въ другой разъ воры. Пришла опять баба-яга и накинула дѣвушкѣ на шею ожерелье. Дѣвушка умерла. Пришли воры, поплакали-поплакали, начали ее мыть; сняли оже-релье съ ея шеи, и дѣвушка ожила. Въ третій разъ ушли воры. Опять пришла баба-яга и дала дѣвушкѣ серѣжки. Лишь только дѣвушка всунула серѣжки, она умерла. Пришли воры, повертѣлись-повертѣлись вокругъ дѣвушки, вымыли ее, а вытащить серѣжекъ не догадались. Дѣвушка не ожила, и воры похоронили ее рядомъ со своимъ домикомъ.

Ёукс.

Эрясть атят-бабат; атянь-бабань колмы цѣраст; ве цѣрась дурак. Цѣратъни кармасть сѣунома. Тятясь мере: «няды сѣуна, ветаркасы эрямусь седипара». А цѣратънинь мельцѣст как арась тятянь кулцунумс. Атясь кармась цѣратънинь я(в)умаст. Атянь ульнись алашазы, скалызы (вазуѣ) и ревеца. Атясь эстяны санзи алашаньть, покш цѣрантий максызи скалынть, омбоцень¹⁾ ревенить, а дуракънѣтий тятязы мерьць: «вазы покш лялять скалысь, и вазысь тонь». Дуракъ²⁾ учись-учись, скалысь а вазые. Ве шкани дуракъсь сайсь нурды ажия ды кода скалынть бока ланга вачкитьцѣ; скалысь вазыны каизе. Дуракъсь калдизи вазынть пильгида, тусь минманса. Моли дуракъсь вѣрвакса; лись вѣрцтынть ра(в)ужы киска ды онге дуракънѣ ланкс. А дуракъсь думе, шты кискась вазынть рамсе. «Ау!» мери кискась. «Зяры максат?» мери дуракъсь. «Ау!», кискась.

1) омбоценьтень.

2) Дуракъсь.

Сказка.

Жили старикъ и старуха; у старика и старухи было три сына; одинъ сынъ дуракъ. Сыновья стали ссориться. Отецъ говоритъ: «не ссорьтесь, вмѣстѣ жить лучше». А сыновьямъ и не было охоты слушать отца. Старикъ началъ дѣлить сыновей. У старика были лошадь, корова (стельная) и овца. Старикъ себѣ взялъ лошадь, старшему сыну далъ корову, второму овцу, а дураку отецъ сказалъ: «отелится корова старшаго брата, и теленокъ — твой». Дуракъ ждалъ-ждалъ, корова не телится. Однажды дуракъ взялъ санку оглоблю да какъ ударить корову въ бокъ; корова выкинула теленка. Дуракъ схватилъ теленка за ноги и пошелъ его продавать. Проходить дуракъ около лѣса; вышла изъ лѣса черная собака и лаеетъ на дурака. А дуракъ думаетъ, что собака покупаетъ теленка. «Ау!» говоритъ собака. «Сколько дашь?» спрашиваетъ дуракъ. Собака: «Ау!» — «Дай три рубля!» говоритъ дуракъ.

«Дай голмы полковойтъ!» мери дуракысь. «Аў», кискась. «Жолмо-ды на!» мери дуракысь и ёрдэзи вазыньтъ кисканьтъ ланкс. А кискась ульнис казна. Аньцяк дуракась вассыньтъ вачкидизи кисканьтъ, ярмакни чольдери!!! Дуракысь чийсь кудуў. «Тон мейсь скалынътъ чавикъ?» мери тятязя. «Паимъ заине; мон учинъ-учинъ, зон истяк а вазые», мери дуракысь. «Ней гоў ялы теки тейсак се вазыньтъ?» мери тятязь. «Мон уш миине!» мери дуракысь. «Кискась бути рамасъ», мери тятязь. «Мон ра(в)ужы кисканьтинъ минни-ля, адляды ярмак мельга». Кильдизь алашаньтъ, мольцьтъ се тар-каньтинъ, ванцьизь цела куця ярмакт; пещезь ярмакнинъ гран-дайс, састъ кудуў, ней-гак эреть ветаркаса; пекъ сюпаѳт!

Ёўкс.

Эрясть атят бабат, атянь бабанъ а эйдест а какшист. Кармасъ бабинисъ кияксынъ деньцеме, мусъ репс видьме. — «Атязь а

Собака: «аў!» — «Возьми за три!» говоритъ дуракъ и бросилъ телѣнка въ собаку. А собака была кладомъ. Только лишь дуракъ ударилъ собаку теленкомъ, деньги загремѣли. Дуракъ прибѣжалъ домой. «Ты зачѣмъ ударилъ корову?» спрашиваетъ его отецъ. «Я взялъ свою долю; я ждалъ-ждалъ, она такъ не отелится», отвѣчаетъ дуракъ. «А теперь куда ты дѣнешь этого теленка?» спрашиваетъ отецъ. «Я уже продалъ его!» отвѣчаетъ дуракъ. «Можетъ быть, собака купить», говоритъ отецъ. «Я и продалъ его черной собакѣ, идите за деньгами». Заложили лошадь, поѣхали на то мѣсто, видятъ цѣлая куча денегъ; собрали деньги въ телѣгу, прибѣхали домой, и теперь живутъ вмѣстѣ; очень богаты!

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи не было дѣтей. Старуха начала мести полъ, нашла рѣнное зерно. —

ятясь, азяка видикъ репе видьминьть!» мери бабась. Атясь мере: «ко-
зень видиса?» — «Азя подболокс (куды пряс), видикъ». Куось атясь
куды пряс сокат изамут, куось алаша и кармась подболоконьть со-
кама. Видизи атясь репе видьминьть. Эристь-ащисть аламус, бабась
и мере: «атясь а ятясь, азяка варчикъ репсэньть!» Варчизи атясь
репсэньть и мере: «кулакшка». Кучизи бабась атяньть омбоцедь
репсэньть варчама. Варчизи атясь и мере: «салдырксышка». Ко-
моцедь атясь мерць: «чапка крукшка». Нилициды — «суфтимъ
грукшка». Мельи бабась вередемсь атяньтинь: «кустимак и монъ
репсэньть варчама», ды и секе. Сайсь атясь мешек, озафтыз
бабаньть мешеке и кармась кустима ланта кузуме, а мешексз
пейсэнзы сускызь. Кузить-кузить, бабась мешекстэньть кеукез
атяньть: «ицо васуу?» А атяньтинь нельдзя кургызь афтумъ и
пеень бачк отъече: «васуу!» Кузимс кадууь авуль васуу. Бабась
мешекстэньть мери атяньтинь: «ицо васуу?» Атясь мерексз:

«Старикъ а старикъ, ступай-ка посѣй рѣнное зерно!» говоритъ
старуха. Старикъ говоритъ: «гдѣ посѣю?» — «Ступай на подво-
локу, посѣй». Втащилъ старикъ на подволоку соху и борону, вта-
щилъ лошадь и началъ вспахивать подволоку. Посѣялъ старикъ
рѣнное зерно. Пожили-побыли немного, старуха и говоритъ:
«старикъ, а старикъ, ступай-ка, посмотри рѣпу!» Посмотрѣлъ
старикъ рѣпу и говоритъ: «она съ кулакъ». Послала старуха ста-
рика во второй разъ поглядѣть рѣпу. Посмотрѣлъ старикъ и го-
воритъ: «она съ солоницу». Въ третій разъ старикъ сказалъ: «она
съ кругъ шапки». Въ четвертый: «она съ кругъ рѣшета». По-
томъ старуха пристала къ старику: «подсади и меня посмотри
на рѣпу», да и только. Взялъ старикъ мѣшокъ, посадилъ старуху
въ мѣшокъ и началъ лѣзть по лѣстницѣ, прикусивъ мѣшокъ въ
зубахъ. Лѣзутъ-лѣзутъ, а старуха спросить старика изъ мѣшка:
«еще далеко?» А старику нельзя раскрыть ротъ; онъ и отвѣчаетъ
сквозь зубы: «далеко!» Лѣзть оставалось не далеко. Старуха изъ
мѣшка говоритъ старику: «еще далеко?» Старикъ хотѣлъ сказа-

«буу!» А пак фатя афтууъ кургыза, менъць мешекъсь¹⁾ пей-
саны, и бабасъ кустиманъть ланга калдырцы прасъ и ча(в)ууъсь.
Атасъ валкъсь. Ванцы бабанъть пеезы низилгафтызь. Атасъ
сайъ палка и дай бабанъть ча(в)ума, сонъць кортэ: «иля пеегть
ланксын, иля пеегть ланксын, иля пеегть ланксын». Мелъи
атасъ чарькиць, шты бабасъ кулысь, кильць алаша и тусъ лай-
шиця вешнеме. Арды атасъ, лиссъ карчинзы нумул. — «Покщай
а покщай, гоу молят?» — «Лайшиця вешнеме». — «Саимак монъ».
«А кода топ лайшат?» Нумулысь кармасъ: «кекъ-кекъ-кекъ!» —
«Истя пеецъсак бабанъть», мери атасъ. Мольць-мольць атасъ, кар-
чинзы офта. — «Покщай а покщай, гоу молят?» — «Лайшиця
вешнеме, бабам гулысь». — «Саимак монъ». — «А тон кода лай-
шат?» Кода офтэсь ранкетэ! Атасъ натай пилинзы кудынъсь и
лере: «истя бабанъть стяусак». Вастызи атянъть верьгез и се
мелъи эзь дук. Сы атянъть карчы ривизъ. — «Покщай а покщай,
дон гоу?» — «Молян лайшиця вешнеме». — «Ды цей монъ зай-

1) мешекъсь.

«йть!» Нечаянно раскрылся его ротъ, сорвался мѣшокъ изъ его
рукавъ и старуха съ грохотомъ упала вдоль лѣстницы и убилась.
Старикъ слѣзъ. Видитъ, что зубы у старухи оцѣрены. Старикъ
заятъ палку и давай колотить старуху, самъ приговариваетъ: «не
спѣйся надо мной» (3). Потомъ старикъ догадался, что старуха
померла, запрягъ лошадь и отправился искать плакальщицу. Ёдетъ
старикъ, на встрѣчу ему вышелъ заяцъ. — «Дѣдушка, а дѣдушка,
куда ты ѣдешь?» — «Искать плакальщицу». — «Возьми меня». — «А
какъ ты голосишь?» Заяцъ началъ: «кек-кек-кек!» — «Ты такъ раз-
будишь старуху», говоритъ старикъ. Ёдетъ-ёдетъ старикъ, на
встрѣчу ему медвѣдь. — «Дѣдушка, а дѣдушка, куда ѣдешь?» —
«Искать плакальщицу, моя старуха померла». — «Возьми меня». —
«А ты какъ голосишь?» Какъ рявкнетъ медвѣдь! Старикъ инда
заушился за уши и говоритъ: «ты такъ разбудишь старуху». Встрѣтилъ
старика волкъ, но и онъ не поправился. Идетъ на встрѣчу
старика лисица. — «Дѣдушка, а дѣдушка, ты куда?» — «Я иду искать

мак!» — «А лайскими маштат?» — «Ды цей монь гондытт лай-
шицят арасть», мери ривизись. Санзи атысь ривизиньть, ускыз
кудуу. Кармась ривизись лайшиме: «бабась лоск, модась тоск;
пиьгит вереу, брят алуу». Лайши-лайши ривизись, чурасыньи
кандыласнынь и мере: «покщай, ваныка, зяры сельведь!»

Ёу к с.

— Эрясть атят бабат, атынь бабянь ульнисть кафты тейтерьнест.
Кучиньи авась тейтерьнетьнень вириу ягидас и мерьць тест.
«кинь икили пешкеди паргыза, сень мирдиннь максса». Пешкедь
икили паргызы вишка тейтерьненьть. Те покш тейтереньть мелц
эзъ дук. Сон зазырынзы чавизи ды верьгез ямас канзе. Се
тейтерьнестэньть кассь килий сэрей ды виде. Юты килиньть
вакса сринкань дейней и мере: «ваны килинь сринкакс кодамы
пара!» и кармась керямунса. А килиньи кармась морама:

плакальщицу». — «Да чай меня возьми!» — «А голосить ты умёешь?» —
«Да чай подобныхъ мнѣ плакальщиковъ нѣтъ», отвѣчаетъ лисица.
Взялъ старикъ лисицу, привезъ домой. Лисица начала голосить:
«земля зашуми, старуха туда (чтобъ въ землю); твои ноги къ
верху, твоя голова внизъ». Поголосить - поголосить лисица, об...
гробъ и скажетъ: «дѣдушка, посмотри-ка сколько слѣзъ!»

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи были двѣ до-
чери. Послала мать дочерей въ лѣсъ по ягоды и сказала имъ:
«чей кузовокъ прежде наполнится, ту я отдамъ за мужъ». Прежде
наполнился кузовокъ младшей дѣвушки. Это не понравилось стар-
шей дѣвушкѣ. Она убила свою сестру и бросила въ волчью яму.
Изъ этой дѣвушки выросла берѣза высокая и прямая. Проходитъ
мимо нея скрипичный мастеръ и говорить: «вотъ какъ хороша
берѣза на скрипки!» И началъ ее рубить. А берѣзка начала пѣть:

Ох! ля - ли - нимь, за - сты - не,
Су - ка пать - кам ца - ви - нимь

«Ох, лялинимь, застыне,
Ох, лялинимь, стамбарнэ,
Истякак прям ззереде:
Сука патькам цавимимь,
Верьгез ямас каянимь,
Ашы килийкс мон цачинь,
Килий даратт монь геден,
Килий зюцюфт монь зурнын».

Керези скрипкань дейнеесь килииньть, путызи крадайс и тусь варына. Суvasь скрипкань дейнецясь¹⁾ велес удума и суvasь матерас тейтерьненить тятянцтынь. Тейтерьненить тятянцтынть скрипкань дейнейсь мере: «мон годамы килий ускинь, ломанькс юртъ». Лиссь тейтерьненить тятяза, кармась килийнинить варчине, и килийнись кармась морама: «Ох тятякай; застыне» (и т. д.). Суvasь цёрась кудыс и мери козяйканцтынть: «кодамы килий, ломанькс

¹⁾ тейнейсь.

«Отъ, братецъ, тихонько, охъ, братецъ, легонько, и такъ болѣтъ берёзка моя, убила меня сука сестрѣнка, бросила меня въ волчью яму. Я родилась бѣлой берёзкой, берёзовыя вѣтки—мои руки, берёзовыя почки—мои пальцы». Срубилъ скрипичный мастеръ березу, положилъ въ телѣгу и отправился съ ней въ путь. Въѣхалъ скрипичный мастеръ въ село на ночлегъ и въѣхалъ на квартиру къ отцу дѣвушки. Скрипичный мастеръ говоритъ отцу дѣвушки: «какую я привезъ березу, говоритъ по-человѣчьи!» Вышелъ отецъ дѣвушки, началъ разсматривать берёзку, и берёзка начала пѣть: «Отъ, батюшка, тихонько» (и т. д.). Мужикъ вошелъ въ избу и говоритъ своей женѣ: «какая берёза, говоритъ по-человѣчьи!»

кортъ!» Лиссъ авасъ, кармасъ килиишьть варчнине, а килиишь кармасъ морама: «Охъ, авакай, застыше!» (и т. д.). Сувасъ авасъ, ёфтасъ тейтереньтей. Лиссъ тейтересь, кармасъ килиинишьть варчнине, а килиинишь кармасъ морама:

«Сука патькай, застыне,
Сука патькай, стамбярнэ.
Истякак прям зэреде.
Кода тон монъ цавимикъ,
Верьгез ямас каймикъ,
Ашы килийкс мон цачишь,
Кялий даратт монъ геден,
Гилий зюцюфт монъ зуряын!»

Сазъ гилиишьть и думасть пултамунза. Каизъ гилиишь пецькас, килиишь кырвайсь. Лифтасъ килийстыишьть гулькине, озо гулькинишь брус ланке и кармасъ морама: «Сука патькам димимъ» (и т. д.). Мораусъ морэсь, и лифтасъ гулькинишь.

Вышла мать, начала разсматривать берёзку, а берёзка начала пѣть: «Охъ, матушка, тихонько» (и т. д.). Вошла мать (въ избу), рассказала дочери. Вышла дочь, начала разсматривать берёзку, а берёзка начала пѣть: «Сука сестрица, тихонько, сука сестрица, легонько, и такъ головка моя болитъ. Какъ ты меня убила, бросаешь въ волчью яму, я родилась бѣлой берёзой, березовыя вѣтки—моя руки, березовыя почки—моя пальцы!» Взяли берёзу и рѣшили сжечь. Бросили берёзу въ печь, берёза загорѣлась. Вылетѣла изъ берёзы голубка, сѣла голубка на брусъ и начала пѣть: «сука сестрица моя меня убила» (и т. д.). Спѣлась пѣсня, и улетѣла голубка.

Ёўкс.

Эрясть атят бабат, атянь бабань ульнись цёрэнесть ды тейтерь-
несть. Прась бабинись, кульсь. Бабининьть калмизь. Мелля тейтерь-
несть ды цёрэнесть мереть. тятяст туртуў: «тятяй, зайть од ава,
титий, зайть од ава!» — «Саян, ды мелезэнт туиза», мери тя-
тась. — «Од авась од бала сты!» мереть пакшатыне. Сайсь атась
од ава. Од авась мери атянтий: «печкекь цёрат, карман мартыт
эряма, а печкесак, а карман мартыт эряма». Атась цёрэненъы
печкесе, а бабась ямукс пидизе (цёрэненъь). Озасть атяньть марты
бабась ярцама, а тейтерьненъь полокланкс панизь. Атяньть марты
бабась ямунъь корчезь, и сывилиньть сэвезь, а ловажинитъинь
тейтерьненъь ланкс ёврезь. Тейтерьнесть пурныньъи ялакскиньы
ловажинитъинь, сюлминъъи ашы панини поц, ды путыньъи бу-
дырьни пряс. Ловажинитъинь тееўсть гулькиникс и кармасть морама:

Сказка. [Превращенная въ голубку дѣвочка].

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи были сыночекъ
и дочка. Заболѣла старушка и умерла. Старушку похоронили.
Послѣ этого дочка и сыночекъ говорятъ отцу: «отецъ, возьми ма-
чеху, возьми мачеху!» — «Возьму, отвѣчаетъ отецъ, да попра-
вилась бы вамъ». — «Мачеха, говорятъ ему дѣти, сошьетъ новую
рубашку!» Взялъ старикъ мачеху. Мачеха говоритъ старику: «за-
вѣсь своего сына, тогда стану съ тобой жить; не завѣжешь, не
стану жить съ тобой». Старикъ завѣзалъ своего сынка, а старуха
сшила его (сынка) на щи. Съели кушать старикъ со старухой, а
дочку прогнали на полати. Старикъ со старухой выхлебали щи,
съѣли мясо, а косточки перекидали на дочку. Дѣвочка собрала
бѣлшныи косточки, завязала ихъ въ бѣлый платочекъ и по-
ложила на брусъ. Косточки сдѣлались голубкой и начали пѣть:

Гуль-дирь гуў-гуў-гуў тя - тям беч-ке-мемь
Гуль-дирь гуў-гуў-гуў ода-винимь би - ди-мимь

«Гульдирь-гуў-гуў-гуў, дяткам бечкемемь; гульдирь-гуў-гуў-гуў, авинимь бидимимь; гульдирь-гуў-гуў-гуў, прякафуты сэвемезь; гульдирь-гуў-гуў-гуў, батькань ланке ёвремезь; гуль-дирь-гуў-гуў-гуў, батькам буринымимь; гульдирь-гуў-гуў-гуў, ашы паця сюзимимимь; гульдирь-гуў-гуў-гуў, булдырьяны прампутымимь; гульдирь-гуў-гуў-гуў, гулькининикс теевень». Баба-маризи морамунуть и мери атяньтинь: «Варчтака¹⁾, те ки моры Кармась атясь кузими пецька ланке, а гулькинись кода сюзим булдырьяны прясты ды вельдьярмава и лифтясь. Лифтясь, лифтясь гулькинись, ванцы карчиньзы уры микшиный. — «Уры микшиный а уры микшиный, дайка монянь коморы ура, мон деть моры иран!» мери гулькинись. Уры микшиныйсь макесь гулькининикс коморы ура. Гулькинись озась уры микшинииньть чирькиникс ланке и кармась: «Гульдирь-гуў-гуў-гуў, дяткам бечкемемь».

1) варштака.

«Гульдирь-гувь-гувь-гувь, тятенька меня зарёзала; гульдирь-гувь-гувь-гувь, мачеха меня сварила; гульдирь-гувь-гувь-гувь, она съѣла меня безъ пирога (безъ хлѣба); гульдирь-гувь-гувь-гувь, они перекидали меня на сестру; гульдирь-гувь-гувь-гувь, сестра меня собрала; гульдирь-гувь-гувь-гувь, она завязала меня въ бѣлый платокъ; гульдирь-гувь-гувь-гувь, она положила меня въ брусъ; гульдирь-гувь-гувь-гувь, я сдѣлался голубкой». Старуха услышала пѣніе и говорить старику: «посмотри-ка, кто это поетъ. Стала старикъ лѣзть на печку, а голубка какъ соскочить съ бруса въ печное окошко и улетѣла. Летѣла, летѣла голубка, смотри-навстрѣчу шильный торговецъ. — «Шильный торговецъ, а шильный торговецъ, дай-ка мнѣ горсть шильевъ, я тебѣ спою пѣсню!» говоритъ голубка. Шильный торговецъ далъ голубкѣ горсть шильевъ. Голубка сѣла на дугу шильнаго торговца и пѣла».

гульдирь-гуу-гуу-гуу, од авинимъ бидимимъ» (и т. д.). Морэзи морэнь гулькинись, тусь тагы лифтяма. Лифтясь, лифтясь, карчинзы салмуке микшнний. — «Салмуке микшнний, а салмуке микшнний, дайка монянь гоморы салмуке, мон деть моры моран!» мери гулькинись. Салмукезынь микшнниось макесь гулькининьтинь, коморы салмуке. Гулькиниось озась салмукезынь микшннииньть чирькинзы ланке ды кармась: «Гульдирь-гуу-гуу-гуу, дяткам бечкемемъ» (и т. д.). Морэуь морэсь, гулькиниось тагы тусь лифтяма. Лифтясь-лифтясь, карчинзы медь микшнний. — «Медь микшнний, а медь микшнний, дайка монянь медь бенъч, мон деть моры моран!» мери гулькиниось. Медь микшнницясь макесь гулькининьтинь медь бенъч. Гулькиниось озась медь микшнницяньть чирькинзы ланке и кармась: «Гульдирь-гуу-гуу-гуу, дяткам цавимимъ» (и т. д.). Морэуь морэсь, гулькиниось тагы тусь лифтяма. Лифтясь гулькиниось мекеу гудуу, сувась кудыкилиу, озась куды кенкшеньть макесь и кармась морама: «Гульдирь-гуу-гуу-гуу, тяткам бечке-

гульдирь-гувъ-гувъ-гувъ, тятенька меня зарѣзалъ; гульдирь-гувъ-гувъ-гувъ, мачеха меня сварила» (и т. д.). Спѣла пѣсенку голубка, пошла опять летѣть. Летала-летала,—на встрѣчу ей игольный торговецъ.—«Игольный торговецъ, а игольный торговецъ, дай-ка мнѣ горсть иголокъ, я тебѣ спою пѣсню!» говорятъ голубка. Игольный торговецъ далъ голубкѣ горсть иголокъ. Голубка сѣла на дугу игольнаго торговца и начала: «гульдирь-гувъ-гувъ-гувъ, тятенька меня зарѣзалъ» (и т. д.). Спѣлась пѣсенка, и голубка опять пошла летѣть. Летѣла-летѣла,—на встрѣчу ей торговецъ мѣдомъ.—«Торговецъ мѣдомъ, а торговецъ мѣдомъ, говорятъ голубка, дай-ка мнѣ ложку меду, я тебѣ спою пѣсню!» Торговецъ мѣдомъ далъ голубкѣ ложку меду. Голубка сѣла на дугу торговца мѣдомъ и начала: «гульдирь-гувъ-гувъ-гувъ, тятенька меня убилъ» (и т. д.). Спѣлась пѣсня, голубка опять пошла летѣть. Прилетѣла голубка опять назадъ домой, вошла въ сѣни, сѣла надъ пѣзбой дверью и начала пѣть: «гульдирь-гувъ-гувъ-

мемь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, од авинимь бидимимь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, прякафтумы сэвемезь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, батькам ланкс ёвремезь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, батькам бурнымимь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, ашы пацяс сюлмимимь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, булдырыни пряс путымимь, гульдирь-гуў-гуў-гуў, гулькиникс тес-вень». Тятязы мариэи морамуда, лиссь кудыкилиў, ды афтынь гуркт вапы вереў. Гулькиниэ каэи коморы урынть кургызынса. Атысь поваўсь, кулысь. Кармась гулькиниэ тагы морама. Мариэи гулькиниэ од аваза, лиссь кудыкилиў ды афтынь гуркт вапы вереў. Гулькиниэ каэи коморы салмуэсинь од аванзы куркс. Поваўсь од авазы, кулысь. Кармась гулькиниэ тагы морама. Мариэи гулькиниэ патьказа, лиссь кудыкилиў ды афтынь гуркт вапы вереў. Гулькиниэ каэи медь бенъченъ патянзы куркс.

Ёўкс.

Эрясть атят бабат, атынь бабань а эйдест а какшист. Туэ бабась орожьянинь; мольць-мольць, мусь кудыне. Сувась бабась

гувь, тятенька меня зарёзалъ» (и т. д.) Отецъ услышалъ пёсню, вышелъ въ сёни и смотреть вверхъ разиня ротъ. Голубка бросила ему въ ротъ горсть шильевъ. Старикъ подавился и умеръ. Голубка стала опять пёть. Услышала голубку мачеха, вышла въ сёни и смотреть вверхъ разиня ротъ. Голубка бросила въ ротъ своей мачехё горсть иголь. Подавилась мачеха и умерла. Голубка стала опять пёть. Услышала голубку сестричка, вышла въ сёни и смотреть вверхъ разиня ротъ. Голубка бросила въ ротъ своей сестрёлѣ ложку меду.

Сказка. [Снѣгурочка].

Жили старикъ и старуха, у нихъ не было дѣтей. Пошла старуха къ ворожеё; шла-шла, нашла домикъ, вошла старуха въ

кудынишнѣ, кудынишнѣ ащи Яга-баба. Яга-бабасъ сонѣць кудышка, прызы кардышка; ве пильгизы пецька ланкса, а омбопесъ полон ланкса; ве кедезы эземь бряса, а омбопесъ пецька шиле. Бабинисъ сувасъ, сюкунясь Яга-бабанѣтѣи и мере: «Здорѣ, Яга-бабай!» — «Здорѣ авулитъ мерѣтѣдѣря, катѣу зезелетѣ, вейкеу нилитинѣ!» мери Яга-бабасъ. — «Монѣ, Яга-бабай, эйдеи арасть!» мери бабасъ. — «Азя, сювурдак лоу зювурке, путѣк сонзы лауьсь; нурѣят-нурѣят, сон дееви пакшакс». Сасъ авасъ кудуу; сювурдасъ лоу зювурке, путѣзи лауьсь; нурѣсь-нурѣсь авасъ, марясы пакша вайгиль, штафѣзи, лауьсьнѣтѣ тейтерѣбакшинѣ. Радувасъ цѣранѣтѣ марѣи авасъ и думѣтѣ, ней годама пакшанѣтѣи лемь буттана. Путѣзѣ бакшанѣтѣи менѣзы Лоуѣняське. Касъ Лоуѣняськи уш покшкестѣи и ульнѣсь нѣкъ пары, превей и мазѣи. Сасъ ве шкани Лоуѣняськинѣ ялганѣи и мерѣтѣ Лоуѣняськинѣ аванѣтѣи: «нолдѣкъ Лоуѣняськинѣ минѣкъ марѣи вириу ягидас». Лоуѣняськинѣ авазы некъ эзѣ нолда. Мельи

нѣкъ, въ домѣкъ баба-яга. Баба-яга сама съ домѣ, а голова ея съ лѣвъ; одна нога у ней на печѣкъ, а другая на полатѣхъ; одна рука на передѣ, а другая передъ печкой. Старушка вошла, поклониласъ бабѣ-ягѣ и говоритъ: «здравствуй, баба-яга!» — «Если бы ты не сказала здравствуй, отвѣчаеъ баба-яга, я разорвала бы тебя на двѣ части и въ одинъ разъ проглотила бы тебя!» — «У меня, бабушка-яга, нѣтъ дѣтей», говоритъ старуха. — «Иди, принеси снѣжный комокъ, положи его въ люльку; покачаешь-посидишь, онъ сдѣлается ребенкомъ». Пришла старуха домой; сказала снѣжный комокъ, положила въ люльку; покачала-покачала люлька, слышитъ дѣтскій крикъ, открыла люльку, въ ней дѣтенокъ. Обрадовались мужъ и жена и думаютъ, какое мы теперь дадимъ имя ребенку. Дали ребенку имя Снѣгурочка. Выросла Снѣгурочка уже большенькой и стала очень хорошая, умная и красивая. Пришли однажды подруги Снѣгурочки и говорятъ Снѣгурочкѣи матерѣ: «пусти Снѣгурочку съ нами въ лѣсъ по ягоды».

и ялгатыни и соныць Лоўняськи вередемьсть авантый и авась
нолдэзе. Тусть тейтерьнетьни вириу. Якасть-якасть тейтерьнетье,
кочкасть ламы ягидат. Кармасть тейтерьтньи кудуу зырґама,
лисьть вирыцтыньть, а уш кармась сундырыґадума. Ванцызь
дейтерьнетьни вириньть бокасы ащи кудьне, ундыкски стяфтызе,
палакски вельтезе, сынь дозэй зувасть и мереть: «дайи тесъ
удытана, а валцки тутана кудуу». Аныцк тейтерьнетьни мадиць,
сувасть покш кургы офтэсь, а се кудыньсь ульнись покш кургы
офтэньть. — «Удыды-удыды! мери покш кургы офтэсь, валцки
рана мон денкь зафтырк кенерьцтян!» Валцки покш кургы офтэсь
стясь рана, уштызи кудынса. Тейтерьнетьни веси удысть, аныцк
Лоўняськи а удэ; сонь геденсы алга ваны, покш кургы офтэсь
местейне. А покш кургы офтэсь похлэпка пиде: каясь чугуны-
тинь ведь, луфинь ланкстынзы таст (офтэсь ульнись таз боца),
кайсиньзи таснынь цугунц, лакафтыньзе. Стяфиньзи офтэсь
тейтерьнетьнень. Тейтерьнетьни веси ярцыть, а Лоўняськи соды,

Мать ни за что не пускала Снѣгурочку. Потомъ и подружки исѣли
Снѣгурочка пристала къ матери и мать пустила. Пошли дѣвушки
въ лѣсъ. Ходили-ходили дѣвушки, набрали много ягодъ. Стали
дѣвушки собираться домой, вышли изъ лѣсу, а ужъ начало смер-
каться. Увидѣли дѣвушки на краю лѣса стоитъ домикъ—дуплышко
поставило, крапивушка покрыла—онѣ вошли туда и говорятъ
«давайте проночуетъ здѣсь, а утромъ пойдемъ домой». Только что
легли дѣвушки, вошелъ медвѣдь большой ротъ,—а домикъ этотъ
принадлежалъ ему.—«Спите-спите!» говоритъ медвѣдь большой
ротъ, «утромъ рано я приготовлю вамъ завтракъ!» На слѣдующій
день медвѣдь большой ротъ всталъ рано, вытопилъ свой домъ.
Дѣвушки всѣ спали, но не спала лишь Снѣгурочка; изъ подъ руки
[которыми она закрыла свое лицо] она смотритъ, что дѣлаетъ
медвѣдь большой ротъ. А медвѣдь большой ротъ варитъ похлебу,
налилъ воды въ чугунокъ, наковырялъ съ себя шелудей (медвѣдь былъ
покрытъ шелудями), насыпалъ шелуди въ чугунокъ, вскипятилъ.
Разбудилъ медвѣдь дѣвушекъ. Всѣ дѣвушки ѣдятъ, а Снѣгурочка

мези марты похлёпкась, и а ярца. Офтэсь мери, кода ярцаўсть тейтерьнетъне: «кона ярцась, сень гудуў нолдаса, а кона эзь ярца, сень деса каца». Нолдэньи офтэсь тейтерьнетънень гудуў, а Лоўняськинъ гадызи эстянза. Суваўсь покш кургы офтэсь нуртт, поведеньи лаўсь лаца, маць эзэст и мере: «Лоўняськи, нурьци-мак!» Лоўняськись нурьцись-нурьцись, офтэзь матидиўсь. Офтэсь уды, а Лоўняськись ащи ды аварьде. Лифтясь вальмалуў орёл и мере: «Лоўняськи, местейнят?» — «Ащан ды аварьдян», мери Лоўняськись. — «Адя озак лангтызын, мон гудуў бачтян!» мери орёлэсь. Озась Лоўняськи орёлэньть ланкс. Орёлэсь вачкидинъи лапанза, лифтясь. Лифтясь-лифтясь орёлэньть марты Лоўнясь-китъ, сырғыйсь покш кургы офтэсь. Сон царькиць, косы Лоў-няськи, и напустясь сасамуст. Орёлэсь лифтясь-лифтясь, сизись, валкс оймама. Покш кургы офтэсь сасыньи самай оймамста, сезынези орёлэньть толганъ долганъ; саизи мекеў Лоўняськинъ. Састъ Лоўняськинъ ялганзы кудуў, ёфтасть Лоўняськида аванц-

знаеть, съ чѣмъ похлебка, и не ѣсть. Когда дѣвушки поѣли, мед-вѣдь говорить: «которая поѣла, я ту пушу домой, а которая не ѣла, ту я оставлю здѣсь». Отпустилъ медвѣдь дѣвушекъ домой, а Снѣгурочку оставилъ у себя. Внесъ медвѣдь большой ротъ сани, повѣсилъ ихъ наподобіе люльки, легъ въ сани и говорить: «Снѣ-гурочка, покачай меня!» Снѣгурочка покачала-покачала, медвѣдь заснулъ. Медвѣдь спить, а Снѣгурочка стоять и плачетъ. При-летѣлъ подъ окно орелъ и говорить: «Снѣгурочка, что ты дѣ-лаешь?» — «Стою и плачу», отвѣчаетъ Снѣгурочка. — «Иди сядь на меня, я провожу тебя домой!» говорить орелъ. Сѣла Снѣгурочка на орла. Орелъ ударилъ крыльями и полетѣлъ. Летѣли-летѣли орелъ и Снѣгурочка, проснулся медвѣдь большой ротъ. Онъ до-гадался, гдѣ Снѣгурочка, и пустился ихъ догонять. Орелъ летѣлъ-летѣлъ, усталъ, спустился отдохнуть. Медвѣдь большой ротъ за-стигъ ихъ въ то самое время, какъ орелъ отдыхалъ, разорвалъ орла по перышку и взялъ Снѣгурочку обратно. Вернулись Снѣ-гурочкины подруги домой, рассказали о Снѣгурокѣ ея матеря, что

тый, шты сонзы покш кургы офтэсь эстинзы кадызе. Лисеь Лоў-
няськинъ авазы кардайс, озась мукуръ ланкс я кармасъ аварьдине.
Мольць Лоўняськинъ аванзы вакс тазуў-дузуў букниньс, конанъ
мукурцынзы кафты пульт, и мере: «или аварьть, мон Лоўнясь-
кинъ заласа покш кургы офтэньть кецта». Омбоцеды матидиўс
покш кургы офтэсь пурттыннинъ. Лоўняськи тагы озась вальма-
луў ды аварьде. Мольць вальманьть алуў дазуў-дузуў букниньс
и мере: «Лоўняськи, месьть аварьдят?» — «Покш кургы офтэсь
кудуў а полдасамам», мери Лоўняськинъ. — «Сак озак лангызыш,
мон бачтян гудуў», мери тазуў-дузуў букниньс. — «Косты тоняъ
пачтимс, орёлнэнь иты эзень залафт», мери Лоўняськинъ. — «Коли
мереть тетъ, ады озак», мери тазуў-дузуў букниньс. Озась Лоўнясь-
кинъс букниньть ланкс, оргоцьть. Сыргыйсь покш кургы офтэсь, па-
пустясь мельгаст. Кармасъ офтэсь сасамуст, букниньс Лоўнясь-
кинътинъ мере: «таргикъ мукурцтын ве тулынть!» Таргизи Лоў-
няськинъс ве тулынть букниньть мукурцта, букниньс офтэньть и

медвѣдь большой ротъ оставилъ ее у себя. Вышла Снѣгурочкина
мать на дворъ, сѣла на пенъ и начала плакать. Подошелъ къ Снѣ-
гурочкиной матери шелудивый-короставый бычокъ, въ задъ ко-
торого было два клина, и говоритъ: «не плачь, я выкраду Снѣ-
гурочку у медвѣдя большого рта». Въ другой разъ заснулъ мед-
вѣдь большой ротъ въ саяхъ. Снѣгурочка опять сѣла подъ окно
и плачетъ. Подошелъ подъ окошко шелудивый-короставый бычокъ
и говоритъ: «Снѣгурочка, ты чего плачешь?» — «Медвѣдь большой
ротъ не пускаетъ меня домой», отвѣчаетъ Снѣгурочка. — «Иди
сидись на меня, я доставлю тебя домой», говоритъ шелудивый-
короставый бычокъ. — «Куды тебѣ доставить, орелъ и то не могъ
меня украсть», отвѣчаетъ Снѣгурочка. — «Когда тебѣ говорить,
иди сидись», говоритъ шелудивый-короставый бычокъ. Сѣла Снѣ-
гурочка на быка, побѣжали. Проснулся медвѣдь большой ротъ,
пустился за ними. Медвѣдь сталъ ихъ нагонять, бычокъ говоритъ
Снѣгурочкѣ: «вытащи изъ моего зада одинъ клинъ!» Вытащи
Снѣгурочка одинъ клинъ изъ зада бычка, бычокъ обдристалъ и

сельменсы и чамансы пургизе. Лоткась офтэсь, кармась чамансы нарытниме, а букинись ялы ардэ. Нарытнийусть офтэньть сельменсы чаманса, напустясь тагы букининьть марты Лоўняськинъ мэлга. Кармась тагы офтэсь сасамуст, букинись мери Лоўняськинень: «таргикъ мукурцгын омбоци тулынть!» Таргизи Лоўняськинись омбоци тулынть, пургизи букинись офтэньть прыды пилкс. Тагы лоткась офтэсь пургаўснынь нарытниме, а се шкавьть букининьть марты Лоўняськи кудуў бачкицьть.

Ё ў к с.

Эрясть атять бабат, атянь бабань ульнись тейтерьнест. Прась бабась, кулысь. Тейтерьнесь мере: «тятяй, зайть од ава, тятяй, жить од ава!» — «Саян ды мелезэт пары улиза», мери тятясь. — «Од авась од баля сты», мери тейтерьнесь. Атясь урвакесь. Од авась мери атяньтий: «юмафтыкъ тейтерет, карман мартыт эряма».

Иза и лицо медвѣдя. Остановился медвѣдь, началъ вытирать лицо, а бычокъ все скачетъ. Вытеръ медвѣдь глаза и лицо, и пустился опять за бычкомъ и Снѣгурочкой. Опять сталъ ихъ настигать медвѣдь, бычокъ говоритъ Снѣгурочкѣ: «вытащи изъ моего рта второй клинъ!» Вытащила Снѣгурочка второй клинъ, обдристалъ бычокъ медвѣдя съ головы до ногъ. Опять остановился медвѣдь, чтобы вытереть то, чѣмъ его обдристалъ бычокъ, а въ это время бычокъ вмѣстѣ съ Снѣгурочкой добѣжали до дома.

Сказка. [Злая мачеха и медвѣдь].

Жили старикъ и старуха; у старика и старухи была дочка. Умерла старуха, померла. Дочка говоритъ: «батюшка, возьми мачеху!» — «Возьму, да поправилась бы это тебѣ», отвѣчаетъ отецъ. — «Мачеха сошьетъ новую рубашку», говоритъ дочка. Старикъ же говоритъ мачехе: «погуби свою дочку, (тогда) буду

Атасъ кильць-повоць, озафтызи тейтеренза, ускизи вириў, удыкски стяфтызе, палакски вельтези, кудынис су(в)афтызи и мере: «ащикъ, тейтерьнемъ, мон молян эрявикс чуфтынь геряма». Атасъ лиссъ кудынистыньть и тусъ кудуў. Тейтерьнесъ учись-учись, тятязы арасъ. Сасъ суньдирьгадумышка. Тейтерьнесъ кармасъ лайшме: «Виринь дятят, вирь ават. Сады мартын удумы и удумы ащаме».

Ви-ринь дя-тат, вирь а - ват

Офтасъ маризи и мере: «ужы-ужы, эйдякай, гандан детъ понды эрькть, понды грушат, понды горьнипофт и понды суриведьмета. Сасъ офтасъ, кандыньзи меств алуфтасъ и мере: «на, тейтерек керьксать, а мон мадян оймсеме; аныцяк керьксавить, стяфтума». Офтасъ кусъ печька ланкс и маць. Тейтерьнесъ кармасъ эрьг герьксама, а чумбулксисъ лиссъ и мере: «патьяк а патый дай молян эрьгене, грушине, горьнипоўне и сурь ведьмене». Тейтерьнесъ сайсъ эрьгене, грушине, горьнипоўне, сурь ведьмене».

съ тобой жить». Старикъ заложилъ (лошадь), посадилъ свою дочь повезъ ее въ лѣсъ, ввелъ въ домикъ, который поставило дупло; крыла кранивка, и говоритъ: «побудь дочка, я пойду рубить нужное дерево». Старикъ вышелъ изъ домика и пошелъ домой. Дѣвочка ждала-ждала, отца ея нѣтъ. Наступили сумерки. Дѣвушка начала голосить: «лѣшіе, лѣшачихи, придите ночевать со мной и почевать посидѣть». Медвѣдь услыпалъ ее и говоритъ: «постой-постой, дитятко, я принесу тебѣ пудовку бусъ, пудовку крупныхъ бусъ, пудовку погремушекъ и пудовку концовъ нитокъ». Пришелъ медвѣдь, принесъ, что обѣщалъ, и говоритъ: «возьми дочка, нанизывай ихъ, а я лягу отдыхать; какъ нанижешь, разбуди меня». Медвѣдь влѣзъ на печку и легъ. Дѣвочка начала нанизывать бусы, а ласочка вышла и говоритъ: «сестрица, а сестрица дай мнѣ бусинку, крупную бусинку, погремушку и конецъ нитки». Дѣвочка взяла бусинку, крупную бусинку, погремушку и конецъ

и максыньи чумбулскиньи. Чумбулскись саиньи ды мере: «спасба, патькай, моныц как пары тетя теян», и тусь. Стясь покш кургы офтэсь и мере: «керьксаўсть штоли?»—«Керьксаўсть», мери тейтерьнесь.— «Ну, дай гончкесы нальксиме», мери офтэсь. Ваксь офтэсь пецька ланкта, макссь тейтерьненъень сиянь баягини и мере: «тон чийникъ и дилиньт! а мон зельмень зюлма-сынъ». Сюльминьи офтэсь сельменза. А се шканьт лиссь варинысты чумбулскись, саизи тейтерьненът кецты баягининьт, а тейтерьненът кекшези пецька алуў, и кармась баягининьт дилиньдме. Офтэсь мере: «косат?» — «Тесан-досан, ваны косан!» мери чумбулскись. Офтэсь сюлманъ зельмъ вемьберьт якась кудыниваньт, а кияк тензы эзь бонкт. Апилгаць. Офтэсь напу-стясь вириў. Бабась мери атяньтинь: «азя туикъ тейтерет, карман мартыт эряма; а тусак, а карман мартыт эряма». Кильць-повоць атяньт, тусь вириў, муизи кудыниньт. Су(в)ась атясь кудынинь-тинь, а тейтереньт киргасы эрькьт, грушат, горьницот, ащи буты

и дала ихъ ласочкѣ. Ласочка взяла ихъ и говорить: «спасибо, сестрица, и я сдѣлаю тебѣ добро», и ушла. Всталъ медвѣдь большой рогъ и говорить: «нанизала что ли?»—«Нанизала», отвѣчаетъ дѣвочка.—«Ну, давай играть въ жмурки», говорить медвѣдь. Слѣзь медвѣдь съ печи, далъ дѣвочкѣ серебряный колокольчикъ и говорить: «ты бѣгай и звони! а я завяжу свои глаза». Завязалъ медвѣдь свои глаза. А въ это время вышла изъ норки ласочка, взяла изъ рукъ дѣвочки колокольчикъ, а дѣвочку спря-тала подъ печку и начала звонить въ колокольчикъ. Медвѣдь го-ворить: «гдѣ ты?»—«Я здѣсь и тамъ, смотри гдѣ я!» отвѣчаетъ ласочка. Медвѣдь съ завязанными глазами ходилъ всю ночь по-дому, никто ему не попался. Разсвѣло. Медвѣдь убѣжалъ въ лѣсъ. Старуха говоритъ старику: «ступай, привези свою дочь, (она) стану жить съ тобой, а если не привезешь, я не стану съ тобой жить». Заложилъ старикъ (лошадь), поѣхалъ въ лѣсъ, нашелъ домикъ. Вошелъ старикъ въ домикъ, а у дочери на шеѣ висѣли крупные бусы, погремушки, сидитъ точно барыня. Взялъ

боярава. Санзи ативись и тусь мартынызы кудуў. А кискиниесь ащи орта ланксы и мере: «каў-каў, батькам зы, пурдань зюлгамне туге!» А бабась мере: «тиба-тя-тя-тя! мерьть; кахмарьне!» Сась атясь, тейтерьнесь ащи наряджазь бояравакс. Неези тейтерьнесь кискинишь, макссь тензы пурдань зюлгамне. Бабась мере: «Атясь а ятясь, азя юмафтыкъ монь дейтереньть!» Атясь киль-повоць, озафтызи бабаньть тейтеренса, тусь вириў юмафтуманса. Су(в)афтызи атясь тейтереньть секи кудыньтинь и мере: «ащиль, дочай, молян эрявикс чуфтышь геряма». Тусь атясь. Тейтерьнесь кадуўсь сыкамунза. Сась чёкшине. Тейтерьнесь кармась лайшине: «вирикь дятит, вирь ават, сады мартын удумы и удумы ащисе». Маризи покш кургы офтэсь и мере: «ужы-ужы, эйдыкай, гандя деть понды эрыкъть, понды грушат, понды горьнишот, понды сури ведьметь!» Сась офтэсь, кандыньши месьть алфтась и мере: «на керьксак, а мон мадян; аныцяк керьксавить, стяфтумак, и минь гарматана коньчкесы нальксиме». Офтэсь маць пецька ланк.

ее старикъ и поѣхалъ съ нею домой. А собачка сидить у воротъ говорить: «кавъ-кавъ, ѣдетъ моя сестрица, везетъ витую запонку!» А старуха говорить: «цыцъ! скажи: мосолокъ!» Приѣхалъ старикъ, а дѣвочка сидитъ одѣта барыней. Увидѣла дочка собачку, дала ей витую запонку. Старуха говорить: «старикъ а старуха ступай погуби мою дочь!» Старикъ заложилъ (лошадь), посадилъ старухину дочь, поѣхалъ въ лѣсъ, чтобы ее погубить. Ввелъ старикъ дѣвочку въ тотъ же домикъ и говорить: «подожди, дочка, а пойду рубить нужное дерево». Ушелъ старикъ. Дѣвочка осталась одна. Наступилъ вечеръ. Дѣвочка стала голосить: «гѣшье и гѣшачихи, придите ночевать со мной и ночевать-посидѣть». Услыхалъ это медвѣдь большой ротъ и говорить: «постой-постой, дятятко, я принесу тебѣ пудовку бусъ, пудовку крупныхъ бусъ, пудовку погремушекъ и пудовку концовъ нитокъ!» Пришелъ медвѣдь, принесъ то, что обѣщалъ, и говорить: «возьми, нанизывай, а я лягу; какъ налижешь, разбуди меня, и мы начнемъ играть въ жмурки». Медвѣдь легъ на печку, а дѣвочка начала нанизывать.

а тейтерьнесь кармась керксама. Лиссь чумбулксись ды мере: «патыкай а патыкай! дай монянь эрьгени, грушени, горьнипоўни и суриведьмене!» Тейтерьнесь серьгець офтэньтень: «покидай, чумбулксись веше!» — «Палкасы сонзы стукадикъ пря ланга», мери офтэсь. Тейтерьнесь стукадизи чумбулксинь пря ланга палкаса, чумбулксись су(в)ась варинис. Офтэсь сыртыйсь и мере: «керьксаўсть штоли?» — «Керьксаўсть!» мери тейтерьнесь. Офтэсь валксъ пецька ланксты и мере: «тонять на сиянь баягине, тон гармат чийними и дилиндиме, а мон зельмен зюлмасынь ды варман донь куньцимат». Тейтерьнесь саизи баягининь и кармась дилиндиме, а офтэсь сюлминьзи сельмензы и кармась тейтерень куньциме. Тейтересь баягань дилиндифтизе. Офтэсь чийсь се угульнеть, кундызи тейтерень, порезе, а ловажанзы пурныньзи ды куцинис путыньзи пецька ланкс, а соньць тусь. Бабась валцки рана стясь и мери атянть: «азя ускикъ тейтерень мекеў, ды вант нарядынзы илять юматне!» А соньць кармась прыкань баниме. Атиньсь кильць-повоць, тусь бабань

Вышла ласочка и говорить: «сестрица а сестрица, дай мнѣ бусинку, крупную бусинку, погремушку и конецъ нитки!» Дѣвочка крикнула медвѣдю: «дѣдушка, ласочка просить!» — «Палкой ударь ее по головѣ», отвѣчаетъ медвѣдь. Дѣвочка ударила ласочку по головѣ палкой, ласочка скрылась въ норку. Медвѣдь проснулся и спрашиваетъ: «нанизала что ли?» — «Нанизала!» отвѣчаетъ дѣвочка. Медвѣдь слѣзъ съ печки говорить: «вотъ тебѣ серебряный колокольчикъ, ты будешь бѣгать и звонить, а я завяжу свои глаза и начну тебя ловить». Дѣвочка взяла колокольчикъ и начала звонить, а медвѣдь завязалъ себѣ глаза и началъ ловить дѣвушку. Дѣвочка позвонила въ колокольчикъ. Медвѣдь побѣжалъ въ этотъ уголъ, схватилъ дѣвушку, съѣлъ, а кости ея собралъ и положилъ ступкой на печку, а самъ ушелъ. Старуха встала рано на слѣдующій день и говорить старику: «ступай привези мою дочку обратно и смотри не растеряй ея нарядовъ!» А сама стала печь пироги. Старичекъ заложилъ (лошадь), поѣхалъ за старухиной до

тейтереньть мельга. Сась атьсь вириньтинь, су(в)ась кудыниньтй, ванцы тейтерьнесь арась, аныцк ловажанзы печька ланксы ащить. Пурнынъси атинись ловажинияньинь мешекнес и тузь кудуу. А бабась кайси печькас прякат. Кискинись ащись-ащись орта ланксы и мере: «каў-каў-каў! бокцам зы, монянь кахмар уске!» Бабась кода напусти койменьть марты клсканьть мельга, соньць пижне: «мерьть: патькам зы, монянь бурдань зюлгата уске!» Сась атьсь. Бабась лиссь, ванцы тейтерезы арась. Кода бабась уракадэ!

Ё ў к с.

Эрясть атят бабат, атянь бабань улынись тейтерьнест. Бабанись кулысь. Тейтерьнесь мере: «тятяй зайть од ава! тятяй зайть од ава!» — «Саян ды мелезэт пары улиза», мери тятясь. «Од ава од баля сты!» мери тятяньть карчи тейтерьнесь. Сайсь атьсь и госяйка. Козайканьть улынись соньцензы тейтереза; соньцензы

черью. Приѣхалъ старикъ въ лѣсъ, вошелъ въ домикъ, видитъ что дочки нѣтъ, только кости ея лежатъ на печкѣ. Собралъ старичекъ косточки въ мѣшечекъ и поѣхалъ домой. А старуха сажаетъ пироги въ печь. Собачка сидѣла-сидѣла у воротъ и гонитъ: «кавъ-кавъ-кавъ, дѣдушка ѣдетъ, везетъ мнѣ мосога!» Старуха какъ бросится бѣжать съ лопатой за собакой, а сама кричитъ: «скажи, сестрица ѣдетъ, везетъ мнѣ витую запонку!» Подѣхалъ старикъ. Старуха вышла, видитъ—дочки ея нѣтъ. Старуха изорывкнетъ!

Сказка. [Злая мачеха и баба-яга].

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи была дочка. Старуха померла. Двчка говорить: «батюшка, возьми мачеху! батюшка, возьми мачеху!» — «Возьму, да понравилосъ бы это тебе?» отвѣчаетъ старикъ. «Мачеха сошьетъ новую рубашку!» говоритъ въ отвѣтъ отцу дочка. Взялъ старикъ новую жену. У этой же

тейтереньть од авась вечкезе, а атяньть тейтерьненить эси вечкить. Весть од авась сайсь раужы сумань бракта, максызи атяньть тейтерьненить ды мере: «зяры ашилгадумазынзы муськсак, сесты кудуу зак!» и тутмадизы кудыстыньть. Тусь тейтерьнесь, муськс-муськс, а муськиви практась. Канзи тейтерьнесь прак-
тавить вец, соньць тусь княва молеме. Мольць-мольць тейтерь-
несь, ванцы ки бокас эльди вашиясь. «Тейтерьни а тейтерьне,
урядамака, моньць-как тетя пары теян!» мери эльденесь. Тейтерь-
несь урядызи эльдененьть, соньць тагы тусь. Мольць-мольць, ван-
цы, ки бокас скал вазыясь. «Тейтерьни а тейтерьне, урядамака,
моньць-как тетя пары теян», мери скалнысь. Тейтерьнесь уря-
дызе, соньць тагы тусь. Мольць-мольць, ванцы, ки бокас реви
муськсясь. «Тейтерьни а тейтерьне, урядамака, моньць-как тетя
пары теян!» мери ревенесь. Тейтерьнесь урядызи, соньць тусь
тагы молеме. Мольць-мольць, ванцы, ки бокас сеени леуксясь¹⁾.
«Тейтерьни а тейтерьне, урядамака, моньць-как тетя пары теян»,

1) леуксясь.

цены была своя дочь; свою дочь мачеха любила, а старикову
дочь она не полюбила. Однажды мачеха взяла черную онучу, дала
ее стариковой дочке и говорить: «мой ее, пока она не побѣлѣетъ,
тогда иди домой!» и вытолкала ее изъ дому. Пошла дочка, мыла-
ла, не отмывается портянка. Бросила дѣвушка портянку въ
воду, а сама пошла по дорогѣ. Шла-шла дѣвушка, видитъ у до-
роги ожеребилась кобыла. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ ко-
была, вымой-ка меня, и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка убрала
кобылу, а сама опять пошла. Шла-шла, видитъ — на краю дороги
стоялась корова. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ корова, вымой-
ка меня, и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка убрала ее, а сама опять
пошла. Шла-шла, видитъ на краю дороги обьягнлась овца. «Дѣ-
вушка а дѣвушка, вымой-ка меня, говоритъ овца, и я тебѣ сдѣлаю
добро!» Дѣвушка убрала, а сама опять пошла. Шла-шла, видитъ
на краю дороги обьягнлась козочка. «Дѣвушка а дѣвушка, го-
воритъ козочка, вымой-ка меня, и я сдѣлаю тебѣ добро». Дѣ-

мери сеенесь. Тейтерьнесь урядызе, соньць тагы тусь. Мольць-мольць, ванцы, кп бокасы ащи пецькене. «Тейтерьни а тейтерьне, вадьнимака, моньць-как тетъ пары теян!» мери пецькене. Тейтерьнесь вадьнизи пецькененьть, соньць тагы тусь. Мольць-мольць, ванцы кп бокасы ащи болотэне. «Тейтерьни а тейтерьне, урядамака, моньць-как тетъ пары теян!» мери болотэнесь. Тейтерьнесь урядызи болотэненъть, теези лисьминикс. Мольць-мольць тейтерьнесь, ванцы, ащи кудыне. Су(в)ась тейтерьнесь кудынинътий. Кудынысынъть ащи Яга-баба. Яга-бабась столь эцкса; ве шильгизы пецька ланкса, омбоцесь полон ланкса. «Сюк-сюк! бабай!» мери тейтерьнесь. «Сюк аулитъ мерьтьдяря, кафтуу зезелетень, вейкеу пилитинъ; меств тия якат?» мери Яга-бабась. «Авам банимимъ», мери тейтерьнесь. «Азя унт баня!» мери Яга-бабась. Тейтерьненъть банязи явась, сон мольць Яга-бабаньтъ ёфтама. «Кундамак пильгиды, ускумак баняу, ды парямак комель бельде!» мери Яга-бабась. Тейтерьнесь кундызи Яга-бабанъть

вушка убрала, а сама онять пошла. Шла-шла, видить—на краю дороги стоитъ печурка. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ печурка, обмажь-ка меня, и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка обмазала печурку, а сама онять пошла. Шла-шла, видить—на краю дороги болотце. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ болотце, убери-ка меня, и я тебѣ сдѣлаю добро!» Дѣвушка убрала болотце, обратил его въ родничекъ. Шла-шла дѣвушка, видить — стоитъ домикъ. Вошла дѣвушка въ домъ. Въ домѣ баба-яга. Баба-яга за столомъ, одна нога ея на печкѣ, а другая на полатяхъ. «Здравствуй, бабушка!» говоритъ дѣвушка. «Если бы ты не поздоровалась, отвѣчаетъ баба-яга, я разорвала бы тебя на двое и въ одинъ бы разъ тебя проглотила; чего ты здѣсь ходишь?» «Меня выгнали мать», отвѣчаетъ дѣвушка. «Ступай истопи баню!» говоритъ баба-яга. Истопилась у дѣвушки баня, она пришла сказать объ этомъ бабѣ-ягѣ. «Возьми-ка меня за ноги, тащи меня въ баню, да вспарь меня комелемъ вѣника», приказываетъ баба-яга. Дѣвушка взяла бабу-ягу за руку, привела въ баню, вспарила ее вершиной въ

кегыта, везези баняс, лона пельди паризе, мекеу гудуу ветеа. Яга-бабасъ таргасъ покш сундук и мере: «на те сундукунъ, кудуу бачкидъ дъ панъикъ». Тейтерьнесъ санзи сундукунъ, тусъ кудуу. Мольць-мольць, пекъ симмазы сасъ, ванцы—ки бокасы ащи сонзы уриафт лисьминисъ. «Тейтерьни а тейтерьне, сак сямъть ведьнедэн!» мери лисьминисъ. Тейтерьнесъ сямъсь кельми ведьнеды, тусъ. Мольць-мольць, пекъ пекезы вачсъ, ванцы—ки бокасы ащи сонзы вадъишьть пецькенесъ, пецькенесэньть пары прикат. «Тейтерьни а тейтерьне, сак ярцак прикадыш!» мери пецькенесъ. Тейтерьнесъ ярцасъ, тусъ тага. Мольць-мольць, ащи ки бокасы сеянъ здада. «Тейтерьни а тейтерьне, саямизъ миникъ, минъ веси тонъ марты мольтяна», мери тейтерьненъть штафт сее-несъ. «Адыды!»¹⁾ мери тейтерьнесъ. Тусъ сеянъ здадасъ тейтерь-ненъть мельга. Мольць-мольць тейтерьнесъ, ванцы—ки бокасы ащи ревенъ здада. «Тейтерьни а тейтерьне, саямизъ миникъ, минъ веси тонъ марты мольтяна!» мери тейтерьненъть штафт ревенесъ.

1) Также: адыды; ср. ниже адыды.

ника, привела назадъ въ домъ. Баба-яга вытащила большой сундукъ и говорить: «возьми этотъ сундукъ; когда вернешься домой, отпори его». Дѣвушка взяла сундукъ; пошла домой. Шла-шла; очень ей захотѣлось пить; видитъ — на краю дороги устроенный ею родничекъ. «Дѣвушка а дѣвушка, подойди выпей моей водицы!» говорить родничекъ. Дѣвушка выпила холодной водицы и пошла. Шла-шла; очень она проголодалась; видитъ—на краю дороги стоитъ обмазанная ею печурка, а въ печуркѣ хорошіе пироги. «Дѣвушка а дѣвушка,—говоритъ печурка,—подойди, поѣшь моихъ пироговъ». Дѣвушка поѣла и опять пошла. Шла-шла, на краю дороги пасется стадо козъ. «Дѣвушка а дѣвушка! возьми насъ, мы всѣ пойдемъ съ тобою», говорить вымытая дѣвушкой козочка. «Идите!» говорить дѣвушка. Пошло козье стадо за дѣвушкой. Шла-шла дѣвушка; видитъ—на краю дороги овечье стадо. «Дѣвушка а дѣвушка,—говоритъ вымытая дѣвушкой овечка,—возьми насъ, мы всѣ пой-

«Адыды!» мери тейтерьнесь. Тусь ревень здадась тейтерьненъть мельга. Мольць-мольць тейтерьнесь, ванцы—ки бокасы ащи ска-
лынъ здада. «Тейтерьни а тейтерьне, саямизь миникъ, минъ веси
тонъ марты мольтяна!» мери тейтерьненъть штафт скалянъсь.
«Адыды!» мери тейтерьнесь. Тусь скалынъ здадась как тейтерь-
ненъть мельга. Мольць-мольць тейтерьнесь, ванцы—ки бокасы ащи
алашанъ здада. «Тейтерьни а тейтерьне, саямизь миникъ, минъ
вести тонъ марты мольтяна», мери тейтерьненъть штафт эльденесь.
«Адыды!» мери тейтерьнесь. Сась тейтерьнесь кудуѣ, ветясь ния
стадат; наньцизи тейтерьнесь сундукунъть, сундукъсь эцезь золо-
тада. Од аванъть кармась сельмезы сявадумъ. Сон цавизи сонъ-
цензы тейтерьненъть, наньзе, максъ теизь муськимъс раужы сумалъ
бракста. Тейтерьнесь муськъ-муськъ суманъ бракстанъть, тусь
киява молема. Мусъ тейтерьнесь кя бокас вапизь эльдене. Эль-
денесь мере: «тейтерьни а тейтерьне, урядамака, моньць как тей
пары теян!» — «Мазыян-баран, ды карман урядамут», мери тей-
терьнесь. Мусъ тейтерьнесь вазыязь згал, сень гак эся шта;

демъ съ тобой». — «Идите!» говорятъ дѣвушка. Пошло овечье стадо
за дѣвушкой. Шла-шла дѣвушка, видитъ — на краю дороги коровье
стадо. «Дѣвушка а дѣвушка, возьми насъ, говоритъ вымытая дѣ-
вушкой корова, мы все пойдемъ съ тобой». — «Идите!» говорятъ
дѣвушка. Шла-шла дѣвушка, видитъ на краю дороги лошадиный
табунъ. «Дѣвушка а дѣвушка, говоритъ вымытая дѣвушкой
кобыла, возьми насъ, мы все пойдемъ съ тобой». — «Идите!» гово-
рятъ дѣвушка. Пришла дѣвушка домой, привела четыре стада;
отпирла дѣвушка сундукъ, сундукъ набить золотомъ. Мачеха
стала завидовать. Она побилъ свою дочь, погнала ее, дала ей
вымытъ черную овучу. Дѣвушка мыла-мыла онучу и пошла до-
рогой. Нашла дѣвушка у дороги ожеребившуюся кобылку. Ко-
былка говоритъ: «дѣвушка а дѣвушка, вымой-ка меня, и я тебе
сдѣлаю добро!» — «Я красива и пригожа, да начну тебя мыть»
говоритъ дѣвушка. Встрѣтила дѣвушка отелившуюся корову, и
ту она не вымыла; встрѣтила обьягившуюся овечку, и ту она не

мусь леўксыйазь реване, сень гак эси шта; мусь леўксыйазь зееве, сень гак эси шта; мусь лазнуфьт пецькене, эси вадьне; мусь боло-тэне, эси урьда. Пачкищ. тейтерьнесь Яга-бабаньтинь. «Сюк-сюк, бабай!» мери тейтерьнесь. «Сюк аулить мерьтьдяря, каштуў зезе-летень, вейкеў нилитинь; месьть тияня якать?» мери Яга-бабась. «Авам банимимь», мери тейтерьнесь. «Ази ушт баня, ускумак пильгиды баняў, парямак тепцы комельбельде», мери Яга-бабась. Тейтерьнесь ушсь баня, сайзи Яга-бабаньт пильгиды, ускизи ба-няў, теньцть комельцы кутьмириньзы веси пупсизе, пильгиды мекеў гудуў ускизе. Яга-бабась сайсь аксялды сундук, максызи тейтерьнененьтень ды мере: «кудуў бачкидять ды паньцикь». Тейтерь-несь сайзи сундукунить, тусь. Мольць-мольць, симимазы сась. Муязи тейтерьнесь лисьмининьтень. «Лисьминя а лисьминне! симьди-мака», мери тейтерьнесь. «Мазыят-парат ды кармат монь ветьты симиме», мери лисьмининьтень. Тусь тейтерьнесь апак симьтень. Мольць-мольць, муязи пецькенеить; некезы тейтерьнененьтень вачсь, а пець-

вымыла; встрѣтила объягнившуюся козочку, и ту она не вымыла; встрѣтила растрескавшуюся печурку, и ту она не обмазала; встрѣтила болотце, и то она не убрала. Дошла дѣвушка до бабы-яги. «Здравствуй, бабушка!» говоритъ дѣвушка. «Если бы ты не сказала здравствуй,—говоритъ баба-яга,—я разорвала бы тебя на двое, и съѣла бы въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?» «Меня прогнала мать», отвѣчаетъ дѣвушка. «Ступай вытони баню, тащи меня въ баню за ноги, вснарь меня комлемъ вѣника», приказываетъ баба-яга. Дѣвушка истопила баню, схватила бабу-ягу за ноги, потащила ее въ баню, истыкала всю ея спину комлемъ вѣника, и на-задъ домой потащила ее за ноги. Баба-яга взяла изъ подъ ска-мейки сундукъ, дала его дѣвушкѣ и говоритъ: «когда вернешься домой, отвори его». Дѣвушка взяла сундукъ и пошла. Шла-шла, захотѣлось ей пить. Нашла дѣвушка родничекъ. «Родничекъ а род-ничекъ! — говоритъ дѣвушка, — напои-ка меня». «Ты красива и пригожа, станешь ты пить мою воду!» отвѣчаетъ родничекъ. Ушла дѣвушка не напившись. Шла-шла, нашла печурку; проголодалась

кенесъ прѣка эзь макст. Мольць-мольць тейтерьнесь, мусь сеянь здада. «Стадыня а стадыне, адя монь марта!» мери тейтерьнесь. «Мазыят парат ды кармат сея марты молеме», мери стадынись, «а молян». Тусь тейтерьнесь. Мулзи тейтерьнесь ревень здаданьть, эзь мольть мартынзы ревень здадась как. Мольць-мольць тейтерьнесь, мусь скалынъ здада; эзь мольть мартынзы скалынъ здадась как. Мольць-мольць тейтерьнесь, карчинзы алапанъ здада. Терьдези тейтерьнесь алапанъ здаданьть мартынзы; эзь мольть алапанъ здадась как. Сась тейтерьнесь кудуѣ, баньцязи сундукуньть, сундукусь эцезь гулуѣда.

Ёѣкс.

Эрясть атят бабат; атинъ бабанъ а эйдест а какшист. Атясь тусь роботама; туимстынза мери бабанцтый: «мон а карман сѣрмат кучними и тон вля кучне». Аньцяк цѣрась тусь, козяйказы

дѣвушка, а печурка не дала ей пирога. Шла-шла дѣвушка, вшла козье стадо. «Стадушко а стадушко, иди со мной!» говорит дѣвушка. «Ты красива и пригожа, отвѣчаетъ стадушко, станешь ты идти съ козами!? не пойду я». Ушла дѣвушка. Нашла дѣвушка овечье стадо, не пошло съ ней и овечье стадо. Шла-шла дѣвушка, нашла коровье стадо; не пошло съ ней и коровье стадо. Шла-шла дѣвушка, навстрѣчу ей лошадиный табунъ. Позвала дѣвушка съ собой лошадиное стадо; не пошло и лошадиное стадо. Пришла дѣвушка домой, отперла сундукъ, а сундукъ набить золой.

Сказка.

Жили старикъ и старуха; у старика и старухи не было дѣтей. Старикъ ушелъ на работу; уходя онъ говоритъ своей старухѣ: «не буду посылать тебѣ писемъ, и ты не посылай». Только лишь ушелъ мужикъ, жена его забеременѣла и родила мальчика. Му-

секась и чачсь цёра. Цёрась мольць-мольць, сась симимаза;
номась цёрась симими лисьмас, а лисьмасыньть ульнись «Дячка
Най-Най». Аньцяк цёрась кармась симиме, Дячка Най-Най кашу-
лки сонзы сакалды ды мере: «алфтыкъ монянь мезьды тоньцеть
кудысы аздат». Атясь думась-думась и мере: «ды мон веси сода-
сынъ, монъ мезен улить кудыса». — «Алфтыкъ — мезьды аздат», ме-
ри Дячка Най-Най. Атясь алуфтызе, Дячка Най-Най полдэньзи
сакалынса. Атясь кувать роботась, мельи кармась сыргамы ку-
дуу. Аньцяк атясь пачкиць кудуу, ванцы сонзы ортава лиси од-
нэра аварьдизь, а мельганзы лиси атяньть козяйказа, аварьде.
Атясь чарькиць, пгы сонзы чачсь цёра, и сон апак сода алфтызи
Дячка Най-Найнинь. Кармась атясь-как аварьдиме, а тейнемс
иместь, кучумс цёрась Дячка Най-Найнинь эряве. Мольць-мольць
цёрась, мусь кудыне, а кудынисыньть Яга-баба. Су(в)ась цёра-
сь кудыниньтинь ды мере: «Сюк-сюк, бабай!» — «Сюк авулить
мерьтдыря, каштуу зезелеть, вейкеу нилитинь», мери Яга-

нень шель-шель, захотѣлось ему пить; нагнулся мужикъ къ род-
нику (чтобы) выпить, а въ родникѣ былъ «Дячка Най-Най».
Только лишь сталъ мужикъ пить, Дячка Най-Най схватилъ его
за бороду и говорить: «обѣщай мнѣ то, чего ты въ своемъ домѣ
не знаешь». Старикъ думалъ-думалъ и говорить: «да я все знаю,
что находится въ моемъ домѣ». — «Обѣщай чего не знаешь», го-
ворить Дячка Най-Най. Старикъ обѣщалъ. Дячка Най-Най выпу-
стилъ его бороду. Старикъ долго работалъ, потомъ сталъ собираться
домой. Только лишь старикъ дошелъ до дому, видитъ — изъ его во-
рота выходитъ парень въ слезахъ, а за нимъ выходитъ старикова
жена, плачетъ. Старикъ понялъ, что у него родился сынъ и что,
не зная, онъ обѣщалъ его Дячка Най-Наю. Сталъ и старикъ пла-
кать, дѣлать нечего, надо послать сына къ Дячка Най-Наю. Шель-
нень парень, нашелъ домикъ, а въ домикѣ баба-яга. Вошелъ па-
рень въ домикъ и говорить: «Здравствуй, бабушка!» — «Если
ты не сказалъ здравствуй, говорить баба-яга, я разорвала

бабасъ. «Местъ тия якат?» мери Яга-бабасъ. «Молян Дячка Най-Наинь роботниккс», мери цѣрасъ. «А роботавить тонить Дячка Най-Наинь роботатьне», мери Яга-бабасъ, «азя седи васуѣ, мусамонь батянь, сон тетъ ёфты местъ теемс». Лиссъ цѣранесъ Яга-бабанть кудыста, тусъ тагы молеме. Мольць-мольць цѣранесъ, мусъ кудыне, су(в)асъ кудыиньтинъ. Кудынисыньтъ Яга-баба. «Сюк-сюк, бабай!» мери цѣранесъ. — «Сюк авулить меретьдиракафтуѣ зезелетень, вейкеѣ нилитинъ; местъ тия якат?» мери Яга-бабасъ. «Молян Дячка Най-Наинь роботниккс», мери цѣранесъ. «А роботавить тетъ Дячка Най-Наинь роботатьне», мери Яга-бабасъ. «Азя муят ишо ве Яга-баба, миникъ покш патянык; тонафтанзат, местъ тейнемс», мери Яга-бабасъ. Лиссъ цѣранесъ Яга-бабанть кецта, тусъ. Мольць-мольць цѣранесъ, мусъ кудыне; су(в)асъ кудыиньтий, кудынисыньтъ Яга-баба. «Сюк-сюк, бабай!» мери цѣранесъ. «Сюк авулить меретьдиракафтуѣ зезелетень, вейкеѣ нилитинъ; местъ тия якат», мери Яга-

бы тебя на двое, и проглотила бы тебя въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?» — «Я иду въ работники къ Дячка Най-Наю», отвѣчаетъ парень. «Не сработать тебѣ работъ Дячка Най-Наю, — говоритъ баба-яга — ступай еще дальше, найдешь мою старшую сестру, она расскажетъ тебѣ что дѣлать». Вышелъ паренекъ отъ бабы-яги, и пошелъ опять. Шелъ-шелъ парень, нашелъ второй домикъ, вошелъ въ домикъ. Въ домикъ баба-яга. «Здравствуй, бабушка!» говоритъ паренекъ. — «Если бы ты не поздоровался, — говоритъ баба-яга, — я разорвала бы тебя на двое и проглотила бы тебя въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?» «Я иду въ работники къ Дячка Най-Наю», отвѣчаетъ парень. «Не сработать тебѣ работъ Дячка Най-Наю, — говоритъ баба-яга, — ступай еще дальше, найдешь мою старшую сестру, она расскажетъ тебѣ, что дѣлать». Вышелъ паренекъ отъ бабы-яги, и пошелъ опять. Шелъ-шелъ парень, нашелъ третій домикъ, вошелъ въ домикъ. Въ домикъ баба-яга. «Здравствуй, бабушка!» говоритъ паренекъ. — «Если бы ты не поздоровался, — говоритъ баба-яга, — я разорвала бы тебя

бабасъ. «Тятя алфтымимъ Дячка Най-Наинь роботникыкс», мери цѣрэнесь. «А роботаить тетъ Дячка Най-Наинь роботан-ва; сонзы кардазынзы перька нилингемень голея, веси колеять-вель прасы ломань брят, ве колея ланксы арась ломань бря, се ланкс орчаўсы тонь брят», мери Яга-бабасъ. Цѣрась кармись ризнама. Яга-бабасъ мере: «или ризна, ази ваны истямы ведъ ланкс, тосы муят — козмы тейтерьть экшелеть, се тейтерьтны Дячка Най-Наинь. Ве тейтереньть лемезы Мазый Марья, сонзы панарызы каязь вепеле. Тон зайкъ Мазый Марьянь панарынзы ды кекшть мартынзы. Лисить тейтерьтны шцэньть, кармить орчмеме, а тон брят иляк нефьтъ. Покш тейтерьтны орчетъ и тунтъ, а Мазый Марьясь кадуве. Мазый Марьясь мери: «бути сыри ломань панарум саизе, покицакс эль бабасъ тень улиза, бути од ломань — лялякс-патьякс тень улиза», а тон брят иляк нефьтъ. Кода мере: «бути одсѣра панарум заизе, илякс тень улиза», сесты листъ и максыкъ Мазый Марьяньть

ное и проглотила бы тебя въ одинъ разъ; что ты здѣсь ходишь?» Отецъ общалъ меня Дячка Най-Наю въ роботники», отвѣчаетъ парень. «Не сработать тебѣ работъ Дячка Най-Ная; вокругъ его двора сорокъ кольевъ, на всѣхъ кольяхъ человѣчьи головы, только въ одномъ колу нѣтъ человѣчьея головы, на нее надѣнетъ онъ твою голову», говоритъ баба-яга. Парень сталъ горевать. Баба-яга говоритъ: «не горюй, ступай вотъ на такую рѣку, тамъ ты увидишь, что купаются три дѣвушки, это дочери Дячка Най-Ная. Изъ одной дочери Красивая Марья; ея рубашка брошена въ отдаленіи. Ты возьми рубашку Красивой Марьи и спрячься съ нею. Выйдутъ дѣвушки изъ воды, станутъ одѣваться, а ты не показывай себя. Старшія дѣвушки одѣнутся и уйдутъ, а Красивая Марья скажетъ: «если мою рубашку взялъ старый человѣкъ, пусть онъ будетъ мнѣ дѣдомъ или бабушкой, если молодой человѣкъ, пусть будетъ старшимъ братомъ или старшей сестрой», а ты не показывай себя. Когда она скажетъ: «если мою рубашку взялъ молодой парень, пусть будетъ онъ моимъ мужемъ», тогда

панарынза». Цѣрась тусь, мольць-мольць, ванцы ведь, ведэньтэ экизелетъ колмы тейтерьтэ, кафты тейтерьтэненъ банарыст ве таркаса, а вишка тейтереньтэ вепеле. Мольць цѣрась, салызи Мазый Марьяньтэ панарынза, кекшсь калбоц. Лиссть покш тейтерьтэ, орчастъ, тустъ. А Мазый Марьяньтэ панарынзы арась. Мазый Марьясь мере: «бути сыри ломанъ заизи монъ банарум, покщакъ эи бабакъ тень улиза; бути од ломанъ заизе, дялякс-патякс тень улиза; бути одзѣра саизе, полакс тень улиза». Аныцяк Мазый Марьясь мерьць: «полакъ тень улиза», цѣрэнесъ лиссь, максызи панарынътэ. Орчасъ Мазый Марьясь; тустъ Дячка Най-Наиньтий. Дячка Най-Найсь мери Мазый Марьяньтий: «андыкъ, симьдякъ, а мон думи, годамы тензы робота максумс». Саизи Мазый Марьясь цѣрэненътэ андызи, симьдизи, оймафтызе. Мелы чийсь ломанъ Дячка Най-Наиньтэ кецта, терьди цѣрэненътэ Дячка Най-Наиньтий. Мольць цѣрэнесъ Дячка Най-Наиньтий; сон дензы мере: «мон ули ути

выходи и отдай рубашку Красивой Марьѣ». Парень пошелъ, шелъ, смотреть—рѣка, въ рѣкѣ купаются три дѣвушки, у двухъ дѣвушекъ рубашки въ одномъ мѣстѣ, а у младшей дѣвушки въ сторонѣ. Подошелъ парень, украсть рубашку Красивой Марьи спрятався въ тальникахъ. Вышли старшія дѣвушки, одѣлись и ушли. А у Красивой Марьи нѣтъ рубашки. Красивая Марья говоритъ: «если старый человѣкъ взялъ мою рубашку, пусть онъ будетъ мнѣ дѣдушкой или бабушкой; если ее взялъ молодой человѣкъ, пусть будетъ мнѣ старшимъ братомъ—старшей сестрой; если ее взялъ молодой парень, пусть будетъ мнѣ мужемъ». Она только сказала Красивая Марья: «пусть будетъ мнѣ мужемъ» парень вышелъ и отдалъ рубашку. Одѣлась Красивая Марья и пошли они къ Дячка Най-Наю. Дячка Най-Най говоритъ Красивой Марьѣ: «Накорми и напои его, а я подумаю, какую ему дать работу». Взяла Красивая Марья парня, накормила, напоила, дала отдохнуть. Потомъ приближалъ человѣкъ отъ Дячка Най-Наю зоветъ парня къ Дячка Най-Наю. Пошелъ парень къ Дячка Най-Наю; онъ ему говоритъ: «у меня есть амбаръ съ просомъ, ступи

бросам, азя лоўнэць зяры зёрна п конёў ланкс сёрмадыць, а конёвоньць кандыкь монянь». Цёрэнесь лиссь Дячка Най-Наиньць кецты п аварьдизь дусь Мазый Марьяньтий. «Тон мекс аварьдят?» мери Мазый Марьясь. «Пекь роботаньць алары макссь, а мерьць бути а роботасак, прят керяса», мери цёрэнесь. «Те роботаньць роботасынникь», мери Мазый Марьясь. Макссь Мазый Марьясь цёрэненей ашы пачини и мере: «листь кардазуў, а(в)уудак пачинисыньць нилинь белеў и мерить: «Дячка Най-Наинь родэны-племава, сады лоўнэньць утум бросанза, сёрмадынць конёў ланкс, а конёвоньць максынць монянь». Лоткась цёрэнесь аварьдимада, сазя пачининьць и тейсь истя, кода мерьць тензы Мазый Марьясь. Пурнаўсть веси родэны раськинзы Дячка Най-Наиньць, лоўнэзь бросань-бросань, сёрмадызь конёў ланкс, а конёвоньць максызь зёрэненей. Омбоци чиньць стясь цёрэнесь, сазя конёвоньць, и мольць Дячка Най-Наиньтий. Дячка Най-Найсь сазя конёвоньць и мере: «пурна(в)уды веси работникин, саяды кшнинь

сосчитай, сколько зеренъ, и запиши на бумагу, а бумагу принеси мнѣ». Парень вышелъ отъ Дячка Най-Ная и съ плачемъ пошелъ къ Красивой Марьѣ. «Ты чего плачешь?» говоритъ Красивая Марья. «Очень нехорошую работу онъ мнѣ далъ,—отвѣчаетъ паренекъ,—и сказалъ, что, если не сработаешь, то срублю твою голову». —«Эту работу мы сработаемъ», говоритъ Красивая Марья. Дала пареньку Красивая Марья бѣлый платочекъ и говоритъ: «Выйди на дворъ, махни платочкомъ на четыре стороны и скажи: Дячка Най-Наины родня и племя, придите сосчитайте его амбарное просо, запишите на бумагу, а бумагу дайте мнѣ». Пересталъ паренекъ плакать, взялъ платокъ и сдѣлалъ такъ, какъ ему велѣла Красивая Марья. Собрались всѣ родственники Дячка Най-Ная, сосчитали по просинкѣ, записали на бумагу, а бумагу дали пареньку. На другой день всталъ паренекъ, взялъ бумагу и пошелъ къ Дячка Най-Наю. Дячка Най-Най взялъ бумагу и говоритъ: «соберитесь всѣ мои работники, возьмите желѣзные вилы

зянкъ и кенеденкъ монъ брован; мон варчтан конёвонъ ланкс. Пурнаусть веси роботникне, сайсть кшнинъ зянкт и кенедез Дячка Най-Наинъ брованза. Варчтась¹⁾ Дячка Най-Найс конёвонъ ланкс и мери цёрэненьтей: «не префьне авуль донъ, а Мазый Марьянъ; роботак тень ищо ве робота — тонафтын карцы айгырум!» Цёрэнесь лиссь Дячка Най-Наинъ кецты и пеедез моли Мазый Марьянътей. «Тон меств пейдят²⁾» кеукъсыт Мазый Марьясь. «Пекъ сожда роботанъ тень максъ тятт, карцы айгырынсы мерьц тонафтумада», мери цёрэнесь. «Вед зонзы айгырызы сисимъ брясы гуй», мери Мазый Марьясь. Тагы кармась ризнамы цёрэнесь. Мазый Марьясь мери цёрэненьтей: «сила ризна, на ваны те пациянъ, лять кардайс, а(в)уды пилинь белеу и мерьц: Дячка Най-Наинъ родэнзы племазы, пурна(в)уды эрейста, тонафтынкъ сонзы айгырынза». Цёрэнесь тейсь истя, кода мерьц тензы тейтересь. Дячка Най-Наинъ родэнзы эзезъ маря цёрэнень вайгилинь, эсть са. Су(в)ась цёр-

1) варчтась.

2) пеедят.

и поднимите мои брови; я взгляну на бумагу». Собрались все работники, взяли желѣзные вилы и подняли брови Дячка Най-Най. Взглянулъ Дячка Най-Най на бумагу и говорить пареньку: «ты мысли не твои, а Красивой Марья; сработай мнѣ еще одну работу, выучи моего жеребца, стоящаго въ хлѣвѣ!» Паренекъ вышелъ отъ Дячка Най-Най и улыбаясь идетъ къ Красивой Марья. «Ты чего улыбаешься?» спрашиваетъ Красивая Марья. «Очень легкую работу далъ мнѣ твой отецъ, отвѣчаетъ паренекъ, велѣть выучить своего жеребца, стоящаго въ хлѣвѣ». «Вѣдь его жеребецъ семиглавый змѣй», говоритъ Красивая Марья. Опять сталъ горевать паренекъ. Красивая Марья говоритъ пареньку: «не горюй, на вотъ этотъ платочекъ, выйди на дворъ, махни имъ на четыре стороны и скажи: Дячка Най-Наинъ родня и племя, собирайтесь скорѣе, выучите его жеребца». Паренекъ сдѣлалъ такъ, какъ ему велѣла дѣвушка. Дячка Най-Наинъ родня не услышала голоса паренька, не пришла. Вошелъ паренекъ съ плачемъ къ Красивой

весь аварьдизь Мазый Марьяньтий. Мазый Марьясь максесь теңзы кишинь балка, сисимь бонт сталмуза. Мольць цёрэнесь, сазиз карцты сисимь брясы гуиньть, лифтизи ушуў, озась лангызынзы ласте. Гуись вачкидиньси лапанза, лифтысь вереў. Варчтась цёрэнесь алуў, а модась неяви аныцяк пачалгышка. А(в)улдась цёрэнесь кишинь балкасынть, лифтысь гуиньть сисимь пек прятне. Валксь цёрэнесь, мольць Дячка Най-Наиньтий и мере: «говафтыне». — «Авуль донь бречьне, не префьни Мазый-Марьяньть; валцкис тейть церькова и церькованть зйсты сляни-кынь садь монь гудыньть виц; бути валцкис а тееветь, прят керяса», меря Дячка Най-Найсь. Лиссь цёрэнесь и авардизь моли Мазый Марьяньтий. «Иля аварть, те тевеньть тейсэнекь», мери Мазый Марьясь. «На те пачинить, листь кардайсь, а(в)улдак нилинь белеў и мерьть: «Дячка Най-Наинь родэвзы племанзы, садь теенть церькованть и саденьть». Сазиз цёрэнесь пачинить, лиссь кардазуў, а(в)улдась нилинь белеў и мерьць пстя, кода то-мечтызи Мазый Марьясь. Пурнаўсть Дячка Най-Наинь родэвзы

Марьё. Красивая Марья дала ему желѣзную палку, вѣсомъ въ семь пудовъ. Пошелъ паренекъ, взялъ изъ хлѣва семиголоваго змѣя, вывелъ его наружу, сѣлъ на него. Змѣй ударилъ своими крыльями, полетѣлъ на верхъ. Взглянулъ паренекъ внизъ, а земля кажется ему точно сковорода. Махнулъ парень желѣзной палкой, полетѣли у змѣя семь головъ. Слѣзъ паренекъ, пошелъ къ Дячка Най-Наю и говоритъ: «я выучилъ его». — «Это не твои выдумки, это выдумки Красивой Марьи; завтра рано утромъ построй церковь и отъ перкви моего дома стеклянный мостъ; если утромъ не будетъ готово, срублю тебѣ голову». Вышелъ паренекъ и съ плачемъ идетъ къ Красивой Марьѣ. «Не плачь, — говоритъ Красивая Марья, — мы сдѣлаемъ тебѣ мостъ; возьми этотъ платочекъ, выйди на дворъ, махни имъ на четыре стороны и скажи: Дячка Най-Наины родня и племя, придите постройте церковь и мостъ». Взялъ паренекъ платочекъ, вышелъ на дворъ, махнулъ имъ на четыре стороны и сказалъ такъ, какъ научила его Красивая Марья. Собрались Дячка Най-Наины родственники,

раськишиа, теезь церькованьть и саденьть и тусть. Омбоци чиньть цёрэнесь стясь, ваньцы и церьковась и садесь аныкт, тусь Дячка Най-Наиньтий. Су(в)ась цёрэнесь Дячка Най-Наиньть кудыс и мере: «и церьковась и садесь аныкт». «Неть авуль донь брешье, не префьни Мазый Марьяньть; мон дейсэнъ колмонеск тейтерен ве понасы колмы гулькиникс, тон зодэк юткстыст Мазый Марьяньть». Мольць цёрэнесь Мазый Марьяньтинъ и мере: «тятят тейтадызь тынть ве понасы гулькиникс и монянь зряват тон зодамс». — «Кода карматана минъ глюкама, а мон и те гулькининьть клюкатыца и тонанъ глюкатыца; тон монъ и содамак». Омбоци валцкинть терьдесъ зёрэненъть Дячка Най-Наиньтий. Су(в)ась цёрэнесь, а киякс кунчкасы колмы гулькининъ просэнедъ клюкитъ. Дячка Най-Наисъ мере: «содэк Мазый Марьяньть», а ве гулькинисъ и тенъ глюкатыцы и тонанъ. Цёрэнесь нефьтанъ клюканцяньть и мере: «ваны те Мазый Марьясь». — «Не префьни авуль донъ, а Мазый Марьяньть», мери Дячка Най-Наисъ. Мелъ терьдеси цёрэненъть Дячка Най-Наисъ и мере: «тейсэнъ веся тай-

построили церковь и мостъ и ушли. Утромъ всталъ паренёкъ, видить—и церковь и мостъ готовы, и пошелъ къ Дячка Най-Наю. Вошелъ паренёкъ къ Дячка Най-Наю въ домъ и говорить: «и церковь и мостъ готовы». «Это не твои выдумки, это выдумки Красивой Марьи; я обращаю моихъ трехъ дочерей въ трехъ голубокъ одного цвѣта, ты узнай между ними Красивую Марью». Пошелъ паренёкъ къ Красивой Марьѣ и говорить: «твой отецъ обратитъ васъ въ голубокъ одного цвѣта, и мнѣ надо будетъ тебя узнать». — «Когда мы будемъ клевать, я клюну и ту голубку и эту, ты же и узнаешь». На другое утро позвали паренёка къ Дячка Най-Наю. Вошелъ паренёкъ, а по срединѣ пола три голубки клюютъ просо. Дячка Най-Най говорить: «узнай Красивую Марью», а одна голубка и клюетъ то ту, то другую. Паренёкъ показалъ на ту, что клюетъ, и говорить: «вотъ это Красивая Марья». — «Не твои выдумки,—говоритъ Дячка Най-Най,—а Красивой Марьи». Потомъ Дячка Най-Най позвалъ парня и говорить: «я обращаю всѣхъ своихъ

терен ве понасы тейтерькс; бути содасак юткстыст Мазый Марьяньть, улизы тетъ козяйкакс». Мольць цёрэнесъ Мазый Марьяньтий и мере: «тятят тейгядызъ дынкъ ве понаса, и монянь юткстынк эряват тон содамс; сесты тонъ макстанзат монянь козяйкакс». — «Мон буты карва ланян чамастын, содамак», мери тейтересь. Терьдезъ зёрэненъ Дячка Ний-Наиньтий, а сонзы тейтерензы аичть столекшсы, веси ве понасыт. «Содэкъ Мазый Марьяньть», мери Дячка Най-Наисъ. Се шканъть ве тейтеръ чамаксы пачинисы нардызе. Цёрэнесъ чарькиць и мере: «ваны те Мазый Марьясь», нефътези чама нардый тейтеренъть. Дячка Най-Наисъ мери цёрэненътей и Мазый Марьяньтий: «азяды су(в)ады тыньцинкъ теефъть церькованьтинъ, тоск удыды те венъть, а залци мон молян и венчатадызь». Мольць цёрэненъть марты Мазый Марьясь церькованьтий, су(в)асъть, Мазый Марьясь и мере: «ведъ вандый дятя миникъ прянык керясынъзе, эряви оргодемс». Мазый Марьясь путызи поцты круканъть, кадызи валь-

дочерей въ одинаковаго вида дѣвушекъ; если узнаешь среди нихъ Красивую Марью, пусть будетъ она тебѣ женой». Пошелъ паренѣкъ къ Красивой Марьѣ и говорить: «твой отецъ сдѣлаетъ насъ одинаковыми, и мнѣ надо будетъ узнать тебя между вами; тогда онъ отдастъ тебя мнѣ въ жену». — «Я будто муху смахну съ лица, ты меня и узнай», говоритъ дѣвушка. Позвали паренѣка къ Дячка Най-Наю, а дочери его сидятъ за столомъ, всѣ одного вида. «Узнай Красивую Марью», говоритъ Дячка Най-Най. Въ это время одна дѣвушка вытерла свое лицо платочкомъ. Паренѣкъ смѣтилъ и говорить: «вотъ эта Красивая Марья», и показалъ дѣвушку, вытеревшую лицо. Дячка Най-Най говоритъ парню и Красивой Марьѣ: «ступайте, войдите въ сдѣланную вами церковь, тамъ ночуйте эту ночь, а утромъ я приду и повѣнчаю васъ». Пошелъ паренѣкъ съ Красивой Марьей въ церковь, вошли они, Красивая Марья и говорить: «вѣдь завтра отецъ намъ срубитъ головы, надо бѣжать». Красивая Марья паложила изнутри крюкъ, и оста-

ма ланкс кольцяны ды пацяна; сыныць лисеть вальмава і оргоць. Стась валцки Дячка Най-Найс, терьдеси сыри работ-
никины и мере: «азя од зерькованьтиць и Мазый Марьяньт
цёрэненць марты терьдеть монянь зюкуняма». Мольць сыри
роботынекесь, кенкш удалы пажне: «Мазый Марья и цёрэне,
адяды тятянк туртуў зюкуняма!» А пацянненьт марты кольцяны
мереть карчинзы: «нейкь мольтияна тятянык туртуў зюкуняма.
Учись-учись Дячка Най-Найс, а сыть. Кучизи сыри работ-
никиньт омбоцеда. Омбоцеды-як эсть учуфт. Сесты чарькиць Дячка
Най - Найс, шты сынь оргоць. Мольць Дячка Най-Найс,
яжиньзе церькова кенкшнень, калафинизи церькованьт, а томы
ки-як арась; аныцяк пацяньт марты кольцясы ащить вальма-
ланкса. Дячка Най-Найс мере: «пурна(в)уды, веси работники,
ардыды, сасынкь Мазый Марьяньт марты цёрэненць». Робот-
некне пурнаўсть; кона тенць ланкс озась, кона сянгы ланкс,
кона грабля ланкс, напустасьт. Арцьт - арцьт, эль сасасын

вила на окошкѣ кольцо свое и платокъ; они вышли въ окно и
бѣжали. Всталъ утромъ Дячка Най-Най, позвалъ стараго своего
работника и говоритъ: «иди въ новую церковь и позови Красивую
Марью съ паренькомъ поздороваться съ мной». Пошелъ старей-
работникъ и кричить за дверью: «Красивая Марья и паренёкъ,
идите поздороваться съ отцомъ!» А платочекъ вмѣстѣ съ на-
помъ говорятъ въ отвѣтъ: «сейчасъ придемъ поздороваться съ
отцомъ». Ждалъ-ждалъ Дячка Най-Най, не идутъ они. Послалъ
въ другой разъ стараго работника. И въ другой разъ ихъ не до-
ждались. Тогда Дячка Най-Най понялъ, что они бѣжали. Пошелъ
Дячка Най-Най, разбилъ церковную дверь, разрушилъ перекладину,
а тамъ нѣтъ никого; только платочекъ съ кольцомъ лежатъ на
окошкѣ. Дячка Най-Най говоритъ: «соберитесь, всѣ мои работники,
скачите, поймайте Красивую Марью вмѣстѣ съ паренькомъ». Ра-
ботники собрались; кто сѣлъ на метлу, кто на вилы, кто на грабли
и пустились бѣжать. Скакали-скакали, чуть не догоняютъ Красивую

Мазый Марьяньть марты цѣрэненьть. Мазый Марьясь мариньсьи тиязы роботникнинь и мери цѣрэненьтей: «мон дееван церковакс, а тоя попокс, кода сытъ тятянь роботнекне и кармить кеўньсьнемат миньдедэнэк, мереть карчист: мон зярдия уш тесан, а тия ютыцят эзень некъ». Тееўсть Мазый Марьясь церковакс, а цѣрэнесь попокс. Арцьть Дячка Най-Наиньть роботникни¹⁾ церкованьть виц, су(в)асть церкованьтинь и кеўкъсьнеть поповнь, эсть юта ли китькак. Попось мере: «зярдия уш мон десан, а тия ютыцят эзень некъ». Веляўсть Дячка Най-Наиньть роботнекни мекеў, а церкованьть марты попись тееўсть тагы Мазый Марьякс ды цѣрэнекс ды тусть тагы чийме. Састь Дячка Най-Наиньть роботнекни кудуў и мереть: «мези-як эзенеъ мукшва, мукшьяк мукшныныкъ церкова и церковасыньть поп». — «Тынь мекс церкованьть марты поповнь эзенъкъ сайтъ, ведь се Мазый Марьяньть марты цѣрэнесь ульнисть», мери Дячка Най-Найс. Напустясть тагы Дячка Най-Наиньть роботнекне. Арцьть-арцьть, а

1) роботнекне.

Марью вѣстѣ съ паренькомъ. Красивая Марья услыхала отцовыхъ работниковъ и говоритъ пареньку: «я сдѣлаюсь церковью, а ты (сдѣлаешься) попомъ; какъ подойдутъ отцовы работники и спросятъ спрашивать тебя о насъ, скажи имъ въ отвѣтъ: — я уже здѣсь, и не видѣлъ тутъ проходящихъ». Сдѣлались Красивая Марья церковью, а паренёкъ попомъ. Прискакали Дячка Най-Наины работники къ церкви, вошли въ церковь и спросили попа: «не проходилъ ли кто-нибудь?» Попъ отвѣчаетъ: «я уже здѣсь, и не видѣлъ тутъ проходящихъ». Вернулись Дячка Най-Наины работники обратно, а церковь и попъ сдѣлались опять Красивой Марьей и паренькомъ, и пустились опять бѣжать. Пришли Дячка Най-Наины работники домой и говорятъ: «мы ничего не нашли, но только нашли мы церковь и въ церкви попа». — «Скажи вы, говоритъ Дячка Най-Най, не схватили церковь и попа, а это были Красивая Марья и паренёкъ». — Опять пустились бѣжать Дячка Най-Наины работники. Скакали-скакали; ни

перькова а поп, аныцяк мусть кинь гафты бокава кафты тьветкенеть; тьветкенетьнень геу́кьстезь. Тьветкенетьни мереть: «мил дундынь васинь цини паньциникъ, а тия ютыцят эзенець нень». Веляўсть мекеу роботнеке, ёфтасть Дячка Най-Наиньтий, а со дест мере: «тынянк сеземальть тьветкатыне, сеть ульнисть Мазый Марьяньть марты цёрэнесь. Ашкаты моиць молян!» Озвас Дячка Най-Найсь човарц, сайсь панимкак петькель и напусти Мазый Марьяньть марты цёрэненить сасама. Мазый Марья марясы—тятязы ардэ, тееўсь эрькенекс, а цёрэненить теези уткиникс. Арць ваксызыст Дячка Най-Найсь, чарькиць, шты эрькенесь Мазый Марьясь, а уткинись цёрэнесь, аныцяк а саныть, со азынысь-азынысь эйсэст, веляўсь мекеу. Састь Мазый Марьяньть марты цёрэнесь цёрэненить тятянцтый, а цёрэненить тятяны кудысы свадьба. Мазый Марьясь мери цёрэненитьей: «он визьдян кудыс сувамун, азя васня тон зу(в)ак; аныцяк вант, шмак ступт; весень балцить а вишка сазыриыг иляк пазя, а

церкви, ни попа, нашли они только по обѣимъ сторонамъ дороги два цвѣточка; они спросили у цвѣточковъ. Цвѣточки отвѣчаютъ: «мы зацвѣли въ первый день весны, и не видѣли тутъ проходящихъ». Вернулись обратно работники, рассказали Дячка Най-Наю, а онъ имъ говорить: «вамъ надо было сорвать цвѣточки, это были Красивая Марья и паренёкъ. Ну-ка я самъ поѣду!» Сѣлъ Дячка Най-Най на ступу, взялъ, какъ погонялку, пестъ и пустился догонять Красивую Марью и паренька. Красивая Марья замѣтила, что скачетъ отецъ, сдѣлалась озёркомъ, а паренька обратился въ уточку. Прискакалъ къ нимъ вплотную Дячка Най-Най, понявъ, что озёрко—это Красивая Марья, а уточка—это паренёкъ, однако ихъ нельзя взять,—онъ клялъ ихъ, клялъ и вернулся назадъ. Пришли Красивая Марья и паренёкъ къ его отцу, а въ домъ отца паренька свадьба. Красивая Марья говоритъ пареньку: «стыжусь войти въ домъ, ступай сначала ты, войди, но смотри, забудь меня; всѣхъ поцѣлуй, а маленькую сестренку свою не цѣлуй, а то забудешь меня». Вошелъ паренёкъ въ домъ, узнавъ

стуўсамак». Су(в)ась цёрэнесь кудыс, сонзы веси содэзь, раду-
(э)ась, сон гармась весень балцимаст, апыцяк вишка сазырныны
а палэ. Вишка сазырнысь мере: «ляляй, а монь мекс а паласамак?»
Цёрась думазиўсь: «паряк а стуўса Мазый Марьяньть, палань-
дзяса вишка сазырум». Палызе—стуфтызи Мазый Марьяньть.
А родынятнн цёрэненътень истя раду(в)ась, штгы думасть урь-
вакстуманза; мусть мазый дейтерь гозайкакс, озафтызь зёрэ-
ненъть вакс, кармасть симиме. А Мазый Марьясь тееўсь гуль-
кишке, валкс се вальманъть алуў, гонанъ гарчы ульнись озады
цёрэнесь, ды морэ: «васинъциньть стуфтызе, васинъциньть стуфты-
зе». Цёрась марясы гулькининьть морамуда, а сонъць а чарькиде.
Гулькинись лифтясь вальманъть эйсты и валкс лисьма пайми
ланкс и тееўсь мазый дейтерькс. Лиссь цёранъть покш сазырызы
век, кармась лисьмастыньть амудьими ведь, неези лисьмастыньть
Мазый Марьяньть сультиньть; ёртэзи курьцяньть тейтересь, тусь
кудуў. «Тон мекс ведь эзеть кант?» кеўкьсьтезь дейтереньть.
«Мазыян баран ды карман ведень ганлиме!» мери тейтересь. Ку-

асё, обрадовались, а онъ сталъ всѣхъ цѣловать, но, только не цѣ-
дуетъ маленькую свою сестрѣнку. Маленькая сестрѣнка спраши-
ваетъ: «старшій братецъ, а меня почему ты не поцѣловалъ?» Па-
рень подумалъ: «можетъ быть, я не забуду Красивой Марьи, если
поцѣлую маленькую мою сестрицу»; поцѣловалъ ее—забылъ Краси-
вую Марью. А родные такъ обрадовались пареньку, что задумали
женить его; нашли ему въ жены красивую дѣвушку, посадили ее
около паренька и начали пить. А Красивая Марья обратилась въ
голубку, опустилась подъ тѣмъ окошкомъ, противъ котораго сидѣлъ
паренькъ, и поётъ: «первую ты позабылъ, первую ты позабылъ».
Парень слышитъ пѣніе голубки, но онъ самъ не догадывается. Го-
лубка вылетѣла изъ окошка, опустилась у сруба колодца и обра-
тилась въ красивую дѣвушку. Вышла старшая сестра паренька
изъ воду, начала черпать изъ колодца воду, увидѣла въ колодцѣ
тѣнь Красивой Марьи; бросила дѣвушка коромысло, пошла до-
мой. «Ты отчего не принесла воды?» спросили дѣвушку. «Я хо-

чизи вец цѣраньть од циянь батяньть. Мольць од циянь батясь, варчгась лисьманьтинь, неези тосты Мазый Марьяньть сультиньть, и сон цалы—се сонзы сульгись, ёртэзи курьцяньть, су(в)ась кудыс. «Тон мекс ведь эзеть кант?» кеўкъсьтезь циянь батяньть. «Мазыян баран ды карман ведень гандума», мери циянь батясь. Лиссь ведень амульдами сонць цѣрэнесь; варчгась лисьманьтинь, неези Мазый Марьяньть сультиньть и содэзе; варчгась верей, а Мазый Марьясь лисьма пайми прясa. Цѣрась веньцтези курьцяньть, валцтызи Мазый Марьяньть, су(в)ась мартынзы кудыс и мере: «монь ваны чиянь батям, мон зонзы стуфтыкшныне». Кода неезь Мазый Марьяньть цѣраньть роднятыне, натай сельмест ко-незь, уш пекь мазый. Цѣрась веньчась Мазый Марьяньть март.

Ё ў к с.

Эрясь ащись ве ломань, ведун; урваксьсь се ломанись и ко-зьяйкакс сайсь ведун дейтерь. Тусь цѣрась базаруў. А козяйкань

роша и пригожа, да стану я воду носить!» отвѣчаетъ дѣвушка. По-слала она по воду невѣсту паренька. Пошла молодая невѣста, по-смотрѣла въ родникъ, увидѣла тамъ тѣнь Красивой Марьи и по-думала, что это ея собственная тѣнь, бросила коромысло, вошла въ избу. «Ты отчего не принесла воды?» спросили невѣсту. «А красива и пригожа, да стану я воду носить», отвѣчаетъ невѣста. Вы-шелъ зачерпнуть воды самъ паренёкъ; посмотрѣлъ въ колодезь, увидѣлъ тѣнь Красивой Марьи и узналъ ее; посмотрѣлъ наверхъ, а Красивая Марья на вершинѣ колодезнаго журавля. Парень потя-нулъ коромысло, спустилъ Красивую Марью, вошелъ вмѣстѣ съ нею въ избу и говоритъ: «вотъ моя невѣста, я было забылъ её». Какъ увидѣли Красивую Марью родные парня, то даже зажмурили глаза, ужъ больно красива. Парень повѣнчался съ Красивой Марьей.

Сказка.

Жилъ былъ одинъ человекъ, колдунъ; женился этотъ человекъ и взялъ въ жены дѣвушку колдунью. Пошелъ мужикъ на базаръ.

ульнись вечкемаза; сон дерьдези вечкеманть, ды симить-ярцыть. Ащинь цокшнн сась базарцты мирьдись, варчтась вальмава, а возийкась вечкеманзы марты сими-ярцэ. Вечкемась нееэи мирьдиньть и мери авантый: «кии бути вальмава ванэ». — «Мон зодаса!» мери авась; соньць сайсь локша, лиссь ушуў, вачкидизи мирьдиньть локшесэньть и мере: «топять а(в)уль ломаникс улимс, а тюжа кискакс!» Цёрась тееўсь тюжа кискакс. Ашилгаць. Лия гискатни нееэз дюжа кисканть и кармасть сонзы сезьнеманса. Тюжа кискась тусь киява ардума; арць-арць, ванцы—пастухт стада ваньгть, сон мольць пастухнининь. Пастухни раду(в)асть, шты киска тест педясь, андызь, зимьдизь. Кискась кармасть пастухнинь марты стада ванума; ванць истя парьцьте, шты пастух-нининь тейнемс как ульнись неместь. Пастухни ванцызь—гискась сыкамунзы-як стаданьть ванцэ, и паксяў эсть карма якама. Вешкани кискась ваньы стаданьть, а пастухни кабаксыт. Мольць се кабакынтьинь купець и мере: «монянь вередемьсь ор, эрьва вени

А у жены его былъ любовникъ; она позвала любовника, и они пьютъ-ѣдятъ. Вечеромъ поздно вернулся съ базара мужъ, посмотрѣлъ въ окошко, а жена со своимъ любовникомъ пьеть и ѣсть. Любовникъ увидѣлъ мужа и говоритъ женщинѣ: «кто это смотритъ въ окошко?»—«Я знаю!» говоритъ женщина; сама взяла плётку, вышла наружу, ударила мужа плёткой и говоритъ: «тебѣ быть не человѣкомъ, а желтой собакой!» Мужикъ сталъ желтой собакой. Разсвѣло. Другія собаки увидѣли желтую собаку и начали ее гнать. Желтая собака побѣжала вскачь по дорогѣ; скакала-скакала; видить—пастухи пасутъ стадо; она пошла къ пастухамъ. Пастухи обрадовались, что къ нимъ пристала собака, накормили и напоили ее. Собака стала стережъ стадо вмѣстѣ съ пастухами; стерегла такъ хорошо, что пастухамъ было нечего дѣлать. Пастухи видятъ, что собака и одна устережетъ стадо, и не стали ходить въ поле. Однажды собака стережетъ стадо, а пастухи въ кабакѣ. Пришелъ въ тотъ кабакъ купецъ и говоритъ: «ко мнѣ присталъ

сакшиз». — «Кабу тонять миникъ кискась», мереть пастухи и ёфнезь, годамы сынцт кискаст. Купецесь кармась кисканьть ра-
сйме. Пастухинь а мелест ульнись минис кисканьть, а купецень
ярмакни манизь. Рамизи купецесь кисканьть, ветеzi кудуу. Сас-
ве. А се купеценьтей ягась салама самай дюжа кисканьть вед-
гозийкась. Тюжа кисканьть козийкась сась, су(в)ась купецень
кудыс, кармась купеценьть ярмак сундукуньть сайме. Тюжа ки-
кась каяуось козийканьть ланкс, нельгези ярмак сундуккинъ,
маць лангызынза. Стясь валцки купецесь, ванцы ярмак сунду-
кись арась, мольць, тюжа кисканьть кучкырдызи и мере: «киска
раминь, а ярмакинъ ялы теки салызь!» Аньцяк купецесь ки-
каньть кучкырдызе, ярмак сундукуньть неезе. Колмы веть удись
тюжа кискась купеценьть кеца, колмксть нельгеньзи козийкась
кецты купеценьть ярмакинъ. Козийкась лоткась купеценьтей
якама салама. — Инязыравась чачнись кафты цёрат, каўник пё-
ратни юмасть веть. А сынцт салынъзи тюжа кисканьть козий-
кась. Инязыравась тагы чачтума ланкса. Инязырьсь маря-

воръ, ходитъ каждую ночь». — «Кабы тебѣ да наша собака», го-
ворять пастухи и рассказали, какаѣ у нихъ собака. Купецъ на-
чалъ покупать собаку. Пастухамъ не хотѣлось продавать собаку,
но купцовы деньги смутили ихъ. Купилъ купецъ собаку, привелъ
домой. Пришла ночь. А къ этому купцу пришла воровать
какъ разъ колдунья, жена желтой собаки. Жена желтой собаки
пришла, вошла въ домъ купца, стала брать купцовъ сундукъ съ
деньгами. Желтая собака кинулась на жену, отняла сундучокъ съ
деньгами, легла на него. Всталъ утромъ купецъ, видитъ, что нѣтъ
сундучка съ деньгами, пихнулъ желтую собаку и говоритъ: «
купилъ собаку, а деньги всё равно украли!» Только лишь купецъ
пихнулъ собаку, онъ увидѣлъ сундукъ съ деньгами. Три ночи
спала желтая собака у купца, три раза отнимала у своей жены
купцовы деньги. Жена перестала ходить воровать къ купцу. —
Царица родила двухъ сыновей, оба сына пропали ночью. А кто
украдала жена желтой собаки. Царица опять на сносяхъ. Царь

тюжа кискадыньть, мольць купеценьтей, савзи тюжа кисканть. Купецесь амельцы максызи тюжа кисканть. Инязыравась чачсь дёра. Тюжа кисканть козяйкась мольць цёранть салама веть. Аньпак су(в)ась тюжа кисканть козяйкась инязырынть кудыс, п савзи инязырынть колмоцекс цёранза, тюжа кискась кода каяве, нельгези пакшанть. Стясть валцке, ванцызь бакшась пникс кучкасы кисканть беремаса. Царись савзи цёранть и мере тюжа кисканть: «улилить дярй ломань, пелензы царствам максылини тетъ». Кискантьинь бары улынись эрямусь инязырынть кеца, аньпак тошна савзи козяйкасы киса. Оргоць тюжа кискась пназырынть кецта, арць соньцензы велеу, мольць соньцензы вальмауу, варчтась вальмава, а козяйкась тагы вечкеманзы марты симп-ярцэ. Вечкемась несези тюжа кисканть и мере: «вальмава кинбути ванэ». — «Мон зодаса», меря тюжа кисканть козяйкась. Лиссь тюжа кисканть козяйкась, вачкидизи тюжа кисканть локшеса; тееуьс тюжа кискась оязыкыс. Кувать тюжа кискась лифь-

---

улыхалъ о желтой собакѣ, пошелъ къ купцу, взялъ желтую собаку. Купецъ нехотя отдалъ желтую собаку. Царица родила сына. Жена желтой собаки пришла ночью украсть сына. Но лишь только жена желтой собаки вошла въ царёвъ домъ и взяла третьяго царёва сына, желтая собака какъ кинется, и она отняла ребенка. Встали утромъ, видятъ, что ребенокъ лежитъ посреди пола въ объятіяхъ собаки. Царь взялъ сына и говоритъ желтой собакѣ: «если бы ты была человѣкомъ, я далъ бы тебѣ половину моего царства». Хотѣло было житьё собакѣ у царя, однако соскучилась она по своей жинѣ. Убѣжала желтая собака отъ царя, прискакала въ свое село, вышла къ своему окну, посмотрѣла въ окно, а жена опять пьетъ съ своимъ любовникомъ. Любовникъ увидѣлъ желтую собаку и говоритъ: «кто-то смотритъ въ окно». — «Я знаю его», отвѣтитъ жена желтой собаки. Вышла жена желтой собаки, ударила желтую собаку плёткой; сдѣлалась желтая собака воробьемъ. Долго жила желтая собака воробьемъ. Потомъ женѣ стало скучно по

нись оязыкс. Мельи козийканзы кпсынзы тошна санзе. Мольц козийкась вириу, тейсь клеткене, каясь клеткененьтень ямксить и витьзе. Лифьнись - лифьнись мирьдись оязыкс, пекезы вачсь. Лифтясь оязыкс се вирьиньтинь, муизи клеткененьтень, су(в)ась ямксиды клюкамы и понксь. Мольц козийкась, санзи клетканьтень, таргизи клеткастыньтень мирьдиньтень, теези ломаникс и мере: «ади кудуу, саять каськасты инязырыньтень кафты васинь зёранзы и вететь теяза». Цёрась мольц козийканзы марты кудуу, санинь инязырыньтень кафты васинь зёранза, тусь мартыст инязырыньтень. Инязырысь кода нееньзя покш цёранзы, а ёфтави-як, код радуvasь, и цёраньтень ветецаст казизи седи парьцъти некоу. Цёрась саниньзя ярмакнинь, сась кудуу и мере: «ну, бабась, ней ярмакынык лама!» — «Дай, атясь, путтана кевень гуда и карматана пичинь¹⁾ микшнине», мери бабась. Атясь козийканьтень парьцъмуньтень эси стуфт и мере: «теефть, бабась, карий эльдек; мон кеу́некь - брусныкь тонь эйсы ускесынь». Аныцяк цёрась пси

1) брусныкь.

мужё. Пришла жена въ лёсь, сдѣлала клѣточку, накладала въ клѣточку шиена и поставила ее для ловли. Леталъ - леталъ мужъ воробьемъ, проголодался. Прилетѣлъ воробей въ этотъ лёсокъ, нашелъ клѣточку, вошелъ поклевать зёрнушки и попался. Пришла жена, взяла клѣтку, вытасила изъ клѣтки мужа, сдѣлала его чловѣкомъ и говоритъ: «ступай домой, возьми изъ подполья обоимъ первыхъ сыновей царя и отведи ему». Мужикъ пришелъ съ женой домой, взялъ обоимъ первыхъ сыновей царя и пошелъ с ними къ царю. Когда царь увидалъ старшихъ сыновей, не расказжешь, какъ онъ обрадовался, и одарилъ приведшаго ихъ мужа какъ лучше нельзя. Мужикъ взялъ деньги, пришелъ домой и говоритъ: «ну, старуха, теперь у насъ много денегъ!» — «Давай, старикъ, — говоритъ старуха, — построимъ каменный домъ и будемъ продавать брусья». Старикъ не позабылъ женина мученія и говоритъ: «сдѣлайся, старуха, карей кобылой; я перевозжу на тебѣ и каменъ и брусья». Лишь только такъ сказалъ мужикъ — онъ былъ ко-

мерьць, — сон ведун ульнись, — козийкась тееўсь карий эльдеке. Атясь кильдизи бабаньть, кармась кевень усксиме. Усксись-усксись атясь кефьть карий эльцэньть, пуць кевень гуда. Путуўсь кудысь, атясь кильдизи карий эльденить, кармась брусъинь усксиме. Усксись-усксись атясь бруст, зярыя усксись. Кода кардазысь пешкець бруста, атясь мере: «ней, бабась, теефьть тагы авакс». Аньцяк атясь истя мерьць, карий эльдесь тееўсь авакс. Авась нарьгизи цёраньть, цёрась как аванть нарьгизе. Ней авась ялы пачалксить пинидь мирьдинзы андэ, а мирьдись ялы бруст микшине; пачкинь-бачк эреть.

Ё ў к с.

Эрясть атят бабат, атянь бабань а эйдест, а какшинст. Кармась атинись сыргамы паксяў зокама. Бабась мере: «атясь а атясь, керяка пейкть!» Кармась атясь пейгень геряма, керези

домъ, жена сдѣлалась карей кобылой. Старикъ запрягъ старуху и началъ возить камни. Возилъ-возилъ старикъ камни на карей кобылѣ, построилъ каменный домъ. Когда домъ былъ готовъ, старикъ заложилъ карюю кобылу и сталъ возить брусъя. Возилъ-возилъ старикъ брусъя, много навозилъ. Когда дворъ наполнился брусъями, старикъ говорить: «Теперь, старуха, сдѣлайся опять женщиной». Лишь только онъ такъ сказалъ, каряя кобыла сдѣлалась женщиной. Женщина поучила мужика и мужикъ поучилъ также женщину. Теперь женщина все печетъ блины и кормитъ своего мужа, а мужъ все продаетъ брусъя; живутъ они отлѣзно.

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи не было дѣтей. Старикъ сталъ собираться въ поле пахать. Старуха говорить: «старикъ а старикъ, нарубика-ка дровы!» Сталъ старикъ рубить

пельканза. «Бабась, коў дейсэнекъ? бабась, коў дейсэнекъ?» пини аться. — «Дай! дай! дей варякшкис!» Тусь аться паксяў, а бабинись пугызи пельканьть варякшкис и кармась пачалксинь баниме. Паниньзи бабинись пачалкситьинь ды мере: «Улильдира цёрэнемь, кучилини бу пачалксинь гандума, а ней не кинь гучумь». Пелькенесь мализи бабиниць и мере: «бабай, дай, мон моля!» Бабиниць радувань и мере: «азя-азя!» Скокаць варякшкис ты пелькенесь, саниньзи пачалкситьинь и тусь кандумасть атяньтй. Молюць пелькенесь атяньть удалуў и серье: «покщай, на пачалксить!» Аться варчтась, ки-як арась; варчтась алуў, икилины пачалкси стопа. Саниньзи аться пачалкситьинь, а пачалкситьинь алы пелькене. Пелькенесь мере: «покщай, дон ярцак, а мон гарман зокама». Аться радувань, озась ярцама, а пелькенесь кармась сокама. Соки пелькенесь ды морэ. Юты бояр вакскаст; ваншы боярьсь — ломань зоканьть удалы арась, а морама маряве. Боярьсь мере: «покщай, зе мекс сокась морэ?» — «Се авуль зокась морэ».

дрова, отрубилъ свой палець. «Старуха, куда мы его дѣнемъ, старуха, куда мы его дѣнемъ?» кричить старикъ. — «Дай! дай! сюда въ печурку!» Поѣхалъ старикъ въ поле, а старушка положила палець въ печурку и начала печь блины. Испекла старушка блины и говоритъ: «если бы у меня былъ сынокъ, я послала бы его отнести блины, а теперь некого послать». Пальчикъ услышалъ старушку и говоритъ: «бабушка, дай, я пойду!» Старушка обрадовалась и говоритъ: «стунай-ступай!» Выскочилъ пальчикъ изъ печурочки, схватилъ блины и пошелъ отнести ихъ старику. Подошелъ пальчикъ къ старику сзади и кричитъ: «дѣдушка, на блины!» Старикъ оглянулся, нѣтъ никого; взглянулъ внизъ, передъ нимъ стопа блиновъ. Взялъ старикъ блины, а подъ блинами пальчикъ. Пальчикъ говоритъ: «Дѣдушка, ты ѣшь, а я буду пахать». Старикъ обрадовался, сѣлъ ѣсть, а пальчикъ сталъ пахать. Пашетъ пальчикъ и поетъ. Проходитъ около нихъ баринъ; видитъ баринъ — сохой нѣтъ человека, а пѣніе слышится. Баринъ говоритъ: «старикъ, что это соха поетъ?» — «Это не соха поетъ, — отвѣчаетъ старикъ».

се пёрэнемь, аныцяк сон бекъ вишкине, секс а пейве», мери атысь. — «Миньк монянь!» мери боярысь. — «А миса!» А пелькенесь чийсь ды мере: «покидай, минмак, покидай, минмак!» Атысь саизи ды минизи боярыньтий белькененьть. Боярысь максыньзи атыньтинь белькененьть кис ярмакинть, тапаризи пелькененьть пачини поц ды путызи зепезэнса. А зепсэнть улынсть ламы ярмакт. Боярысь озась алашас, тусь. Пелькенесь ащись-ащись боярыньть зенсы ды мере: «бояр бокщай, монянь десы авуль бара!» А боярысь усксь покш сундук ярмак марта. Таргизи боярысь зепстэнзы пелькененьть ды путызи сундукуньтинь, а сундуксынть улынсь бураў. Боярысь моли, мечь-как а думе, а пелькенесь саизи буравунть, пельць варя и кармась ярмакинть сундукстыньть кайспме. Кайсиньзи пелькенесь веси ярмакинть, серьнесь сундукуньтинь ды лиссь и соньць. Пуриньнзы пелькенесь кайсинь ярмакинть и кандыньнзы покшанцтынть. Радувась атиньсь сади-як. Ней-гак се атысь эри сюпаўста, а пелькененьть урьвак-

---

ринь,—это мой сынъ; онъ только очень маленькій, поэтому его не видно». — «Продай его мнѣ!» говорить баринъ. — «Не продамъ!» А пальчикъ приближалъ и говорить: «дѣдушка, продай меня, дѣдушка, продай меня!» Старикъ взялъ да продалъ пальчикъ барину. Баринъ отдалъ старику деньги за пальчакъ, завернулъ пальчикъ въ тряпочку и положилъ его въ карманъ. А въ карманѣ было много денегъ. Баринъ сѣлъ на лошадь, поѣхалъ. Пальчикъ сидѣлъ-сидѣлъ въ карманѣ у барина и говорить: «дѣдушка баринъ, мнѣ нѣтъ не хорошо!» А баринъ везъ большой сундукъ съ деньгами. Вытащилъ баринъ изъ кармана пальчикъ и положилъ въ сундукъ, а въ сундукѣ былъ буравъ. Баринъ ѣдетъ, ни о чемъ не думаетъ, а пальчикъ взялъ буравъ, просверлилъ дыру и сталъ выбрасывать деньги изъ сундука. Выбросилъ пальчикъ всѣ деньги, на...лъ въ сундукъ да и самъ вышелъ. Пальчикъ собралъ выброшенные деньги и принесть ихъ своему дѣдушкѣ. Обрадовался старичекъ еще больше. И теперь этотъ старикъ живетъ богато, а пальчика онъ

стызе, зень мазый дейтереньть тензы санзе. Сась боярысь кудуу и мере: «эх, бабась, мон мези ускинь!» — «Мезе?» мери бояравась. — «Варчтак сундукуньтинь, тоныць несак!» мери боярысь. Бояравась варчтась, а тосы ващи куця. Истя састь бояраванть кеженса, шты ней-гак боярыньть ланкс ваны чирьцта.

Кискини кляндирь-булыне.

Эрясь ве атя. Атяньть ульнисьть кафты цёранса. Сыницт ульнись кискинист «кляндирь-булынист». Кискинист и онге, и мезе, а пряка тензы а каить. Весть веть ащи кискинист орта ланксы, вачида; сась верьгеззэ икилинса. Сась верьгеззэс ды мере: «кляндирь-булыне, кода тефне?» — «Кода, вачиды эль гулаш», мери кляндирь-булынист. — «Каяк монянь реве, кармить андумат?» мери верьгеззэс. Каясь кляндирь-булынист верьгеззэньтей реве.

пожениль, взяль за него самую красивую дёвушку. Приѣхалъ баринъ домой и говоритъ: «эхъ, старуха, что я привёзъ!» — «Что?» спрашиваетъ барыня. — «Взгляни въ сундукъ, сама увидишь», отвѣчаетъ баринъ. Барыня взглянула, а тамъ куча г...а. Такъ разсердилась барыня, что и теперь косо смотритъ на барина.

Собачка хвостикъ-кренделемъ.

Жилъ одинъ старикъ. У старика было двое сыновей. У нихъ была собачка «хвостикъ-кренделемъ». Собачка и лаесть и (дѣлаетъ другое) что, а хлѣба ей не бросаютъ. Однажды ночью собачка сидѣла у воротъ голодная; пришелъ (и сталъ) передъ ней волкъ. Пришелъ волкъ и говоритъ: «хвостикъ-кренделемъ, какъ дѣла?» — «Какъ (дѣла)! я отъ голода чуть не умираю», отвѣчаетъ хвостикъ-кренделемъ. — «Брось мнѣ овцу, стану тебѣ кормить!» говоритъ волкъ. Бросилъ хвостикъ-кренделемъ овцу волку. Волкъ съ-

Верьгезэсь санзи ревенить, тусь. Стясть валчки цёратьне, ван-
цызь—ве реви арась; сынъ зеди-як кармасть кляндырь-булынть
агееме. Омбоци чокшненьть верьгезэсь тагы сась. — «Андыть
эйсэт, кляндырь-була?» кеүксни верьгезэсь. — «Арась», отвеч
кэскась. — «Ну, дай ищо ве реве, кармить андумат!» Макс
кэскась ищо реве. Фатясь азырыза, шты реви юмась, карма
кэсканьть чаума, мекс сон а караўле. Колмоци чокшненьть сась
верьгезэсь тага. — «Андыдизь, гляндырь-була?» — «Арась!»
мери кэскась. — «Ну, дай ищо реве!—мери верьгезэсь,—а тонь
вандый азырыт марты мольть паксяў. Тонь занимат а кармить, а
тон мольть. Тонь азырыт тунть нуиме икилькс пеў, а пакшаст
вапызь станц лаўсьс. Мон бакшанть саласа, а тон цийть ды монь
генты пакшанть нельгекъ». Макс кляндырь-булысь верьгезэнь-
тень ищо реве. Валчки кэсканьть азырынзы кармасть сыргамы
паксяў, кармасть сыргамы маргыст и кляндырь-булысь. Азырты
а саять кляндырь-булынть, а сон моле. Састь паксяў; азырты

тилъ овцу и ушелъ. Встали утромъ мужики, видять—одной овцы
нѣтъ; они стали ненавидѣть хвостика-кренделемъ еще болѣе.
На слѣдующій вечеръ волкъ пришелъ опять.—«Кормяте тебя,
хвостикъ-кренделемъ», спрашиваетъ волкъ.—«Нѣтъ», отвѣчаетъ
собака.—«Ну, давай еще одну овцу, стану тебѣ кормить!» Со-
бака дала еще овцу. Хозяинъ собаки замѣтилъ, что пропала овца;
онъ началъ бить собаку, зачѣмъ она не караулитъ. На третій ве-
черъ пришелъ опять волкъ.—«Покормили тебѣ, хвостикъ-крен-
делемъ?»—«Нѣтъ!» отвѣчаетъ собака.—«Ну, давай еще овцу!»
говорить волкъ, а самъ завтра иди съ хозяевами въ поле. Тебѣ
не стану братъ, а ты иди. Твои хозяева пойдутъ жать къ по-
статѣ, а ребѣнка своего оставятъ на стану въ зыбкѣ. Я украду
ребѣнка, а ты прибѣги и отними ребѣнка у меня. Хвостъ-кренде-
лемъ дагъ волку еще овцу. Утромъ хозяева собаки стали собираться,
стали собираться съ ними и хвостъ-кренделемъ. Хозяева не берутъ
хвоста-кренделемъ, а онъ идетъ. Пришли на поле. Хозяева по-

тусть икилькс пеў, а пакшаст кадызь станц лаўсье. Верьгезэь арцъ, капудизи пакшанть и напустясь мартынза. Неезь верьгезэньть азыртны и кармасть пижнине: «вай, бакшанть верьгез залызе! вай, бакшанть верьгез залызе!» Мариньзи не серьематининь гляндырь-булысь; кода напусьти верьгезэньть мельга; пельгези пакшанть, кандызи аванцтынъ. — «Вай, гискась кодамы нара, а минь эсэнзы а янтана! Вай, мекс минь гисканть а янтана!» мери авась и бух, пакшанть лоўцэнь гашанзы кискантинъ ганзе. Сась тагы ветъ верьгезэь и мери кландырь-булынытынъ; «вандый баксяў иля мольт. Тонъ гармить саймат, а тон иля мольт. Азырыт вандый моли экшеляма, тон мартынзы мольт; козэй зон банарынзы каясэ, се тарканть сокарикъ, казна муят. Валцкись сась. Азырынзы кармасть паксяў зыргам и кисканть кармасть терьдеме. Кискась а моле. Сынь зайзъ ды сюлмизъ удалуў. Кискась карьксынть порези ды оргоць. Тусть азырынзы паксяў кискафтумувьтъ. Эень зыри азырысь кадуўсь кудыс. Пелитишкани кармась атысь экшелямы сыргама. Сыргась мартынзы

шли къ постати, а ребѣнка оставили на стану въ зыбкѣ. Прибѣжалъ волкъ, схватилъ ребѣнка и убѣжалъ съ нимъ. Увидали волка хозяева и стали кричать: «ой, ребѣнка украсть волкъ! ой, ребѣнка украсть волкъ!» Услышалъ эти крики хвостъ - кренделемъ; какъ побѣжить за волкомъ; отнялъ ребѣнка и принёсъ его матери. — «Ой, какая хорошая собака, а мы её не кормимъ!» говоритъ мать и бухъ! бросила собакѣ молочную кашу своего ребенка. Опять пришелъ ночью волкъ и говоритъ (собачкѣ) хвостъ - кренделемъ: «завтра не ходи въ поле. Тебя начнутъ брать, а ты не ходи. Хозяинъ завтра пойдетъ купаться, ты иди съ нимъ; куда онъ броситъ свою рубашку, то мѣсто вскопай, найдешь кладъ». Настало утро. Хозяева стали собираться въ поле и начали звать собаку. Собака не идетъ. Они взяли да привязали ее сзади. Собака перегрызла веревочку и убѣжала. Хозяева отправились въ поле безъ собаки. Всѣхъ старшій хозяинъ остался въ домѣ. Во время полудня старикъ сталъ собираться купаться. Со-

и кландирь-булысь. Атясь стардызи кисканть, а сон ялы-теки
моле. Мольць атясь экшеляма, мольць мартынзы и кискась. Кайзи
атясь панарынзы и сувась веденьтень. А кискась кайзи пана-
рынть бокаў и кармась се тарканть сокаряма. Сокарясь-сока-
рясь кискась, мусь казна. Лиссь атясь вецтэньтень, ванцы—кляндирь-
булысь таргась цела котёл ярмакт. Радувань атясь, кармась
кисканть андумы сывильда. Састь паксясты цёратьне, рамасть
кляндирь-булыньтинь вина, кильцьтала шаарьтнимс. Арьтыиусть-
арьтыиусть кисканть; симьсть-симьсть эйсэны винада, кулф-
тымь винас. Кармасть думама, кода бу седи парьцти кисканть
калмаме. Поки цёрась мере: «мон молян бошоньтень, кеуьксесь, а
калмасы-ли ломаньлаца». Мольць цёрась пошоньтень и мере: «ми-
нень кисканьк пекь пары ульнись, ней гулысь, а калмасак-ли
ломаньлаца». — «Ну, свет, ара можна!» попось мере. — «Ведь
эзэ эзэ онкт, а тонять кафты сятт цолковой мерьць максумада»,
мери цёрась. — «Ды мон года мелет калмаса, аныцяк кода дия-

брался съ нимъ и хвостъ-кренделемъ. Старикъ пугнулъ собаку,
а она всё-равно идетъ. Пришелъ старикъ купаться, пришла съ
нимъ и собака. Старикъ сбросилъ рубашку и вошелъ въ воду. А
собака отбросила рубашку въ сторону и начала она копать то
мѣсто. Копала-копала собака, нашла кладъ. Вышелъ старикъ изъ
воды, видитъ — хвостъ-кренделемъ вытащилъ цѣлый котѣлъ де-
негъ. Обрадовался старикъ, началъ кормить собаку мясомъ. Вер-
нувшись съ поля мужики, купили вина собачкѣ хвостикъ-крен-
делемъ, заложили лошадь, чтобы прокатить. Катали они катали
собаку; поили-поили ее виномъ, до смерти опоили виномъ. Стали
они думать, какъ бы похоронить собаку возможно лучше. Сынъ-
большакъ говоритъ: «я пойду къ попу, спрошу, не похоронить ли
ее какъ человѣка». Попшелъ мужикъ къ попу и говоритъ: «у насъ
была очень хорошая собака, теперь она околѣла, не похоронить
ли ее какъ человѣка?» — «Ну, свѣтикъ, развѣ можно!» отвѣчаетъ
попъ. — «Вѣдь она не лаяла, а тебѣ велѣла дать двѣсти рублей»,
говоритъ мужикъ. — «Да я похороню какъ тебѣ желательно,

кынысь?» мери попошь. Максынься попоньтень ярмакинъ. Тусь цѣрась диякыныньтинъ, ёфтэзи, мейсь сась. Диякынысь кедьнекъ пыльгиникъ кармась ча(в)умасть — нелься! Цѣрась мере: «ведь зон эзь онкт, а тоять мерьць сяды цолковой максумада!» — «Ды моньдедэн девесь а лотке, аныцяк кода диячыкысь?» Максынься цѣрась диякыныньтий ярмакинъ, тусь диячыкыньтинъ. Сась цѣрась диячыкыньтинъ, даргась ведьгемень золковой, ды путынься столанкс. — «Нень мейсь?» мери диячыкысь. — «Кисканык пель пары ульнись, кулысь, тонять калмамунъ гис мерьць ведьгемень золковой максумада!» мери цѣрась. — «А понамариньть марты кортэть?» мери диячыкысь. — «Ищо арась!» мери цѣрась. — «Тое уш азя и сонязя, — мери диячыкысь, — юамс уш бути весенень». Тусь цѣрась понамариньтинъ, таргась комсьветей цолковой, путынься столанкс. — «Нень мейсь?» мери понамарисъ. — «Не ярмакинъ донять кисканъ галмамга», мери цѣрась. — «Я, те кисканъ можна пазава марты лифтимс!» мери понамарисъ. Лифтизь гисъ

только какъ діаконъ?» говоритъ попъ. Отдалъ деньги попу. Пошелъ мужикъ къ діакону, сказалъ, для чего пришелъ. Діаконъ сталъ отказываться (бить) и руками и ногами — нелься! Мужикъ говоритъ: «вѣдь она не лаяла, а тебѣ велѣла дать сто рублей!» — «Да за мной дѣло не станетъ, только какъ дьячѣкъ?» Отдалъ мужикъ діакону деньги, пошелъ къ дьячку. Пришелъ мужикъ къ дьячку, вынулъ пятьдесятъ рублей и положилъ на столъ. «Это для чего?» спрашиваетъ дьячѣкъ. — «У насъ была очень хорошая собака, она околѣла; велѣла дать тебѣ за похороны пятьдесятъ рублей!» — «А съ пономаремъ, — спрашиваетъ дьячѣкъ, — ты говоришь?» — «Нѣтъ еще!» отвѣчаетъ мужикъ. — «Ты ужъ ступай и къ нему, — говоритъ дьячѣкъ, — если пропадать, такъ ужъ всѣмъ». Пошелъ мужикъ къ пономарю, вынулъ двадцать пять рублей, положилъ на столъ. — «Это для чего?» спрашиваетъ пономарь. — «Эти деньги, — отвѣчаетъ мужикъ, — тебѣ за похороны собаки». — «А, эту собачку можно занести съ образами!» говоритъ пономарь. Вынесла собаку съ образами»

каньт пазава марта, калмизь ломаньлаца. Марясь теды эрхерейсь; кода арды се веленьтень, кода пурнасынъсьш пошнень-дия-нытнень, кода карми эйсэст шкотяма, мейсь истя кисканть калмизь. Терьдефтези эрхерейсь кисканть азырынза и мере: «тон мейсь истя кискат калмафтыкъ?» Азырысь мере: «ведь зон эзь оцт, а топять мерьць максумада колмы сятт полковой!» — «Ведь мон мурьян авуль зень гис, шты кисканть ломаньлацы калмизь, а сень гис, мекс тынь истямы киска калмиди апак со-борья?» мери эрхерейсь.

Ё ў к с.

Эрясть атят бабат; атянь-бабань улынись тейтерьнест. Сынци улынись васылы родэст. Тейтерьнесь кармась сыргамы ащими шакаринзы марта. Тятяны аванзы а нолдэть, мереть — пекъ васуў. Састь тест Вардыни и мере: «мон бровожаса». Тусь тейтерьнесь

нами, похоронили какъ человекъ. Узналъ объ этомъ архіерей; какъ прискачетъ онъ въ это село, какъ соберетъ весь причтъ, какъ начнетъ ихъ пробирать, зачѣмъ такъ похоронили собаку. Архіерей велѣтъ призвать и хозяина собаки и говорить: «ты зачѣмъ заставилъ похоронить такимъ образомъ твою собаку?» Хозяинъ отвѣчаетъ: «ѣдъ она не лаяла, а тебѣ велѣла дать триста рублей!» — «Вѣдь я браню — говоритъ архіерей, — не за то, что вы похоронили эту собаку какъ человекъ, а за то, зачѣмъ вы похоронили такую собаку безъ соборованія!»

С к а з к а.

Жили старикъ и старуха; у старика и старухи была дочка. У нихъ были въ отдаленномъ мѣстѣ родственники. Дочка стала со-блюдаться (къ нимъ) на побывку съ прялкой. Отецъ и мать ея не пускаютъ, говорятъ, что очень далеко. Пришла къ нимъ Вардушка [т. е. собственное дѣвушки] и говорить: «я ее провожу». Пошла

Вардынинь марта. Тейтерьненъ сараханьзы парт, а Вардынинь каладыт; тейтерьненъ шлыксы котат, а Вардынинь калады карть; тейтерьненъ прясы од баця, а Вардынись пацяфума. Мольць-мольць, мусть ведьне. Вардынись мере: «ай, дай экшелятана». — «Давай!» мери тейтерьнесь. Кайсизь орчамуст; тейтерьнесь сувась вец, а Вардынись орченьзи тейтерьненъ одежанъ и аще. Лисъ тейтерьнесь вецтэнь и мере: «Вардыни, дай монь орчамун, мейсь орчетъ?» А Вардынись мере: «орчетъ тон монь орчамутинь, тоняъ сеть-как парт». Тейтерьнесь сергецъ: «авай, Вардынись орчамун а максыньсе!» Авазы тейтерьненъ маризи и мере: «чеки-сюры кепедян, Вардынь бра лазан!» — «Вай! ават тонь годамы кежей!» мери Вардынись и кайнъзи тейтерьненъ орчамунса. Тейтерьнесь орченьзи сопцены орчамутьинь, тусть молеме. Мольць-мольць, тагы мусть ведьне. «Дай экшелятана», мери Вардынись. «Тон орчамун дагы сайсытъ, ата экшелялпнь», мери тейтерьнесь. «Ней а сай-

дочка вмѣстѣ съ Вардушкой. У этой дочки сарафаны хороши, а у Вардушки разорванные; у дѣвочки на ногахъ коты, а у Вардушки разорванные лапти; у дѣвочки на головѣ новый платокъ, а Вардушка безъ платка. Шли-шли, нашли рѣчку. Вардушка говоритъ: «эй, давай выкупаемся». — «Давай!» отвѣчаетъ дѣвочка. Сняли свои платья; дѣвочка вошла въ воду, а Вардушка одѣла дѣвочкины платья и стоитъ. Вышла дѣвочка изъ воды и говоритъ: «Вардушка, отдай мои платья, зачѣмъ надѣла ихъ?» А Вардушка говоритъ: «надѣнь мои платья, тебѣ и они хороши». Дѣвочка крикнула: «матушка, Вардушка не отдаетъ моихъ платьевъ!» Мать услышала дочку и говоритъ: «подниму я палку (которою мѣрятъ пятины холста) и разобью голову Варды!» — «Ой,—говоритъ Вардушка,—какая сердитая твоя мать!» и сбросила дѣвочкины платья. Дѣвочка надѣла свои платья, и онѣ пошли. Шли-шли, опять нашли рѣчку. «Давай выкупаемся», говоритъ Вардушка. «Ты опять возьмешь мои платья, а то бы я выкупалась», говоритъ дѣвочка. «Теперь я не возьму», говоритъ Вардушка. Дѣвочка

сынъ», мери Вардынисъ. Тейтерьнесъ кайсисъ, су(в)асъ вецъ, а Вардынисъ орченьи орчамунзы тейтерьненъть ды аще. Тейтерьнесъ лисъ вецтэньть, вешсь-вешсь, Вардынисъ а думи-як макуснаст. Аванцтый-гак тейтерьнесъ пижнисъ, ды авазы эси маря, уш пекъ васуу зынь дустъ. Орченьи тейтерьнесъ Вардынинъть орчамутыниъ, тустъ. Састъ родэст туртуу. Роднятыни ваньтъ — ве тейтерьнесъ парьцты орчазъ, сынъ цали, се сынцт родэст, и карнасть Вардынинъть мелензы ванума. Вардыньтъ уцифтитъ тодоу лаякса, андытъ миниды-цюныда; а родня тейтерьненъть ланкс а паныть-как. Кучизъ родня тейтерьненъть орохонъ гарауляма. Тейтерьнесъ караулясь парьцте, орохось цела. Омбоци чиньтъ Вардынисъ мере: «мон молян орохонъ гарауляма». Мольць Вардынисъ, орохонъть андызе; роднятыниъ гежест састъ, и мереть: «авуль родня тейтерьни, иты орохонъть ванцтызе, а роднясь андызе». Мариньзи не валтныъ родня тейтерьнесъ и мере: «роднясь тынянк авуль зон, а мон; сон экшелямсты монъ орчамун орохонъ, ды ней-гак эйсэст а максэ». Тейтерьненъть роднятыни

бросила (платя), вошла въ воду, а Вардушка надѣла дѣвочкины платя и стоятъ. Дѣвочка вышла изъ воды, просила-просила, Вардушка и не думаетъ ихъ отдать. И матери своей кричала дѣвочка, но мать ея не услышала, ужъ больно далеко онѣ ушли. Надѣла дѣвочка Вардушкины платя, и пошли. Пришли къ родственникамъ. Родственники видятъ, что одна дѣвушка одѣта хорошо, они подумали, что это ихъ родственница, и начали исполнять прихоти Вардушки. Вардушку кладутъ на подушку, кормятъ всякой-всячиной; а на родственницу даже и не смотрятъ. Послали дѣвушку-родственницу караулить ворохъ. Дѣвушка хорошо караулила, ворохъ дѣлгъ. На другой день Вардушка говорить: «я пойду караулить ворохъ». Пошла Вардушка, стравила ворохъ; родственники рассердились и говорятъ: «не родная дѣвушка, и та укараулила ворохъ, а родная стравила его». Услышала эти слова родная ихъ дѣвушка и говорить: «родня вамъ не она, а я; она во время кушанья надѣла мои платя, и теперь еще не отдаетъ ихъ». Род-

каяфугуфтызь Вардыниньть кецты родны тейтерьненъть орчамуть-
нинь; а Вардыниньть сюлмизь алапанъ булыс, ды алапанъть пол-
дэзь баксява арьтьниме.

Ё ў к с.

Эрясть атят бабат, атянь бабанъ улынисть колмы цѣраст.
Кафтытъни улынисть превейть, а вишка цѣрась улынясь дурак.
Сынъ эрясть беднѣйста. Кармасть покш цѣратъни сыргама робо-
такшнума, пешть мартыст ки ланкс сухаря мешек. Дуракъсь
мере: «ляляй, и монъ заимизь! ляляй, и монъ-так саммизь!» — «А
еряват, дурак, ащякъ уш кудысы ды ярдак анык прякада», ме-
реть лялятьне. Дуракъсь зярыякъсь вередемкинъсь лялятьниниъ,
а лялятьни а думить-как сайманъса. Сухаря мешекъсь, конанъ бре-
вей зѣратъни мартыст пештезь, ащясь кудыкиле. Дуракъсь лисъ
кудыкиляу, слурьдинъси сухарятънинъ мешекстѣньть, пешъ сонъ-

ственики дѣвушки сняли съ Вардушки платя родной ихъ дѣвушка,
а Вардушку привязали къ хвосту лошади и пустили лошадь сѣз-
кать по полю.

Сказка.

Жили старикъ и старуха, у старика и старухи было три сына.
Двое были умные, а младшій сынъ былъ дуракъ. Они жили бѣдо.
Стали собираться старшіе сыновья на заработки, наполнили мѣ-
шокъ сухарями (чтобы взять) съ собой въ дорогу. Дуракъ го-
ворить: «братцы, возьмите и меня! братцы, возьмите меня та-
же!» — «Не нуженъ ты, дуракъ, сиди ужъ дома да ѣшь готовый
хлѣбъ», отвѣчаютъ старшіе братья. Дуракъ приставалъ къ стар-
шимъ братьямъ нѣсколько разъ, а старшіе братья и не думаютъ
брать его. Мѣшокъ съ сухарями, который наполнили (чтобы взять)
съ собой умные парни, стоялъ въ сѣняхъ. Дуракъ вышелъ въ
сѣни, вывалилъ сухари изъ мѣшка, набилъ въ свой карманъ су-

пезы зепс сухарят ды су(в)ась мешекэньтень. Лялятьни ванцызь— дуракысь арась, и мереть: «ады эрейсты, зярц дуракысь арась кудыса, ата тагы мартынык вередеме». Лялятьни лисеть, капудизь духари мешекэньтень и тусть. Покш лялясь канць-канць и мери омбоценень: «нака пей дон, мон бачк сизинь!» Санзи мешекэньтень омбоцесь. Канць-канць омбоцесь и мере: «кодамы стака мешекэсь, дай аламуды сусктана». Озасть лялятьни ки бокас, варчтасть мешекэньтень, а тосы дуракысь. — «Ах, дурак, ды тон мейсь тезей эдеть?» мереть лялятьне. — «А мекс тынь монь а сайтяда!» мери дуракысь¹⁾. Кувать сынь бижнисть. Пижнисть-пижнисть, ве алясь мере: «Ней мезьды карматаны ярцама?» — «Монь зела зепс сухарян!» мери дуракысь. Ярцасть се сухарятънида, стясть, тусть. Мольцьгь-мольцьгь, састь вирыц. Мольцьгь ве тумы вакс, тумунуть алксызы валая, а тумунуть ланксы кроватть. Ульнись рш чокшне, сынь зайсть ды куссть эень вери кроватиньтинь удума. Аньцяк кеперьцьть мадине, састь орт (а се таркась ульнись

1) дураксь.

тарей, влѣзъ въ мѣшокъ. Старшіе братья видятъ, что дурака нѣтъ, и говорятъ: «пойдемъ скорѣй, пока дурака нѣтъ въ избѣ, а то онъ опять пристанетъ къ намъ». Старшіе братья вышли, взяли мѣшокъ съ сухарями и пошли. Старшій братъ нѣсъ-нѣсъ и говоритъ второму: «возьми-ка теперь ты, я очень усталъ!» Взялъ мѣшокъ второй (братъ). Нѣсъ-нѣсъ второй (братъ) и говоритъ: «какой тяжелый мѣшокъ, давай немного закусимъ». Сѣли братья у дороги, посмотрѣли въ мѣшокъ, а тамъ дуракъ. — «Ахъ, дуракъ, да ты свѣтъ сюда влѣзъ?» говорятъ старшіе братья. — «А почему вы меня не берете!» отвѣчаетъ дуракъ. Долго они бранились. Бранились-бранились, одинъ изъ старшихъ братьевъ говоритъ: «теперь что мы будемъ ѣсть?» — «У меня карманъ полонъ сухарей!» говоритъ дуракъ. Поѣли они тѣхъ сухарей, встали, пошли. Шли-шли, пришли въ лѣсъ. Подошли къ одному дубу; низъ у дуба лѣжка, а на дубѣ кровати. Былъ уже вечеръ, они взяли да легли спать на самую верхнюю кровать. Только что успѣли лечь,

орэнь дарка). Ортны якасть салама, ламы ярмакт канцьт. Ве орэсь кармась тумунть алы пидиме, а лиятьни кармасть ярмак лоунома. Дуракыньт лиятьни пицицьт кроватиньтий, оймест-как а тарксить, а дуракысь ваны, кода орэньт чугунысь лань тумунть ала. Ванць-ванць дуракысь, мери лиятьнининь: «монь цурамум зась!» — «На, дурак, чурак монь рукаўця!» — «На, дурак, чурак монь зепс!» тошказь серьгецьт лиятьне. А дуракысь сайсь ды кармась алуў цурама, веси ямунь бидий орэньт чурьize. Орэсь тандаць, а лиятьнининь эзь ёфта. Ямусь пьсь, орэньт ярмакыст лоуноўсть, кармасть ортны ужинама. Дуракам мере: «монь зерьнемам зась!» — «На монь цапкас серьнема мери ве лялясь, сонць кармась уш чапканьт максуманзы дуракыньтинь. Дуракысь капудизи чапканьт, ды ёртэзи ортэнь ланьт. Чапкась ульнись покш, прась ортэнь цугуныньт ланьт, веси чугуныньт вельтезе. Ортны тандацьт, сынь цали, сындт кундым ды караўлить, ды напустясть, и ужиньньт и ярмакнинь ортны

пришли воры (а мѣсто это было притономъ воровъ). Воры ходили воровать, принесли они много денегъ. Одинъ воръ сталъ варить подъ дубомъ, а другіе стали считать деньги. Старшіе братья прѣжались къ кровати, и не дышать, а дуракъ смотритъ какъ кинуть у воровъ чугунъ подъ дубомъ. Смотрѣлъ-смотрѣлъ дуракъ, и говоритъ старшимъ братьямъ: «мнѣ захотѣлось помочиться!» — «На, дуракъ, мочись въ мою рукавицу!» — «На, дуракъ, мочись въ мой карманъ!» шопотомъ закричали ему старшіе братья. А дуракъ взялъ да сталъ сп... въ внизъ и об...лъ всего вора, готовившаго похлѣбку. Воръ испугался, а другимъ не сказалъ. Похлѣбка съ... рилась, деньги свои они сосчитали, и стали вору ужинать. Дуракъ говоритъ: «мнѣ захотѣлось с...ть!» — «На с... въ мою шапку!» говоритъ одинъ изъ старшихъ братьевъ, и самъ уже сталъ подавать шапку дураку. Дуракъ схватилъ шапку и бросилъ её въ вора. Шапка была большая, она упала вору въ чугунъ и покрыла весь чугунъ. Воры испугались, они подумали, что ихъ нашли и... раулять; и воры убѣжали, оставивъ и ужинъ и деньги. Слѣд...

кадызь. Валксь дуракысь тумунть ланста, сайзи чугуныньть лансты чапканть, давай ярцама. Ярцась-ярцась дуракысь, серь-геденьси лялятьнинь. Валксть лялятьне, ужинасть пачкынь-бачк, санзь орань ярмакнинь, тусть кудуу. Ней-гак эреть сюпаўста; дуракыньть урвакстызь.

Ёукс.

Эрясть атят бабат; атянь бабань ульнись цёрэнест, тейтерь-наст ды медь барынист. Прась атясь, кулысь, прась бабась, кулысь. Кадуусть цёрэненьть марты тейтерьнесь сирётакс. Съкамуст удумаст сынъ белеть, кармасть уцими терьтнеми шабрань бабине. Шабрань бабинись якась бабушкакс. Сась васинь венеть бабинись удумы и мере: «мон, эйдыкай, мадын вальмалуу, мон якан бабушкакс; аньцяк стукатьцызь вальмининьть, мон и туян». А бабинись медь барынидыньть содась. Аньцяк чопоць, бабинись соньць стук-стук вальманьть стукадизи и мере: «эйдыкай, монъ дерьдеть!» —

раць съ дуба, снязь съ чугуна шапку, и давай ёсть. Ёль-ёль дураць, крикнулъ старшихъ братьевъ. Слѣзли старшіе братья, отлѣтно поужинали, взяли деньги воровъ и пошли домой. И теперь они живутъ богато, а дурака поженили.

Сказка.

Жили старикъ и старуха; у старика и старухи былъ сыночекъ, ичка и кадушечка меду. Заболѣлъ старикъ и померъ; заболѣла старуха и померла. Мальчикъ съ дѣвочкой остались сиротами. Они бѣгали ночевать одни, начали звать ночевать сосѣднюю старушку. Эта сосѣдняя старушка ходила повитухой. Пришла ночевать старушка въ первую ночь и говорить: «я, дѣтки, лягу подъ окно, я лягу повитухой, лишь только ударять въ окошечко, я и пойду». А сама-то бабушка знала о кадушечкѣ съ медомъ. Лишь только зашумѣлось, бабушка сама постучала въ окно и говорить: «дѣтки,

«Азя-азя! бабай», мереть пакшатыне. Бабинись кудыстыньть лиссь, куссь подболокс, а тосы ульнись медь барьнись. Ярцась бабась медьты зяры мелеза, валксь, сувась кудыс, маць тарказылеза. Пакшинитьни кеўксьветь: «бабай, года пакшаньть лемеза?» — «Ушуткске», бабась мере. Сась бабась удумы омбоцеда, тагы маць вальмалуў. Аньцяк тагы чопоць, бабась соньць стукадим вальманьть, лиссь, ярцась медьты зяры мелеза, сувась, маць тарказынза. Пакшинитьни кеўксьстезь: «бабай, года пакшаньть лемеза?» — «Кунчкакске», мери бабась. Колмоци венеть лиссь бабась, сэвези кадувикс меденьть, сувась и маць тарказынза. Пакшатыни кеўксьстезь: «бабай, года пакшаньть лемеза?» — «Шлѣўски - нардаўски - комаўкске». Атяньть ды бабаньть колмоцет чистыст тейсть поминкат. Састь поминкас: офтэсь, верьгезсь, ривизись, нумулысь и пакшатынинь марты уциця бабась. Ярцась ямда, ярцась кашада, думасть ярцамы медьта. Куссь тейтерьнес подболокс, ванцы—медь барись натай¹⁾ гомафтызь. Валксь тей-

1) натый.

меня зовутъ!»—«Ступай-ступай, бабушка», говорятъ дѣти. Бабушка вышла изъ дому, влѣзла на подволоку, а тамъ была кадучечка съ медомъ. Поѣла старуха меду, сколько ей было охоты, слѣзла, вошла въ домъ, легла на свое мѣсто. Дѣтишки спрашиваютъ: «бабушка, какъ имя ребенка?»—«Початочекъ», отвѣчаетъ старуха. Пришла старуха ночевать въ другой разъ, опять легла подъ окошко. Лишь только стемнѣло, старуха сама стукнула въ окошко, вышла, поѣла меду, сколько ей было охоты, вошла и легла на свое мѣсто. Дѣтишки спросили ее: «бабушка, какъ имя ребенка?»—«Серѣдышекъ», отвѣчаетъ старуха. На третью ночь старуха вышла, съѣла остальной медъ, вошла и легла на свое мѣсто. Дѣти спросили ее: «бабушка, какъ имя ребенка?»—«Вымытый-вытертый-опрокинутый». На третій день справили они поминки по старикѣ и старухѣ. Пришли на поминки: медвѣдь, волкъ, ласякъ, заяцъ и ночующая вмѣстѣ съ дѣтьми старуха. Поѣли ищей, поѣли кашу, хотѣли поѣсть меду. Дѣвушка влѣзла на подволоку, и увидѣла, что кадучка съ медомъ даже опрокинута. Слѣзла дѣвушка.

терьнесь, ёфтась. Кармасть вешнеми, кия меденьть сэвезе. Ривизкс мере: «дайти ряц-ряц ланьчитяна ды серьнетяна, кинь медень вацнызы, се и меденьть сэвезе». Ланчисть ряц-ряц. Бабась ланьдлсь офтэньть ваксс. Зяры офтэсь серье, бабась шашсыньзи соньцензы алуў, а соньцензы вацъинь шашсыньзи офтэньть алуў. Веси серьнеусть, стякшнысть и кармасть ваннумы, кинь вацнызы медень. Пачкицьть офтэньть вацъинь виц, офтэньть вацъинь медень. Прафтызь офтэньть, чавизь; мельи кармасть офтэньть пулыды уксиманса. Уксисть-уксисть офтэньть пулыда, — пулызы сезеуьс. Ней-гак офтэсь арьтъинь пулуфума.

Ёўкс.

Ве ломань дятянзы пекъ эси¹⁾ вечкьть и миникс цюпыкс эйсизы нарыгась. Тятясь кулысь. Ломанись радувась, натый гацдыласт эзь дейть, — от кода тятянзы эси вечкьть. Путызи ку-

1) эзези.

сказала. Стали искать, кто съёлъ мёдъ. Лиса говорить: «давайте сядемъ въ одинъ рядъ и будемъ с...ть; чьи говна съ медомъ (медовья), тотъ и съёлъ медъ». Съли въ одинъ рядъ. Старуха съла около медвѣдя. Сколько медвѣдь выс...ть, старуха сгребетъ подъ себя, а свои говна сдвинетъ подъ медвѣдя. Всѣ выс...лись, встали и начали разсматривать, чьи говна медовья. Подошли къ говнамъ медвѣдя, медвѣжьихъ говна медовья. Повалили медвѣдя, побили его; затѣмъ стали таскать медвѣдя за хвостъ. Таскали-таскали медвѣдя за хвостъ, хвостъ его оборвался. И теперь медвѣдь бѣгаетъ безъ хвоста.

Сказка.

Одинъ человекъ больно не любилъ своего отца и повсячески его мучилъ. Отецъ померъ. Тотъ человекъ обрадовался, даже гроба не сдѣлалъ, — вотъ какъ онъ не любилъ своего отца. Поло-

лыньть керь ланкс и ускизи калмы ланкс калмама. А се ломанньть ульнись вишка цёрэнеза, и сон молиць деданзы калмама. Когда атяньть калмизь, тятят цёрат кармасть кудуу зыргамма, а кереньть, кона ланксы ускизь атяньть, кадызь галмы ланкс. Кудуу моле-сты пакшинись мери тятянцтый: «А кереньть мейсь кадыникь?» — «Месть тейнят мартынса?» мери тятясь. — «А тон гулындярит, мези ланксы усктан?» Сесты тятясь чарькиць, шты атяньть а нарьгамаль.

Ёу к с.

Эрясть атят бабат комсьветей год. Прась атясь, кулысь. Бабась тейнесь морковонь брякат, кайсиньси пийми пецькас, а соньць тусь диякыныньть мельга, кулыньть вельксы лоунома. Диякынысь сась, ванцы вишкизимсы морковонь брякат, а диякыныньть пекезы вачсь. Сон баньцизи киняганьть, а соньць вань морковонь брякатынь ланс и лоуна: «морковонь брякатынь писть,

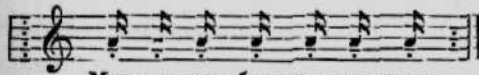

жилъ покойника на лубокъ и потащилъ на кладбище хоронить. А у этого человека былъ небольшой сынокъ, и онъ пошелъ хоронить своего дѣда. Когда похоронили старика, отецъ и сынъ стали собираться домой, а лубокъ, на которомъ привезли старика, оставили на кладбищѣ. Идя домой, мальчикъ говоритъ отцу: «А для чего мы оставили лубокъ?» — «А что съ нимъ будешь дѣлать?» говоритъ отецъ. — «А если ты умрешь, на чемъ я тебя повезу?» Тогда отецъ понялъ, что не надо было мучить старика.

Сказка.

Жили старикъ и старуха двадцать пять лѣтъ. Старикъ съелъ и умеръ. Старуха приготовила пироги съ морковью, поставила ихъ печься въ печку, а сама пошла за діакономъ, чтобы онъ читалъ надъ покойникомъ. Діаконъ пришелъ, видитъ на малой лавкѣ пироги съ морковью, а діаконъ проголодался. Онъ раскрылъ лавку, а самъ смотритъ на пироги съ морковью и читаетъ: «пироги съ

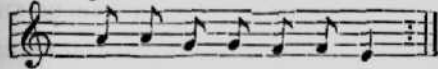
Мор-ко-вонь бря-коть-ни писть

морковонь брякатыни писть, морковонь брякатыни писть». А ба-
бась озась кулыньть прятъ пес и кармась лайшнме:

Атась, атась а ятась,
Морковонь брякатыни писть,
Мартыг комсьветей год эрень,
А лемнет тонь аздаса.

Сась се шканьть вальмалуу одъёра срипка марта, кармась мо-
рамы кишима мора, соньць мере: «атяньть лемезы Митигом». Ба-
бась маризи атяньть леменза, и радуваунуть пачк кода туй
кишнме. Соньць божазь морэ:

Allegro.

Пе-жеть-ке-зэн Ми-ти-гом

Пежетькезэн¹⁾ Митигом!

Ойменезэн Митигом!

---

¹⁾ Значение слова пежетьке (ср. у Видемана *pežet: Sünde*) въ Сухомъ Карбу-
мъ неизвестно.

морковью испеклись, пироги съ морковью испеклись, пироги съ
морковью испеклись». А старуха сѣла у изголовья покойнаго и
начала голосить: «Старикъ, старикъ а старикъ, пироги съ мор-
ковью испеклись, я жила съ тобой двадцать пять лѣтъ, а имячка
твоего не знаю». Въ это время подошелъ къ окошку парень со
срипкой и началъ пѣть плясовую пѣсню, а самъ приговаривалъ:
«о старика Митигомъ». Старуха услышала стариково имя и съ
радости какъ пойдетъ плясать. Сама божась поетъ:

Вотъ мой грѣхъ! Митигомъ!
Вотъ моя душа! Митигомъ!

Ве бабань ёфнема:

Эрясь ащись ве ломань. Сонзы козяйказы ульнись кежей. Кармась аванть пакшазы аварьдиме. Авась чавизи пакшанть, сюдызи и кенкш удалуу гаизе. Югасть аванть кежэвзы, сувафтызи пакшанть кудыс. Вальмань бачк лифтясь кряньчъ, кабудизи пакшанть, тусь мартынзы. Кандызи пакшанть чопода вирь, озафтызи тумы пряс — пизызынза. Пакшась эрясь кряньчинь пизысы колмы готт. Колмы годэнь ютазь, юты се чопода вирьганть ломань. Ломанись пачкинь кряньчинь пизыньт вец, маризи пакшанть аварьдимада. Лоткась ломанись, варчтась верёу, ванцы—тумы прасы пакша. Ломанись кармась кеуксьнеманза, кода тезэнь годяусь. Пакшась ёфнеше, кода теусь ульнись. Тусь ломаньц пакшадынть, мольц удумы се веленьтень, гось пакшанть тятянзы-аванзы. Кармась ломаньц хватера вешнеме, полдэзь удумы ломаниньт пакшанть тятятни-аватьне. Кармась

Разсказъ одной бабы.

Жилъ былъ одинъ человекъ. Жена его была сердитая. Ребенокъ этой женщины началъ плакать. Мать ударила ребенка, прокляла и бросила его за дверь. Прошли у женщины сердца, выпустила ребенка въ избу. Въ окошко влетѣлъ черный воронъ, схватилъ ребенка и отправился съ нимъ. Принесъ онъ ребенка въ темный лѣсъ, посадилъ его на верхъ дуба въ свое гнѣздо. Ребенокъ жилъ въ гнѣздѣ чернаго ворона три года. По прошествии трехъ лѣтъ, проходитъ по тому темному лѣсу человекъ. Человекъ этотъ подошелъ прямо къ гнѣзду чернаго ворона, услышалъ крикъ ребенка. Человекъ остановился, посмотрѣлъ наверхъ, смотритъ—на вершинѣ дуба ребенокъ. Человекъ сталъ спрашивать его, какъ онъ туда попалъ. Ребенокъ разсказалъ, какъ было дѣло. Пошелъ человекъ отъ ребенка, пришелъ ночевать въ то село, гдѣ отецъ и мать ребенка. Началъ человекъ искать квартиру, пустили ночевать этого человека отецъ и мать ребенка. Началъ этотъ чело-

ломаныцъ ёфнеме, кода вирьцы пакша веесъ. Пакшанть тятятни аватыни кулцынысть-кулцынысть ды мереть: «ведь зе пакшась миникъ». Тустъ тятятни-аватыни пакшанть вешнеме; вешнестъ, вешнестъ, пакшась эзь муифьтъ¹⁾.

---

1) муивъ.

вѣкъ разсказывать, какъ онъ увидѣлъ въ лѣсу ребенка. Отецъ и мать ребенка слушали-слушали да говорятъ: «вѣдь тотъ ребенокъ нашъ». Пошли отецъ и мать искать ребенка; искали, искали, ребенка не нашли.
